

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

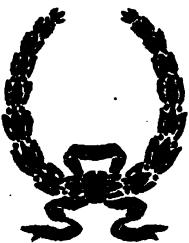
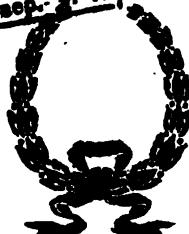
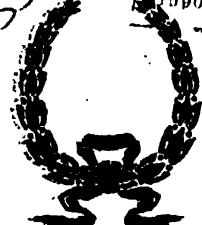
140

卷之三

13

Перевор. 1938 г.

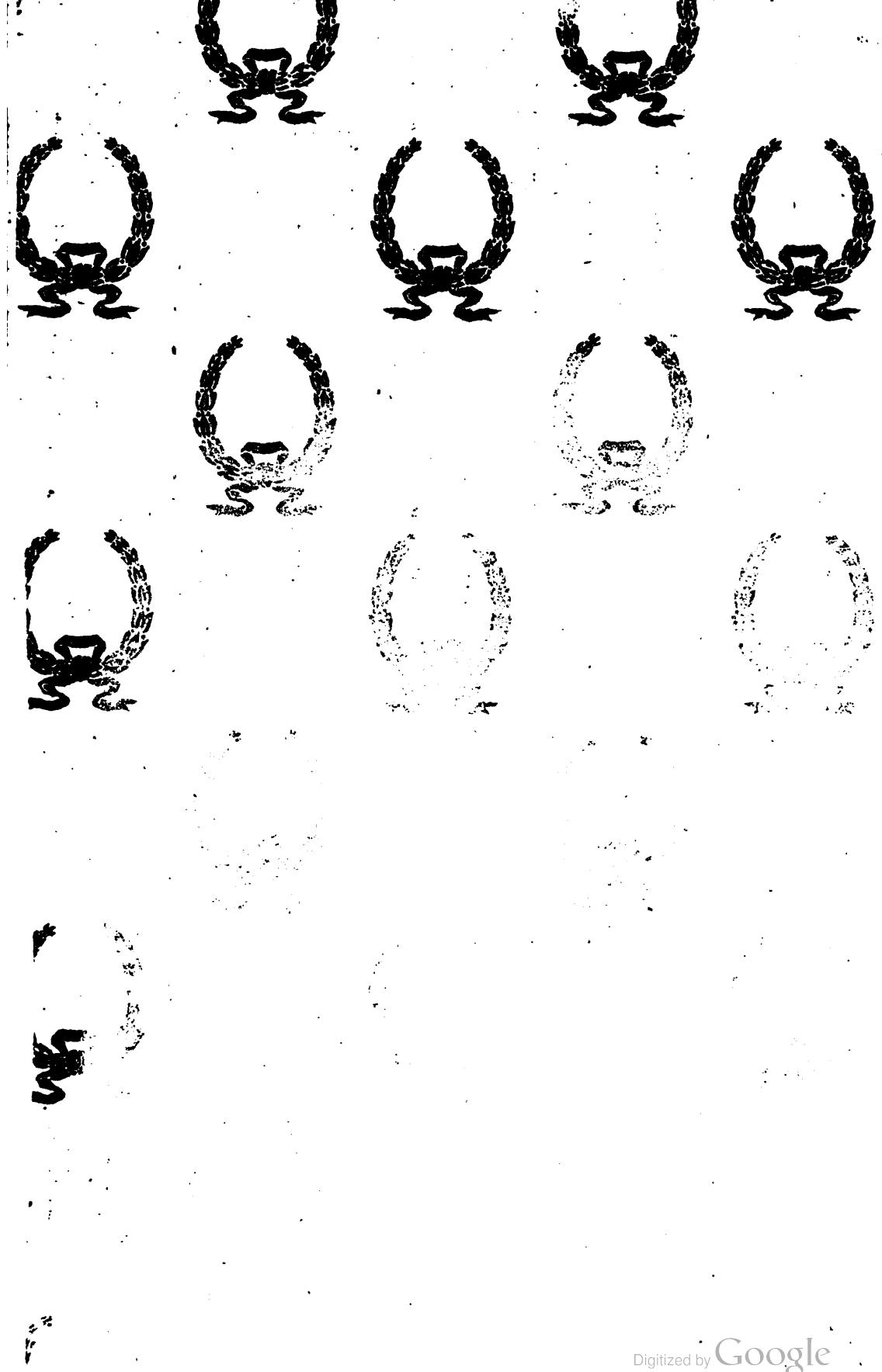
Проверено 17 г.
19

215

**Возратите книгу не позже
обозначенного здесь срока**

т.-л. книж'а з. 749 т 5000

812
2028.

MEMORIAL
COMMEMORATIVE
OCEANIC EXHIBITION

51373

КАЛЕНДАРЬ НАПОЛЕОНА

1812 г.

БОРОДИНО

по воспоминаніямъ кн. ВЯЗЕМСКАГО.

БЕРЕЗИНА

по воспоминаніямъ ЛЕГЛЕРА

и другие материалы.

Издание Московского Товарищества

«ОБРАЗОВАНИЕ».

типография РУССКОГО ТОВАРИЩЕСТВА, МОСКВА.

5454-2340

MATN

1 — 6 января 1812 г.

1. Среда (20 декабря 1811¹⁾).

Наполеонъ въ Парижѣ. Пріемы и аудіенціи въ Тюльери.

2. Четвергъ (21 декабря 1811).

Императоръ посещаетъ сахарный заводъ Делессерта въ Пасси близъ Парижа. Вечеромъ онъ присутствуетъ на представлениі „Смерть Гектора“ въ Тюльери.

3. Пятница (22 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Празднованіе дня рождения великой герцогини тосканской, Маріи-Анны-Елизаветы, сестры Наполеона. День свадьбы эксъ-короля Людовика голландскаго и королевы Гортензіи.

4. Суббота (23 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Король Фридрихъ-Августъ I саксонский и королева Марія-Амалія возвращаются изъ Варшавы въ Дрезденъ.

5. Воскресенье (24 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Маршалъ Викторъ, герцогъ Беллуно, прекращаетъ осаду Тариfy въ Андалузіи.

6. Понедѣльникъ (25 декабря 1811).

Императоръ пребывалъ частью въ Сенъ-Клу, частью въ Парижѣ. Во внутреннихъ покояхъ Тюльери даютъ трехъ-актную комедію „Реваншъ“. Съверо-американскій законопроектъ о наборѣ 25000 рекрутъ.

1) Русскій календарь.

7—12 января 1812 г.

7. Вторникъ (26 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Празднованіе дня рожденія короля Іосифа испанскаго. Начало осады Гвидо-Родриго въ исполнинской провинціи Саламанкѣ, подъ начальствомъ генерала маркиза Веллеслей (lorda Веллингтона), противъ французскаго генерала барона Баррье. Выздоровленіе и возвращеніе къ управлению государствомъ короля шведскаго Карла XII.

8. Среда (27 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ.

9. Четвергъ (28 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Маршалъ Сюше заставляетъ испанскаго генерала Блаке сдать Валенсію, осада которой была начата 3 ноября 1811 года. За это ему былъ впослѣдствии данъ Наполеономъ титулъ герцога Альбуфера. (См. 24 янв.) Уничтоженіе религіозныхъ корпорацій и духовныхъ орденовъ въ соединенныхъ департаментахъ.

10. Пятница (29 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Приказано явиться запаснымъ 1791 года со всего французскаго государства.

11. Суббота (30 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ.

12. Воскресенье (31 декабря 1811).

Императоръ присутствуетъ въ Парижѣ на большомъ парадѣ, во время которого онъ осматриваетъ всю королевскую гвардию, кроатскій полкъ и четыре швейцарскихъ батальона. Франкфуртскій гарнизонъ отправляется въ Данцигъ. День рожденія короля объихъ Сицилій Фердинанда I.

13—18 января 1812 г.

13. Понедѣльникъ (1 января).

Наполеонъ проводитъ частью въ Парижѣ, частью въ Сенъ-Клу. Въ Берлинѣ совершаются освященіе знамени для корпуса гражданской гвардіи. Празднованіе дня бракосочетанія вице-короля Евгенія и вице-королевы Августы-Амаліи итальянскихъ.

14. Вторникъ (2 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ издаєтъ декретъ относительно швейцарского рекрутскаго набора. Празднованіе дня рожденія великаго герцога гессенскаго Людвига.

15. Среда (3 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

16. Четвергъ (4 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Графъ Коллинъ де-Сюсси получаетъ портфель новаго министерства торговли и приносить присягу императору. Король обѣихъ Сицилій Фердинандъ I вынужденъ англійской прокламаціей отъ 3 декабря 1811 года отказаться отъ престола въ пользу своего сына Франца-Януарія-Іосифа. Королева удаляется въ свои владѣнія Термини, а новый регентъ лордъ Бентинкъ объявляется начальникомъ всѣхъ сицилійскихъ войскъ.

17. Пятница (5 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. 7000 человѣкъ испанскихъ войскъ высаживаются въ Гаваннѣ, чтобы овладѣть Мексикой для испанскаго правительства.

18. Суббота (6 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

19—24 января 1812 г.

19. Воскресенье (7 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Генералъ маркизъ Веллеслей (lordъ Веллингтонъ) ночью береть приступомъ Гвидо-Родриго и получаетъ за это отъ кортесовъ титулъ герцога Гвидо-Родриго. (См. 7 января). Русскіе заключаютъ перемирие съ турками. Празднованіе дня рожденія великой княгини Анны Павловны, сестры русскаго императора.

20. Понедѣльникъ (8 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Начало осады генераломъ графомъ Североли Пенисколы въ провинціи Таррагона противъ испанскаго генерала Garcіа Наварро. День бракосочетанія короля Іоахима Наполеона (Мюрата) съ Маріей - Аннунціатой - Каролиной Bonaparte, сестрой Наполеона.

21. Вторникъ (9 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ утверждаетъ рѣшеніе государственного совѣта, чтобы не считалась дѣйствительной натурализація ни одного француза за границей, кромѣ послѣдовавшей по закону 26 августа 1811 года.

22. Среда (10 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Учрежденіе ордена Соединенія для награжденія за военные и гражданскія заслуги.

23. Четвергъ (11 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

24. Пятница (12 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Побѣда французовъ подъ командой генерала Мориса Матье де-ла-Редорте и графа Ламарка надъ испанцами подъ начальствомъ генерала барона Эролеса и генерала Ласси подъ Альтафуллой въ провинціи Таррагона. Маршалъ Сюше получаетъ титулъ герцога Альбуфера. (См. 7 января). Онъ одновременно получаетъ въ подарокъ богатое владѣніе Альбуферу, принадлежавшее ранѣе Годою, князю Мира. Празднованіе дня рожденія русской императрицы Елизаветы Алексѣевны, супруги императора Александра.

Кн. Варгавичъ.
Генерал от-инфантеріи.

Гр. М. А. Милорадовичъ.
Генерал от-инфантеріи.

25—31 января 1812 г.

25. Суббота (13 января).

Наполеонъ въ Парижъ. Въ Удине сожжены англійскіе товары.

26. Воскресенье (14 января).

Наполеонъ въ Парижъ.

27. Понедѣльникъ (15 января).

Наполеонъ въ Парижъ. Генералъ графъ Фріанъ, изъ корпуса маршала Даву, съ 15000 человѣкъ овладѣваетъ Шведской Помераніей въ пользу Франціи. Начало враждебныхъ дѣйствій Франціи противъ Швеціи.

28. Вторникъ (16 января).

Наполеонъ въ Парижъ.

29. Среда (17 января).

Наполеонъ въ Парижъ.

30. Четвергъ (18 января).

Наполеонъ въ Парижъ.

31. Пятница (19 января).

Императоръ слушаетъ въ Тюльери оперу Паэра „Дидо“, Французы занимаютъ Штральзундъ и берега Шведской Помераніи.

1—7 февраля 1812 г.

1. Суббота (20 января).

Наполеонъ въ Парижъ.

2. Воскресенье (21 января).

Наполеонъ въ Парижъ. Магдебургъ объявляется Наполеономъ въ осадномъ положеніи. Генералъ Garcia Наварро передаетъ фортъ Пенисколу генералу графу Североли. (См. 20 января).

3. Понедѣльникъ (22 января).

Наполеонъ въ Парижъ.

4. Вторникъ (23 января).

Наполеонъ въ Парижъ.

5. Среда (24 января).

Наполеонъ въ Парижъ. Королевскій вестфальскій приказъ грозитъ смертною казнью всѣмъ вестфальцамъ, находящимся за границей на службѣ противъ своего отечества.

6. Четвергъ (25 января).

Императоръ устраиваетъ маскарадъ въ театральномъ залѣ Тюльери.

7. Пятница (26 января).

Наполеонъ въ Парижъ. Императоръ издаетъ декретъ относительно обмундированія арміи.

8—13 февраля 1812 г.

8. Суббота (27 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Празднованіе дня рожденія князя Примье, великаго герцога франкфуртскаго Карла (Дальберга).

9. Воскресенье (28 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Маршалъ Бертье, князь невшательской, пишетъ французскому посланнику графу Нарбонна, что итальянская армія выступаетъ изъ Боценя и идетъ чрезъ Регенсбургъ. Передвиженіе должно сохраняться въ тайнѣ, чтобы войска могли добраться до Вислы, незамѣченныя русскими.

10. Понедѣльникъ (29 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

11. Вторникъ (30 января).

Въ Тюльери повторяется маскарадъ, въ которомъ принимаетъ участіе Наполеонъ. Генералъ-губернаторъ департаментовъ Везера и Эльбы маршалъ Даву, князь эмюльскій, повелѣваетъ, чтобы всякое общеніе съ Гельголандомъ считалось измѣной и наказывалось строжайшимъ образомъ.

12. Среда (31 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. День рожденія императора австрійскаго Франца I. Административный совѣтъ Буэносъ-Айреса объявляетъ войну Бразиліи.

13. Четвергъ (1 февраля).

Наполеонъ въ Парижѣ. Русскіе переходятъ Дунай. Возобновленіе войны съ Турцией.

14—19 февраля 1812 г.

14. Пятница (2 февраля).

Наполеонъ посѣщаетъ въ полдень на короткое время Елисейский дворецъ. Швейцарцы отзываютъ обратно своихъ офицеровъ, состоявшихъ на англійской службѣ.

15. Суббота (3 февраля).

Императоръ проводитъ ночь въ Елисейскомъ дворцѣ. Перемѣна въ англійскомъ министерствѣ: Спенсеръ Персеваль становится канцлеромъ казначейства. (См. 24 февраля и 20 марта).

16. Воскресенье (4 февраля).

Наполеонъ живетъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Нерѣшенная стычка при Картамъ въ Испаніи между генералами барономъ Маранзиномъ и Бальестеросомъ. Празднованіе дня рождения великой княгини Маріи Павловны, сестры русскаго императора.

17. Понедѣльникъ (5 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Бракосочетаніе Эрнста-Константина гессенъ-филиппстальскаго съ принцессой той же фамиліи, Каролиной. Разводъ бывшаго короля шведскаго Густава-Адольфа IV съ королевой Фредерикой-Доротеей, урожденной принцессой Баденской.

18. Вторникъ (6 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Принцъ-регентъ Великобританіи (впослѣдствіи король Георгъ IV) пріобрѣтаетъ всѣ права верховной власти.

19. Среда (7 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

20—25 февраля 1812 г.

20. Четвергъ (8 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

21. Пятница (9 февраля).

Императоръ присутствуетъ въ Парижѣ на парадѣ нѣкоторыхъ батальоновъ гвардейскихъ воспитанниковъ. Празднованіе дня рожденія королевы вестфальской Фредерики-Екатерины-Софіи-Доротеи, супруги Жерома.

22. Суббота (10 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Разныя высокія должностные лица приносятъ ему присягу въ Тюльери.

23. Воскресенье (11 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

24. Понедѣльникъ (12 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. День смерти Карла Бонапарте, отца Наполеона. (Сконч. 1785 г.). Между Пруссіей и Франціей подписывается Маре, герцогомъ Бассано и генераломъ фонъ-Круземаркомъ секретный союзный договоръ. (См. 5 марта). Лордъ Кастлерэгъ дѣлается статсь-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ въ англійскомъ министерствѣ.

25. Вторникъ (13 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ пишетъ начальнику генерального штаба Бертье, князю невшательскому, что онъ думаетъ остаться при существующемъ положеніи вещей, если русскіе не будутъ дѣлать никакихъ передвиженій. Генералъ графъ Маттье Дюма производится въ генераль-лейтенанты Великой Арміи.

26 Февраля — 3 марта 1812 г.

26. Среда (14 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

27. Четвергъ (15 февраля)

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

28. Пятница (16 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Смерть историка Йоганна-Вильгельма фонъ-Архенгольца.

29. Суббота (17 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

1. Воскресенье (18 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Празднованіе восшествія на престолъ императора австрійскаго Франца I. Договоръ между Франціей и Пруссіей. Снятіе съ Пруссіи еще остающейся неуплаченной контрибуції; вмѣсто уплаты наличными деньгами Пруссія должна поставлять съѣстные припасы во французскіе склады во время войны съ Россіей.

2. Понедѣльникъ (19 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ отправляется въ Оперу, чтобы послушать „Тайны Изиды“.

3. Вторникъ (20 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Американскій президентъ Мадисонъ сообщаетъ конгрессу заговоръ Генриха.

4—10 марта 1812 г.

4. Среда (21 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

5. Четвергъ (22 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Артисты театра Фейдо исполняютъ въ малыхъ покояхъ передъ ихъ императорскими величествами комическую оперу Этіена „Одинъ часъ супружества“. Ратификація союзного договора, заключеннаго 24 февраля между Франціей и Пруссіей. (См. 24 февраля).

6. Пятница (23 февраля).

Императоръ созываетъ совѣтъ министровъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Французы нападаютъ на шведскія войска, находящіяся въ Шведской Помераніи, обезоруживаютъ ихъ и отправляютъ въ плѣнъ во Францію.

7. Суббота (24 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

8. Воскресенье (24 февраля).

Императоръ созываетъ въ Елисейскомъ дворцѣ частный совѣтъ и осматриваетъ начатыя по постройкѣ моста Іены работы.

9. Понедѣльникъ (26 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Фридрихъ Вильгельмъ III прусскій исполняетъ просьбу генерала Гнейзенау объ отставкѣ отъ должности статсъ-секретаря.

10. Вторникъ (27 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Французскій военный министръ генералъ Кларкъ, герцогъ фельтрскій, дѣлаетъ докладъ сенату относительно пріобрѣтенія правъ на морѣ, въ которомъ предлагаетъ не распускать войскъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнута свобода на моряхъ. Генералъ маркизъ Веллеслей (lordъ Веллингтонъ) выступаетъ изъ Эльваса къ Бадахосу.

11—16 марта 1812 г.

11. Среда (28 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Маршалъ Даву, князь Эмюльский, издастъ приказъ относительно вступленія французскихъ войскъ въ союзная прусскія владѣнія. Евреи въ Пруссіи почти уравниваются въ государственныхъ правахъ и обязанностяхъ съ христіанами.

12. Четвергъ (29 февраля).

Наполеонъ присутствуетъ въ Елисейскомъ дворцѣ на представлении „Андромахи“ Расина.

13. Пятница (1 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Бомбардировка Кадикса съ фортовъ „Наполеонъ“ и „Людовикъ“.

14. Суббота (2 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Организація трехъ ополченій національной гвардіи. Князь фонъ-Шварценбергъ [и] Маре, герцогъ Бассано, подписываютъ въ Парижѣ союзный договоръ между Франціей и Австріей, по которому Австрія [въ случаѣ войны съ Россіей обязуется представить вспомогательный корпусъ въ 30000 человѣкъ. Выступленіе русскихъ войскъ изъ С.-Петербурга.

15. Воскресенье (3 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

16. Понедѣльникъ (4 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ назначаетъ маршала графа Журдана шефомъ генерального штаба короля испанскаго Йосифа, главнокомандующаго сражающихся тамъ наполеоновскихъ войскъ.

17—22 марта 1912 г.

17. Вторникъ (5 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Начало осады Бадахоса при Гваданѣ въ Испаніи: 51000 англо-испанцевъ подъ начальствомъ генерала Веллеслей (lorda Веллингтона) противъ 5000 французовъ подъ начальствомъ генерала барона Филиппона. (См. 6 апрѣля).

18. Среда (6 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Въ Кадиксѣ въ Испаніи подтверждается присягой новое устройство обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ кортесовъ.

19. Четвергъ (7 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

20. Пятница (8 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Первая годовщина рожденія римскаго короля. Окончаніе начатаго въ Кадиксѣ 18 числа принесенія присяги новому устройству. Lord Ливерпуль становится статсъ-секретаремъ военныхъ и колоніальныхъ дѣлъ въ англійскомъ министерствѣ.

21. Суббота (9 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ набрасываетъ планъ величественнаго зданія въ Парижѣ, которое должно вмѣстить всѣ европейскіе архивы и планъ такого же зданія для университетскаго дворца.

22. Воскресенье (10 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ отправляется для аудіенцій въ Тюльери и присутствуетъ на большомъ парадѣ во дворѣ дворца. Значительное землетрясеніе въ Римѣ.

23—27 марта 1812 г.

23. Понедѣльникъ (11 марта)

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ посѣщаетъ маршала Бертье, князя невшательского День восшествія на престолъ русскаго императора Александра. День кончины русскаго императора Павла (1801 г.). Смерть владѣтельнаго ландграфа гессенъ-ротенбургскаго 65 лѣтъ отъ роду.

24. Вторникъ (12 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Французскій декретъ относительно раздачи бѣднымъ 2 миллионовъ порцій румфордскаго супа.

25. Среда (13 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. День рожденія королевы неаполитанской Каролины, сестры Наполеона, и день рожденія ея супруга короля Іоахима Мюрата. Утвержденіе союзного договора Франціи съ Австріей, заключеннаго въ Парижѣ 14 марта. Выступленіе изъ Берлина прусскихъ войскъ подъ начальствомъ маршала Удино, герцога реджійскаго.

26. Четвергъ (14 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Императоръ Александръ назначаетъ генерала Барклая-де-Толли главнокомандующимъ первой русской Восточной арміи. Американскіе Соединенные Штаты овладѣваютъ обѣими Флоридами и островомъ Амелія. Главный городъ южно-американской республики Венецуэлы, Каракасъ и другіе города страны совершенно разрушены землетрясеніемъ. Жертвой его пали 12000 человѣкъ.

27. Пятница (15 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Организація резервной арміи въ Россіи. Русскій императоръ Александръ вызываетъ имперскаго барона фонъ-Штейнъ къ себѣ въ главную квартиру. Саксонское войско подъ начальствомъ генерала графа Ренье выступаетъ въ Польшу.

28 марта—2 апреля 1812 г.

28. Суббота (16 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Франція возобновляетъ военную капитуляцію со Швейцаріей: 12000 человѣкъ на французскомъ содержаніи, 3000 человѣкъ резервовъ на 25 лѣтъ,

29. Воскресенье (17 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ даетъ аудіенціи въ Тюльери. Въ Санктъ-Петербургѣ арестованы 40 человѣкъ за то, что они выдали Наполеону русскія государственные тайны.

30. Понедѣльникъ (18 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Артисты „Французской Комедіи“ исполняютъ передъ ихъ величествами въ малыхъ по-кояхъ „Игрока“. Въ 11 часовъ вечера императоръ и императрица ѿдуть въ Сенъ-Клу.

31. Вторникъ (19 марта).

Наполеонъ проводитъ частью въ Сенъ-Клу, частью въ Парижѣ. Нѣмецкія, французскія и итальянскія войска двигаются къ сѣверу.

1. Среда (20 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Составленіе готовой къ походу датской армейской дивизіи въ герцогствахъ Шлезвигъ и Гольштейнъ. Маршаль Ней, герцогъ эльхингенскій, покидаетъ Лейпцигъ.

2. Четвергъ (21 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. День церковнаго бракосочетанія Наполеона съ эрцгерцогиней австрійской Маріей-Луизой. Назначеніе генерала князя Багратіона главнокомандующимъ второй Восточной арміи, генерала князя Кутузова въ Дунайскую армію, а генерала Тормасова въ Галицкую обсерваціонную армію.

3—8 апрѣля 1812 г.

3. Пятница (22 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ предсѣдательствуетъ въ государственномъ совѣтѣ. Генералъ графъ фонъ-Гнейзенау покидаетъ Бреславль, чтобъ отправиться сначала въ Австрію.

4. Суббота (23 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ присутствуетъ въ Курбвуа на парадѣ многихъ гвардейскихъ полковъ и разныхъ другихъ частей войскъ. Возстанія въ англійскихъ фабричныхъ городахъ Манчестерѣ, Миддлтъонѣ и Шеффільдѣ. Закрытие гаваней Соединенныхъ Штатовъ Америки на 90 дней.

5. Воскресенье (24 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ мирится со своимъ зятемъ, королемъ неаполитанскимъ Іоахимомъ Мюратомъ. Король вестфальскій Жеромъ отправляется въ Польшу главнокомандующимъ трехъ собранныхъ тамъ армейскихъ корпусовъ. Секретный союзный договоръ между Россіей и Швеціей заключенъ противъ Наполеона въ Петербургѣ. Русскій указъ относительно рекрутскаго набора.

6. Понедѣльникъ (25 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ отправляется на охоту въ Булонскій лѣсъ. Вечеромъ въ замкѣ Сенъ-Клу даютъ оперу „Феликсъ“. Генералъ Веллеслей (lordъ Веллингтонъ) послѣ упорной осады береть приступомъ Бадахосъ и захватываетъ въ плѣнъ губернатора барона Филиппона съ 4000 человѣкъ. (См. 17 марта).

7. Вторникъ (26 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу; на охотѣ въ Сенъ-Жерменскомъ лѣсу.

8. Среда (27 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Императоръ Александръ поручаетъ своему посланнику, князю Куракину, вручить ультиматумъ Наполеону. (См. 24 апрѣля).

9—14 апрѣля 1812 г.

9. Четвергъ (28 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ передаетъ генералу Поржу командование саксонскими полками лейбъ-гвардіи и цастровскими кирасирами, надъ которыми начальствуетъ Тильманъ.

10. Пятница (29 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Наборъ 18000 рекрутовъ 1812 г. въ королевствѣ Неаполь. Празднованіе дня рожденія королевы голландской Гортензіи, падчерицы Наполеона.

11. Суббота (30 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Обнародовано въ Дрезденѣ, что Наполеонъ обеспечилъ 46 инвалидовъ 1809 года ежегодной пенсіей въ 500 франковъ.

12. Воскресенье (31 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Фридрихъ Августъ I, король саксонскій, издаєтъ предписаніе объ учрежденіи національной гвардіи въ герцогствѣ Варшава.

13. Понедѣльникъ (1 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Парижскій судъ присяжныхъ выносить смертный приговоръ государственному измѣннику Мишелю. Онъ, будучи чиновникомъ французского военного министерства, выдалъ русскому чрезвычайному, послу, полковнику Черничеву, важные военные документы. (См. 1 мая).

14. Вторникъ (2 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ отправляется на охоту въ Сенъ-Жерменъ и посещаетъ военное училище въ Сенъ-Жерменъ-анъ-Ле.

15—20 апрѣля 1912 г.

15. Среда (3 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Пруссія издаєтъ приказъ, воспрещающій ввозъ всѣхъ колоніальныхъ товаровъ изъ русскихъ городовъ.

16. Четвергъ (4 апрѣля).

Императоръ отправляется изъ Сенъ-Клу въ Тюльери и присутствуетъ тамъ на большомъ парадѣ. Онъ созываетъ административный совѣтъ и проводить ночь въ Тюльери.

17. Пятница (5 апрѣля).

Наполеонъ возвращается изъ Парижа въ Сенъ-Клу. Статъ-секретарь Маре, герцогъ Бассано, представляетъ английскому статъ-секретарю лорду Кастлерэгу письмо съ продиктованными Наполеономъ условіями мира. (См. 23 апрѣля).

18. Суббота (6 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу, на охотѣ въ Ренси. Устройство большихъ складовъ между Эльбой и Вислой, по порученію Наполеона.

19. Воскресенье (7 апрѣля).

Императоръ созываетъ въ Сенъ-Клу частный и тайный совѣты.

20. Понедѣльникъ (8 апрѣля).

Наполеонъ въ полдень присутствуетъ въ паркѣ Сенъ-Клу на парадѣ четвертаго батальона Беллильского полка, который послѣ этого выступаетъ въ Берлинъ. Шведскій король Карлъ XIII открываетъ въ Эребро шведскій рейхстагъ.

21—26 апрѣля 1812 г.

21. Вторникъ (9 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Англійское объясненіе въ Вест-министрѣ о сохраненіи владычества на морѣ. Прошеніе ирійскихъ католиковъ отвергается громаднымъ большинствомъ голосовъ.

22. Среда (10 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Русскій императоръ Александръ отправляется съ герцогомъ ольденбургскимъ въ Вильну.

23. Четвергъ (11 апрѣля).

Императоръ Наполеонъ производитъ смотръ голландского батальона въ паркѣ Сенъ-Клу. Лордъ Каstлерэгъ даетъ уклончивый отвѣтъ на письмо Маре отъ 17 апрѣля. Французы и пруссаки совмѣстно [занимаютъ Шпандау. Маршалъ Бессьеरъ, герцогъ Истріи, выступаетъ съ частью императорской гвардіи въ Дрезденъ. Султанъ повелѣваетъ своимъ войскамъ выступить къ Дринѣ противъ сербовъ.

24. Пятница (12 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Полученіе въ Парижѣ русскаго ультиматума. (См. 8 апрѣля).

25. Суббота (13 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Маре, герцогъ Бассано, пишетъ русскому государственному канцлеру графу Румянцеву относительно мирнаго улаженія неудовольствій между двумя державами.

26. Воскресенье (14 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Вышій французскій генералъ Миранда становится неограниченнымъ диктаторомъ Венецуэлы.

27 апрѣля—2 мая 1812 г.

27. Понедѣльникъ (15 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Императоръ принимаетъ русскаго посланника, князя Куракина, на чрезвычайной аудіенціи въ Тюльери. Всеобщій рекрутскій наборъ 1813 года въ Австріи. Измѣнение англійской системы привилегій.

28. Вторникъ (16 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Прибытие императора Александра съ герцогомъ ольденбургскимъ въ Вильну. Вскрытие Невы въ Санктъ-Петербургѣ, послѣ того какъ она ровно полгода была покрыта льдомъ.

29. Среда (17 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу.

30. Четвергъ (18 апрѣля)

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Князь Куракинъ повторяетъ въ письмѣ французскому статсъ-секретарю Маре представленный имъ на аудіенціи 27 апрѣля условія его государя для сохраненія мира. Въ Швеціи вводится всеобщій рекрутскій наборъ.

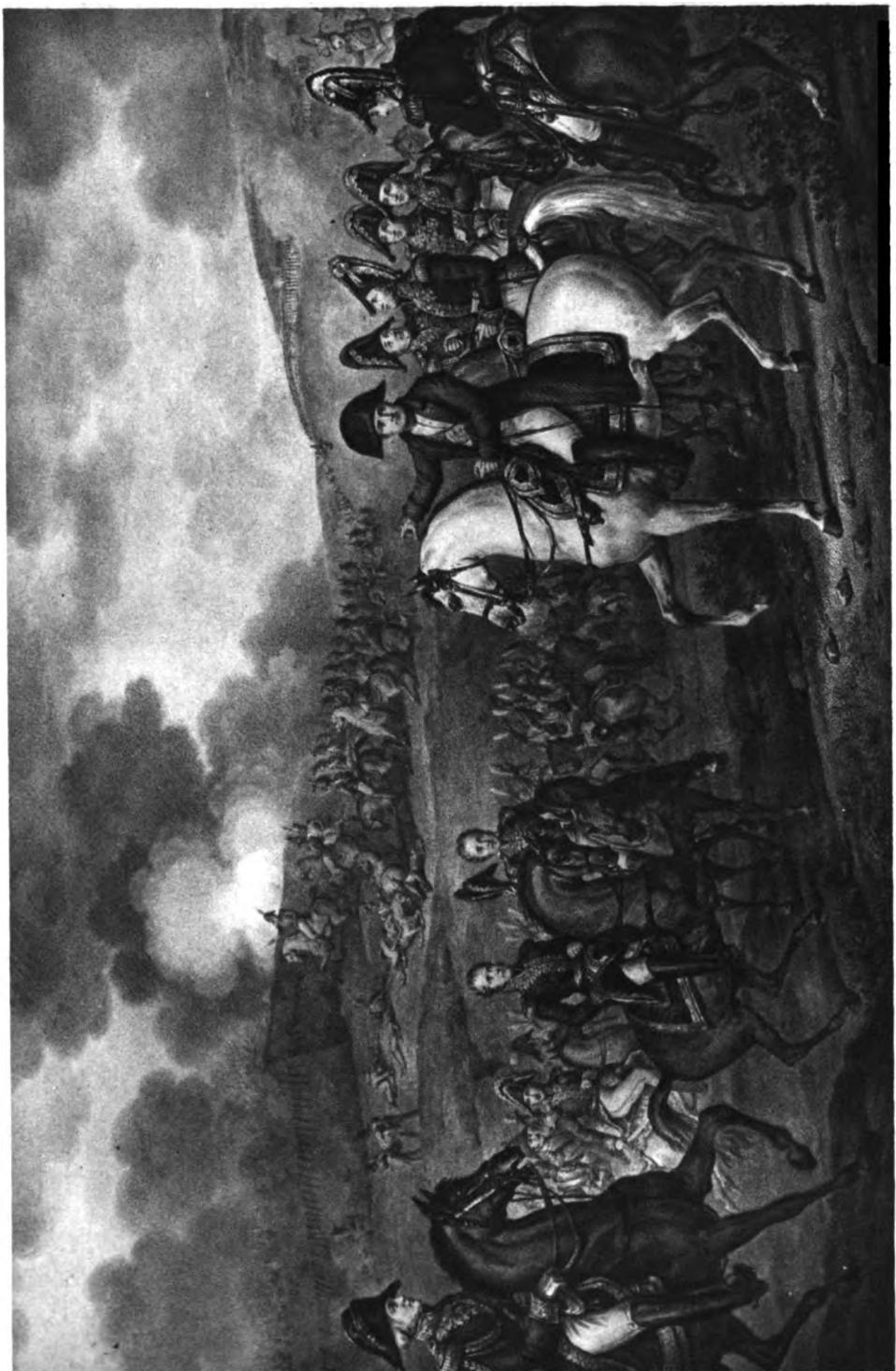
1. Пятница (19 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ издаётъ декретъ, воспрещающій капитуляцію на полѣ битвы подъ страхомъ смертной казни и ограничивающій капитуляцію крѣпостей. Казнь измѣнника Мишеля. (См. 13 апрѣля).

2. Суббота (20 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Выступленіе маршала Удино, герцога реджийскаго, изъ Берлина.

Наполеонъ со штабомъ подъ Бородинымъ.

3—8 мая 1812 г.

3. Воскресенье (21 апреля).

Императоръ созываетъ въ Сенъ-Клу тайный совѣтъ. Англія присоединяется къ заключенному между Россіей и Швеціей оборонительно-наступательному союзу.

4. Понедѣльникъ (22 апреля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Испанія получаетъ новую конституцію.

5. Вторникъ (23 апреля).

Императоръ предсѣдательствуетъ въ государственномъ совѣтѣ и вечеромъ слушаетъ оперу Ж. Ж. Руссо „Деревенскій колдунъ“ и оперу „Расточительное дитя“. Смерть герцога Августа Христіана Фридриха ангальтъ-котенского. День бракосочетанія великой герцогини тосканской Маріи-Анны-Луизы, сестры Наполеона, съ княземъ Феликсомъ Баччоки.

6. Среда (24 апреля).

Императоръ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ министровъ въ Сенъ-Клу. На время отсутствія короля саксонскаго и герцога варшавскаго въ польской столицѣ учреждается совѣтъ министровъ. Празднованіе дня рожденія великаго герцога Фердинанда вюрцбургскаго, бывшаго великаго герцога тосканскаго.

7. Четвергъ (25 апреля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу.

8. Пятница (26 апреля).

Императоръ предсѣдательствуетъ во второмъ засѣданіи совѣта министровъ въ Сенъ-Клу. Король Жеромъ вестфальскій переносить свою главную квартиру въ Варшаву. Слѣдованіе вице-короля Евгенія итальянскаго черезъ Лейпцигъ.

9—13 мая 1812 г.

9. Суббота (27 апреля).

Императоръ въ 6 часовъ утра выѣзжаетъ изъ Сенъ-Клу къ Великой Арміи. Марія-Луиза провожаетъ его до Дрездена. Они проводятъ первую ночь пути въ префектурѣ Шалонъ-на-Марнѣ. Король прусскій поручаетъ французскому генералу барону Дурутту главное начальство надъ Берлиномъ. День рожденія цесаревича великаго князя Константина Павловича.

10. Воскресенье (28 апреля).

Наполеонъ и Марія-Луиза прибываютъ въ 3 часа дня въ Мецъ. Императоръ присутствуетъ на парадѣ и осматриваетъ укрѣпленія. Вечеромъ онъ устраиваетъ большой приемъ. Пруссія и Франція заключаютъ между собой договоръ о выдачѣ дезертировъ. Смерть графа Александра Потоцкаго.

11. Понедѣльникъ (29 апреля).

Императоръ и императрица выѣзжаютъ въ 2 часа ночи изъ Меча и послѣ полудня прибываютъ въ Майнцъ. Русскій посланникъ, князь Куракинъ, которому отказано въ паспортахъ, покидаетъ Парижъ. Англійскій министръ Персиваль убить коварнымъ образомъ при входѣ въ Нижнюю Палату.

12. Вторникъ (30 апреля).

Наполеонъ дѣлаетъ смотръ войскамъ въ Майнцѣ, осматриваетъ крѣпость и принимаетъ великую герцогиню Луизу-Каролину-Генріетту гессенъ-дармштадтскую и герцога Августа-Христіана Фридриха ангальтъ-кѣтенскаго. Онъ проводить ночь въ Майнцѣ.

13. Среда (1 мая).

Императоръ и императрица на разсвѣтѣ покидаютъ Майнцъ. Они проѣзжаютъ черезъ Франкфуртъ и Ашаффенбургъ, гдѣ они завтракаютъ у великаго герцога Карла (Дальберга), князя Прими. Въ 11 часовъ утра они ѿдуть далѣе и въ 5 часовъ пополудни прибываютъ въ Вюрцбургъ. Король Фридрихъ I вюртембергскій и великий герцогъ Карлъ-Лудвигъ-Фридрихъ баденскій являются ихъ привѣтствовать. Въ Вюрцбургѣ они проводятъ ночь. Часть французскихъ маршаловъ выѣзжаетъ къ Великой Арміи.

14—18 мая 1812 г.

14. Четверг (2 мая).

Наполеонъ и Марія-Луиза выѣзжаютъ въ 8 часовъ утра изъ Вюрцбурга и прибываютъ къ 10 часамъ вечера чрезъ Бамбергъ и Гольфельдъ въ Байретъ.

15. Пятница (3 мая).

Императоръ и императрица покидаютъ Байретъ и прибываютъ къ 6 часамъ утра въ Плауэнъ.

16. Суббота (4 мая).

Наполеонъ и Марія-Луиза пребываютъ до $4\frac{1}{2}$ часовъ полудни въ Плауэнъ, потомъ отправляются въ Дрезденъ, куда прибываютъ въ 11 часовъ вечера. Король Фридрихъ Августъ I и королева Марія-Амалія-Августа выѣзжаютъ въ Фрейбергъ имъ навстрѣчу. Наполеонъ проводитъ ночь въ замкѣ принца Альберта, брата короля.

17. Воскресенье (5 мая).

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. Обоюдные визиты обоихъ государей. Наполеонъ приказываетъ отслужить обѣднюю въ своихъ покояхъ. Прибытие въ Дрезденъ королевы Екатерины вестфальской и великаго герцога Фердинанда вюрцбургскаго. Аббатъ де-Прадтъ, бывшій архіепископъ малинскій, прибываетъ въ Дрезденъ.

18. Понедѣльникъ (6 мая).

Большія празднства въ Дрезденѣ. Прибытие императора Франца I и императрицы Маріи-Людовики-Беатрисы австрійскихъ въ Дрезденъ. Послѣ обѣда Наполеонъ отправляется къ саксонской королевѣ, а вечеромъ—въ Оперу. Празднованіе дня восшествія Наполеона на престолъ. День рождения князя Феликса Баччоки, супруга Елизаветы Бонапарте, великаго герцога то- сканскаго.

19—23 мая 1812 г.

19. Вторник (7 мая).

Наполеонъ дѣлаетъ визитъ вестфальской королевѣ и ку-
шаетъ вечеромъ въ обществѣ императора и императрицы австрій-
скихъ, короля Максимилиана-Іосифа и королевы Вильгельмины-
Фредерики-Каролины баварскихъ. Завоеваніе англичанами форта
у моста Альмеріа.

20. Среда (8 мая).

Наполеонъ принимаетъ приглашеніе императрицы австрій-
ской на устроенный ею большой обѣдь, послѣ которого отправ-
ляется въ Опера. Императоръ повелѣваетъ Маре, герцогу Бас-
сано, еще разъ написать русскому императору въ мирномъ духѣ.

21. Четвергъ (9 мая).

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. Празднованіе дня рож-
денія принца Луціана Бонапарте. Королевѣ неаполитанской Маріи-
Каролинѣ передается на время отсутствія короля Іоахима Мюрата
управление страной. Всльдствіе убийства англійского ministra
Персиала лордъ Ливерпуль становится премьер-министромъ,
а лордъ Ванзиттертъ канцлеромъ казначейства. Миранда обна-
родываетъ изъ своей главной квартиры знаменитую революціон-
ную прокламацію противъ англичанъ. (См. 26 апрѣля).

22. Пятница (10 мая).

Наполеонъ даетъ въ Дрезденѣ большой обѣдь. Празднова-
ніе дня рожденія великой княгини Екатерины Павловны, сестры
русскаго императора.

23. Суббота (11 мая).

Императоръ Наполеонъ дѣлаетъ визитъ императору Францу
въ Дрезденѣ. Всѣ находящіяся въ Дрезденѣ высокія особы от-
правляются въ Пильницъ.

24—27 мая 1912 г.

24. Воскресенье (12 мая).

Наполеонъ слушаетъ въ королевской придворной церкви въ Дрезденѣ мессу, отслуженную аббатомъ де-Прадтомъ. Вечеромъ у него парадный обѣдъ, послѣ котораго онъ и всѣ присутствующія высокія особы отправляются на концертъ въ Оперу. Наполеонъ назначаетъ аббата де-Прадта своимъ посланникомъ въ Варшаву.

25. Понедѣльникъ (13 мая).

Наполеонъ въ Дрезденѣ. Въ 11 часовъ утра онъ отправляется съ императрицей Маріей-Луизой, австрійскими и саксонскими величествами на кабанью охоту въ Морицбургъ. Завтракъ въ охотничьемъ замкѣ. Въ 4 часа возвращеніе въ Дрезденъ. Наполеонъ даетъ Карлу IV испанскому разрѣшенію отправиться съ семьей изъ Марселя въ Италію.

26. Вторникъ (14 мая).

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. Прибытие короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III въ Дрезденъ въ 11 часовъ утра. Онъ останавливается въ Ташенбергскомъ дворцѣ. Наполеонъ дѣлаетъ ему визитъ; король его ему отдаетъ. Празднованіе коронованія Наполеона въ короліи Италіи.

27. Среда (15 мая).

Наполеонъ въ Дрезденѣ. Посѣщеніе французскаго императора² прусскимъ королемъ. Наполеонъ совершаетъ прогулку по городу и посѣщаетъ Фрауенкирку. Вечеромъ парадный обѣдъ у саксонскаго короля. Наполеонъ отдаетъ приказъ тайно привезти палу Пія VII изъ Савоны въ Фонтенебло. Празднованіе дня рождения короля Максимилиана-Іосифа баварскаго. Въ ночь со вторника на среду прибылъ въ Дрезденъ кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ [prusский].

28 мая—1 июня 1812 г.

28. Четвергъ (16 мая).

Наполеонъ въ Дрезденѣ прощается съ высокими особами и даетъ вечеромъ свой послѣдній обѣдъ. Послѣ того, какъ его посолъ графъ Нарбонна передалъ ему отрицательный отвѣтъ русскаго императора, онъ рѣшается въ ту же ночь выѣхать къ войску. На восточной границѣ Австріи выстраиваются три армейскихъ корпуса по 30000 человѣкъ. Миръ въ Бухарестѣ между Россіей и Портой. (См. 24 июня и 14 июля). Турція уступаетъ Россіи мѣстности между Днѣстромъ, Прутомъ и Дунаемъ.

29. Пятница (17 мая).

Императоръ въ 4 часа утра отправляется чрезъ Бауценъ и Глогау къ Великой Арміи. Отъездъ императора и императрицы австрійскихъ изъ Дрездена.

30. Суббота (18 мая).

Наполеонъ въ 3 часа утра прибываетъ въ Глогау, въ 7 часовъ снова выѣзжаетъ и къ вечеру прибываетъ въ Позенъ; гдѣ проводитъ ночь. Пруссіе король и кронпринцъ возвращаются изъ Дрездена въ Потсдамъ.

31. Воскресенье (19 мая).

Въ 9 часовъ утра императоръ даетъ въ Позенѣ большую аудіенцію; въ полдень онъ слушаетъ мессу, а послѣ полудня посѣщаетъ городъ.

1. Понедѣльникъ (20 мая).

Наполеонъ въ Позенѣ. Вечеромъ у него большой пріемъ. Испанскій генералъ Бальестеросъ нападаетъ на французовъ близъ Альжезира. Генералъ князь Шварценбергъ прибываетъ въ Лембергъ. Закрытіе венгерскаго рейхстага.

2—7 іюня 1812 г.

2. Вторникъ (21 мая).

Наполеонъ въ 6 часовъ утра выѣзжаетъ изъ Позена и прибываетъ въ 6 часовъ вечера въ Торнъ. Перемиріе между Бразиліей и Буэносъ-Айресомъ. (См. 12 февраля).

3. Среда (22 мая).

Пребываніе Наполеона въ Торнѣ.

4. Четвергъ (23 мая).

Наполеонъ въ Торнѣ. Императрица Марія-Луиза выѣзжаетъ изъ Дрездена и отправляется въ Прагу чрезъ Теплицъ, также и великий герцогъ вюрцбургскій. Королева вестфальская возвращается чрезъ Лейпцигъ обратно въ Кассель. Смерть испанскаго инфанта принца Петра-Карла-Антона.

5. Пятница (24 мая).

Императоръ Наполеонъ осматриваетъ близъ Торна инфантескіе отряды своей старой гвардіи. Прибытіе Маріи-Луизы въ Прагу. Аббать де-Прадтъ, бывшій архіепископъ малинскій, прививается въ Варшаву. (См. 24 мая).

6. Суббота (25 мая).

Между 2—3 часами пополудни Наполеонъ покидаетъ Торнъ, переправляется черезъ Вислу и отправляется чрезъ Грауденцъ въ Данцигъ. Празднованіе бракосочетанія короля Іосифа испанскаго съ Маріей-Юліей-Кларой.

7. Воскресенье (26 мая).

Прибытіе Наполеона въ Данцигъ въ 8 часовъ вечера. Онъ останавливается у губернатора крѣпости, генерала графа Раппа.

8—13 іюня 1812 г.

8. Понедѣльникъ (27 мая).

Еще до разсвѣта императоръ осматриваетъ укрѣпленія Данцига и только въ полдень возвращается въ городъ. Послѣ полудня онъ принимаетъ городской сенатъ, а потомъ производить смотръ войскамъ. Празднованіе дня рожденія великаго герцога Карла-Людвига-Фридриха баденскаго, супруга принцессы Стефани-Адріенны Наполеонъ, пріемной дочери Наполеона.

9. Вторникъ (28 мая).

Наполеонъ въ Данцигѣ. Съ 4 часовъ утра до полудня онъ осматриваетъ гавань и берегъ устья Вислы. Папа Пій VII, лишенный знаковъ папскаго достоинства, привозится въ Фонтенебло. (См. 27 мая и 20 іюня).

10. Среда (29 мая).

Пребываніе Наполеона въ Данцигѣ. 3000 австрійцевъ, подъ начальствомъ князя Шварценберга, вступаютъ въ герцогство Варшаву. День восшествія на престолъ великаго герцога Карла-Людовика-Фридриха баденскаго.

11. Четвергъ (30 мая).

Наполеонъ уѣзжаетъ утромъ изъ Данцига, чтобы отправиться въ Маріенбургъ. Дорогой онъ дѣлаетъ смотръ всему армейскому корпусу маршала Даву, герцога ѣкмюльскаго. Наполеонъ проводитъ ночь въ Маріенбургѣ.

12. Пятница (31 мая).

Прибытие Наполеона послѣ полудня въ Кенигсбергъ, гдѣ и ночуетъ. Французскій статсь-секретарь Маре, герцогъ Бассано, пересыпаетъ русскому посланнику изъ Торна требуемые паспорта.

13. Суббота (1 іюня).

Императоръ остается въ Кенигсбергѣ. Русскій императоръ Александръ пишетъ президенту государственного совѣта, графу Салтыкову, что онъ испробовалъ всѣ средства для сохраненія мира, но Наполеонъ рѣшилъ совершенно уничтожить Россію.

14—19 іюня 1812 г.

14. Воскресенье (2 іюня).

Во время своего пребывания въ Кенигсбергѣ Наполеонъ ежедневно осматриваетъ находящіеся въ походѣ отряды войскъ.

15. Понедѣльникъ (3 іюня).

Наполеонъ въ Кенигсбергѣ. Смотръ войскъ. Въ Генуѣ сожжено на 100000 лиръ англійскихъ товаровъ.

16. Вторникъ (4 іюня).

Наполеонъ въ Кенигсбергѣ. Смотръ войскъ. Генералъ маркизъ Веллеслей (lordъ Веллингтонъ) прибываетъ съ англійской арміей къ Саламанкѣ.

17. Среда (5 іюня).

Отъездъ императора изъ Кенигсберга до разсвѣта. Онъ обѣдаетъ въ Вейлау и послѣ полудня прибываетъ въ Инстербургъ. Король Жеромъ вестфальскій переноситъ свою главную квартиру въ Пултускъ. Начало осады Саламанки: 50000 англопортугальцевъ и испанцевъ сражаются съ 700 французами подъ начальствомъ маіора Дюшеминь. (См. 27 іюня).

18. Четвергъ (6 іюня).

Смотръ Наполеономъ въ Инстербургѣ 2 армейского корпуса, подъ начальствомъ маршала Удино, и другихъ частей войскъ. Въ 2 часа пополудни онъ выѣзжаетъ изъ Инстербурга и отправляется въ Гумбинненъ, где и ночуетъ. Объявление Соединенными Штатами Америки войны съ Англіей.

19. Пятница (7 іюня).

Наполеонъ въ Гумбинненѣ. Вечеромъ смотръ I армейского корпуса подъ начальствомъ маршала Даву. Прибытие въ Римъ свергнутаго короля Карла IV испанскаго. Открытие чрезвычайного парламента въ Палермо.

20—24 іюня 1812 г.

20. Суббота (8 июня).

Наполеонъ въ Гумбинненѣ. Онъ выпускаетъ оттуда первый военный бюллетень Великой Арміи и диктуетъ не менѣе важныхъ 14 писемъ.

21. Воскресенье (9 июня).

Путешествіе императора изъ Гумбиннена чрезъ Шталупенъ въ Вильковышки, гдѣ онъ ночуетъ. Сраженіе англичанъ и американцевъ при Ронсеррендана. День рожденія вице-королевы Августы-Амаліи тосканской, супруги Евгенія Наполеона.

22. Понедѣльникъ (10 июня).

Наполеонъ издаєть въ Вильковышкахъ прокламацію къ своимъ войскамъ. Онъ покидаетъ Вильковышки, направляется къ Пильвышкамъ и ночуетъ въ имѣніи Наугардыши. Сраженіе между маршаломъ Мармономъ, герцогомъ Рагуза и англійскимъ генераломъ Грагамомъ при Моризео.

23. Вторникъ (11 июня).

Наполеонъ въ 2 часа ночи подъѣзжаетъ къ форпостамъ и рекогносцируетъ въ формѣ польского улана правый берегъ Нѣмана. Съ этого дня и начинается собственно настоящій походъ. Наполеонъ стоитъ на бивакахъ передъ Ковно, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ. Празднованіе дня рожденія императрицы Жозефины. Три отряда стрѣлковъ подъ начальствомъ генерала графа Моранда первыми переходятъ Нѣманъ у Ковно. Генераль фонъ-Йоркъ съ авангардомъ армейскаго корпуса Макдоальда также переходитъ Нѣманъ у Тильзита.

24. Среда (12 июня).

Императоръ Наполеонъ со своей арміей переходитъ Нѣманъ и направляется послѣ этого къ Вилі, чтобы руководить перевѣткой своихъ войскъ. Въ 9 часовъ вечера онъ прибываетъ въ Ковно и ночуетъ въ монастырѣ. Начало сраженія авангарда Мюратова съ арріергардомъ Корфа. Русскій императоръ Александръ объявляетъ въ Вильнѣ миръ съ Турціей, заключенный 28 мая въ Бухарестѣ. Беннигсенъ даетъ въ честь Александра баль въ замкѣ Закрестѣ, близъ Вильны, который при полученіи известию о переходѣ Наполеономъ Нѣмана отмѣняется.

25—30 іюня 1812 г.

25. Четвергъ (13 іюня).

Наполеонъ въ Kovno. Съ трехъ часовъ утра онъ сидитъ на сѣдлѣ. Генералъ-губернаторъ прусскій, графъ Гогендорпъ, издаетъ приказъ относительно военныхъ наказаній.

26. Пятница (14 іюня).

Пребываніе Наполеона въ Kovno. Походъ Великой Арміи на Вильну. Въ Warsawѣ князь Адамъ Чарторижскій открываетъ чрезвычайный польскій рейхстагъ. Онъ объявляетъ возстановленіе Наполеономъ всего королевства Польши и призываетъ всѣхъ поляковъ сражаться противъ Россіи. Прибытие въ Свѣнцяны Царя, утромъ отбывшаго изъ Вильны.

27. Суббота (15 іюня).

Императоръ Наполеонъ проводитъ ночь въ имѣніи Овсянишки, близъ Живья. Генералъ маркизъ Веллеслей (lordъ Веллингтонъ) занимаетъ Саламанку, къ сѣверу-востоку отъ Мадрида. Обстрѣливали раскаленными ядрами и штурмовали два раза.

28. Воскресенье (16 іюня).

Наполеонъ въезжаетъ въ Вильну послѣ того, какъ онъ напалъ до разсвѣта на русскихъ, которые отступили передъ французской арміей. Битва между маршаломъ Удино и генераломъ графомъ Витгенштейномъ при Девельтово, близъ Вилькоміра. Генеральная конфедерациѣ въ Warsawѣ. Провозглашеніе королевства Польши.

29. Понедѣльникъ (17 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Онъ обозрѣваетъ городъ и дѣлаетъ смотръ войскамъ.

30. Вторникъ (18 іюня).

Наполеонъ принимаетъ въ Вильнѣ депутацію отъ университета. Вице-король Евгений итальянскій переходитъ Нѣманъ у Пiloni. Король Жеромъ вестфальскій вступаетъ въ Гродно. Англійскій генералъ лордъ Бентинкъ назначается первымъ канцлеромъ Сициліи.

1—5 іюля 1812 г.

1. Среда (19 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Онъ принимаетъ посланнаго императоромъ Александромъ русскаго министра полиціи генерала Балашева и имѣеть съ нимъ извѣстный разговоръ. Прибытіе короля Мюрата въ Нѣманцинъ, Даву въ Михалицки и Ошмяны. Марія-Луиза въ сопровожденіи своего отца и великаго герцога вюрцбургскаго покидаетъ Прагу. Александръ I издаетъ указъ относительно новаго рекрутскаго набора въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Первая русская Восточная армія достигаетъ указанной ей линіи Солокъ—Свѣнцяны—Кобыльники.

2. Четвергъ (20 іюня).

Наполеонъ рекогносцируетъ возвышенности, окружающія Вильну. Прибытіе отряда генерала Дохтурова и конницы графа Палена къ Кобыльникамъ.

3. Пятница (21 іюня).

Императоръ Наполеонъ принимаетъ въ соображеніе возможность укрѣпленнаго лагеря при Вильнѣ. Сраженіе при Свири между генераломъ графомъ Нансути и аррьергардомъ генерала Дохтурова. Французы получаютъ нѣсколькихъ плѣнныхъ и много добычи. Князь Шварценбергъ съ австрійскимъ вспомогательнымъ корпусомъ переходитъ Бугъ у Дрогичина. Генералъ князь Багратіонъ доходитъ со своей арміей до Новогрудка.

4. Суббота (22 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Король Мюратъ прибываетъ въ Свѣнцяны. Прибытіе генерала князя Багратіона къ Николаеву, который былъ сначала избранъ русскими мѣстомъ переправы чрезъ Нѣманъ.

5. Воскресенье (23 іюня).

Пребываніе Наполеона въ Вильнѣ. Сраженіе французскаго авангарда подъ начальствомъ короля Мюрата съ русскимъ аррьергардомъ при деревнѣ Коцержиски, между Старымъ Даужелицкомъ и Видзами.

6—10 іюля 1912г.

6. Понедільник (24 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Наполеонъ ставить своего брата короля Жерома за его медлительныя дѣйствія подъ начальство маршала Даву. Князь Понятовскій издаєтъ прокламацію къ польскому войску относительно возстановлеція Польши. Манифестъ императора Александра русскому народу изъ Полоцка относительно внутренняго вооруженія. Генералъ князь Багратіонъ прибываетъ въ Миръ. Два англійскихъ корабля сжигаютъ датскій фрегатъ „Наяду“ въ шхерахъ Линжера.

7. Вторникъ (25 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Князь Адамъ Чарторижскій приготавляетъ въ генеральной конфедерациіи королевства Польши новое возвзваніе къ полякамъ, еще состоящимъ на русской службѣ. Празднованіе дня рожденія великаго князя Николая Павловича, брата русскаго императора Александра.

8. Среда (26 іюня).

Императоръ въ Вильнѣ производить смотръ Старой гвардіи и части Молодой гвардіи. Маршалъ Даву, князь экмюльскій, вступаетъ въ Минскъ. День пожалованія королю Фридриху-Августу I саксонскому титула герцога варшавскаго.

9. Четвергъ (27 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Выступленіе Молодой гвардіи въ Глубокое. Начало вступленія I Восточной русской арміи въ лагерь Дриссы. Саксонскій приказъ о новой податной системѣ.

10. Пятница (28 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Принцъ Евгеній, вице-король Италии, съ 4 корпусомъ добирается обходными путями до Девениковъ, но тотчасъ свертываетъ къ Сморгонамъ. Бой при Мирѣ въ Минской губерніи между казацкимъ гетманомъ Платовымъ и польскимъ коннымъ генераломъ Рознѣцкимъ, въ которомъ поляки понесли большія потери. Генералъ князь Багратіонъ продолжаетъ свое отступленіе. Генералъ графъ Витгенштейнъ переходитъ Двину у Друи.

11—14 іюля 1812 г.

11. Суббота (29 іюня).

Наполеонъ принимаетъ въ Вильнѣ депутатію польской конфедерациі подъ предводительствомъ Выбицкисъ, которая требуетъ отъ него возстановленія королевства Польши. Онъ осматриваетъ обозъ арміи. Генералъ князь Шварценбергъ занимаетъ позицію подъ Пинскомъ.

12. Воскресенье (30 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Маршалъ Удино, герцогъ реджійскій, вступаетъ чрезъ Авенту въ Солокъ. Присоединеніе короля саксонскаго Фридриха-Августа I къ польской генеральной конфедерациі. Англійскій уполномоченный Торntonъ и шведы баронъ фонъ-Энгельштромъ и фонъ-Веттерштадтъ заключаютъ отъ имени своихъ правительствъ мирный договоръ въ Эребро. Начало англо-съверо-американской войны.

13. Понедѣльникъ (1 іюля).

Наполеонъ въ Вильнѣ производить смотръ 600 отсталыхъ. Мирать съ авангардомъ преслѣдуєтъ русскую армію и достигаетъ Замостья. Маршалъ Ней вступаетъ въ Дрисняты. Приступъ маршала Удино къ Динабургу не удается. Король Жеромъ беретъ Несвижъ. Маршалъ Даву выступаетъ изъ Минска и идетъ къ Могилеву. Генералъ князь Багратіонъ прибываетъ въ Слуцкъ. Русскій наборъ по 5 человѣкъ съ каждыхъ 500 душъ.

14. Вторникъ (2 іюля).

Наполеонъ дѣлаетъ смотръ седьмому армейскому корпусу, подъ начальствомъ генерала графа Гувіонъ Сенъ-Сира, принимаетъ депутатію отъ варшавскаго ландтага и присутствуетъ вечеромъ на балу у графа Пака. Молодая гвардія достигаетъ Глубокого, вице-король Евгений повертывается отъ Сморгонъ къ Дожзицѣ, а Макдональдъ вступаетъ съ дивизіей Сенъ-Жанъ въ Змильжи. Стычка при Романовѣ между казаками Платова и поляками Рознѣцкаго. Переходъ первой русской Восточной арміи на правый берегъ Двины. Ратификація бухарестскаго мира.

15—18 іюля 1812 г.

15. Среда (3 июля).

Наполеонъ въ Вильнѣ. На кавалерію генерала графа Себастьяни подъ начальствомъ генерала Сень-Жени нападаетъ подъ Кульневомъ кавалерія графа Витгенштейна. Генералъ Груши съ кавалеріей занимаетъ Борисовъ. Литва присоединяется къ генеральной конфедерации Польши. День восцествія на престоль короля неаполитанскаго Іоахима Мюрата. Празднованіе дня рожденія князя Боргѣзе, супруга второй сестры императора, Маріи-Паулины.

16. Четвергъ (4 июля).

Императоръ Наполеонъ отправляется въ 10 часовъ вечера изъ Вильны и всю ночь движется къ Глубокому. Наполеонъ отсылаетъ своего брата Жерома обратно въ Кассель. Русские при приближеніи французовъ покидаютъ дриссій лагерь и направляются къ Витебску. Маршалъ Мармонъ переходитъ Дуэро при Тордезилльѣ въ Испаніи.

17. Пятница (5 июля).

Наполеонъ проводитъ часть дня въ Свѣнцянахъ. Около полуночи онъ продолжаетъ свой походъ на Глубокое. Онъ узнаетъ, что непріятельская кавалерія перешла Двину. Воззваніе генерала Барклай-де-Толли къ русскимъ солдатамъ.

18. Суббота (6 июля).

Наполеонъ приходитъ въ Глубокое и избираетъ своей квартирой монастырь. Императрица Марія-Луиза прибываетъ въ Сень-Клу. Русское воззваніе изъ Полоцка о всеобщемъ вооруженії. Русскій императоръ Александръ уѣзжаетъ отъ русской арміи изъ Полоцка. Генералъ князь Багратіонъ прибываетъ въ Бобруйскъ. Предварительный миръ между Англіей и Швеціей въ Эребро. Миръ между Англіей и Россіей тамъ же.

19—22 іюля 1812 г.

19. Воскресенье (7 іюля).

Наполеонъ въ Глубокомъ. Бой при Экау. Побѣда пруссаковъ, подъ начальствомъ генерала фонъ-Граверта, надъ русскими подъ начальствомъ генерала Левиса. Взятие пруссаками Либавы и отступление русскихъ на Даленкирхенъ къ Ригѣ. День кончины прусской королевы Луизы (1810 г.).

20. Понедѣльникъ (8 іюля).

Наполеонъ въ Глубокомъ. Маршалъ Даву занимаетъ Могилевъ. Король Мюратъ переходитъ Двину. Обнародование по приказу императора Александра генераломъ Барклаемъ-де-Толли прокламаціи къ нѣмцамъ, изданной барономъ фонъ-Штейномъ. И русская Восточная армія продолжаетъ свое отступление къ Витебску. Союзный договоръ въ Великихъ Лукахъ между Россіей и испанскимъ правительствомъ противъ Наполеона. Признаніе въ Кадиксѣ всѣхъ кортесовъ и установленной ими конституціи.

21. Вторникъ (9 іюля).

Наполеонъ въ Глубокомъ. Сраженіе при Старомъ Быковѣ между русскими и французами, не въ пользу послѣднихъ. Стычка при Касталлѣ, провинціи Аликанте (Испанія). Побѣда генерала Гариспа надъ 10000 испанцевъ, подъ начальствомъ генерала Ж. О'Доннеля. Народное восстаніе въ Балтиморѣ (Соединенные Штаты) противъ торіевъ или друзей мира.

22. Среда (10 іюля).

Наполеонъ вечеромъ покидаетъ Глубокое и отправляется въ Усвячъ. Маршалъ Удино, герцогъ реджійскій, занимаетъ съ II армейскимъ корпусомъ лагерь при Дриссѣ, разрушаетъ укрѣпленія и идетъ далѣе къ Диснѣ. Побѣда генерала маркиза Веллеслея (lorda Веллингтона) съ 46000 англо-португальцевъ надъ маршаломъ Мармономъ съ 42000 французовъ при Саламанкѣ.

Фото-ти-гравюра Г-ва «Образование».

Адамъ. На позиції у Бородина.

23—26 іюля 1912 г.

23. Четвергъ (11 іюля).

Наполеонъ дѣлаетъ краткую остановку, въ Усвячѣ, а въ 5 часовъ пополудни отправляется въ Камень, гдѣ и ночуетъ. Голова IV корпуса подъ начальствомъ вице-короля Евгенія занимаетъ Бешенковичи. Стычка при Салтановкѣ (Могилевской губ.) между маршаломъ Даву и генераломъ Раевскимъ изъ корпуса Багратіона. I русская Восточная армія сосредоточиваетъ свои главныя силы подъ Витебскомъ, за Лучесой. Пораженіе французовъ частью англо-нѣмецкаго легіона при Саренѣ въ Испаніи.

24. Пятница (12 іюля).

Около 2 часовъ пополудни Наполеонъ покидаетъ Камень и проводить ночь въ Бешенковичахъ, въ замкѣ господина Хрептовицкаго. Вице-король Евгеній переходитъ Двину между Полоцкомъ и Витебскомъ. Мюратъ вступаетъ съ резервной кавалеріей въ Бешенковичи. Маршалъ Макдональдъ съ 32000 человѣкъ начинаетъ осаду Риги, которая подъ конецъ смѣло защищается 27000 русскихъ, подъ начальствомъ генерала барона Эссена I. (См. 18 декабря). Императоръ Александръ прибываетъ въ Москву. Подъ Дашковымъ генералъ Багратіонъ соединяетъ всю свою армію; общія силы = 40000 человѣкъ.

25. Суббота (13 іюля).

Наполеонъ въ теченіе дня покидаетъ Бешенковичи. Онъ разбиваетъ свою палатку на ночь за три мили до Островно на дорогѣ въ Витебскъ. Первое сраженіе при Островно между авангардомъ Мюрата и дивизіей вице-короля съ одной стороны и русскимъ генераломъ графомъ Остерманомъ-Толстымъ и графомъ Паленомъ съ другой стороны. Мюратъ побѣждаетъ. Русскіе разрушили предмѣстья Риги.

26. Воскресеніе (14 іюля).

Во время второго сраженія при Островно Наполеонъ вступаетъ въ Комарки, потомъ продолжаетъ свой походъ съ авангардомъ и вечеромъ располагается на бивакахъ влѣво отъ дороги на Витебскъ, при Куковичахъ. Русскіе генералы Тучковъ и Остерманъ-Толстой возвращаются ночью чрезъ Лучесу на главныя позиціи. Наполеонъ въ походѣ. Ночью онъ стоитъ на бивакахъ подъ Витебскомъ. Третье сраженіе при Островно.

27—31 юля 1812 г.

27. Понедѣльникъ (15 юля).

Пораженіе при Кобринѣ саксонцевъ, подъ начальствомъ генерала Кленгеля, русскими, подъ начальствомъ генерала Каменскаго и генерала фонъ-Ламберта.

28. Вторникъ (16 юля).

Наполеонъ съ $\frac{1}{3}$ 2 часа утра сидѣтъ на сѣдлѣ и преслѣдуетъ непріятеля до Зураша. Онъ вступаетъ въ Витебскъ и располагается съ итальянской арміей подъ Агапонавщиной. Даву движется отъ Могилева вверхъ по Днѣпру до мѣстности противъ Дубровны. (См. 2 августа). Русскіе продолжаютъ отступленіе къ Смоленску. Сраженіе при Валенцахъ между генераломъ Витгенштейномъ и кавалерійской бригадой генерала Корбино въ пользу русскихъ. Отъездъ англійскаго посла, генерала виконта Каткарта, въ русскую главную квартиру.

29. Среда (17 юля).

Возвращеніе Наполеона въ Витебскъ. Онъ помѣщается въ замкѣ принца Александра вюртембергскаго, губернатора Бѣлоруссіи. По дорогѣ въ Витебскъ онъ имѣетъ важное совѣщеніе съ шефомъ генеральшаго штаба, маршаломъ Бертѣ, княземъ Понятовскимъ и генераломъ графомъ Леверь-Денуэттомъ. Шведскій манифестъ въ Эребро относительно открытія (15 августа) всѣхъ морскихъ гаваней торговымъ кораблямъ всѣхъ націй.

30. Четвергъ (18 юля).

Наполеонъ отдыхаетъ въ Витебскѣ. Генералъ Кульневъ, подъ главнымъ начальствомъ Витгенштейна, нападаетъ на маршала Удино, при Якубовѣ. Удино беретъ Динабургъ приступомъ. Генералъ графъ Брюэръ побѣждаетъ русскихъ, подъ начальствомъ генерала Аргамакова, при Островно.

31. Пятница (19 юля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Возобновленіе нападенія генерала графа Витгенштейна на маршала Удино при Якубовѣ. Французы въ беспорядкѣ отступаютъ за Нишу. Сраженіе короля Мюрата съ русскимъ генераломъ Коновницынымъ при Комаркахъ. Британское запрещеніе выхода изъ порта американскимъ кораблямъ.

1—6 августа 1812 г.

1. Суббота (20 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Маршалъ Удино побѣждаетъ генерала Кульнева при Боярщинѣ, при чмъ генералъ Кульневъ убитъ. Послѣ этого графъ Витгенштейнъ побѣждаетъ дивизію Вердье и оттесняетъ ее къ Полоцку. Сраженіе между авангардомъ короля Мюрута и русскимъ аррьергардомъ графа Палена III. Генералъ Барклай-де-Толли идетъ отъ Витебска обратно къ Смоленску. Выступленіе всего французскаго войска изъ Севильи послѣ того, какъ, вслѣдствіе побѣды англичанъ при Саламанкѣ, оставлена осада Кадикса и Андалузія отдана непріятелю.

2. Воскресенье (21 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Маршалъ Даву переходитъ Днѣпръ у Дубровны и располагается на лѣвомъ берегу. Окончаніе трехдневной битвы при Якубовѣ. Съ обѣихъ сторонъ большія потери.

3. Понедѣльникъ (22 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Французы взрываютъ русскіе склады у Велича. Въ Литвѣ наборъ 14000 поляковъ для французскаго войска. День рожденія короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III.

4. Вторникъ (23 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Генералъ графъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ съ баварской арміей выступаетъ изъ Бешенковичей.

5. Среда (24 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ III путешествуетъ изъ Шарлоттенбурга въ Силезію. Генералъ графъ Латуръ-Мобургъ съ 4 кавалерійскимъ корпусомъ отъ Слуцка, переправившись чрезъ Березину, подходитъ къ Могилеву.

6. Четвергъ (25 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Выступленіе короля Латуръ-Мобурга къ Рогачеву.

7—11 августа 1812 г.

7. Пятница (26 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Сраженіе при Волльгундѣ и канонада при Кливенгофѣ, близъ Митавы, между генераломъ фонъ-Клейстомъ и русскими. Генераль графъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ вступаетъ въ Полоцкъ. Русская армія подъ начальствомъ генерала Барклай-де-Толли отправляется въ походъ противъ непріятельского центра на Рудню. Русскіе оставляютъ Бѣлградъ.

8. Суббота (27 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Кавалерія гетмана Платова съ помощью графа Палена побѣждаетъ генерала 2 французскаго кавалерійскаго корпуса графа Себастьяни при Инковѣ.

9. Воскресенье (28 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Генераль графъ Латуръ-Мобургъ со своимъ корпусомъ и польской дивизіей Домбровскаго подходитъ къ Рогачеву, чтобы наблюдать за русскимъ корпусомъ Эртеля. Авангардъ генерала Дохтурова идетъ къ Мощинску, а князь Багратіонъ къ Приказъ-Выдрѣ. Англійскій генераль Майландъ съ экспедиціоннымъ корпусомъ высаживается изъ Сициліи въ Аликанте.

10. Понедѣльникъ (29 июля).

Наполеонъ осматриваетъ укрѣпленія моста черезъ Двину у Витебска. Онъ диктуетъ въ этотъ день не менѣе 17 писемъ. Генераль графъ Ренье прогоняетъ авангардъ русскаго генерала Тормасова изъ Пруцау. Король Жеромъ вестфальскій пребываетъ на дорогѣ въ Лейпцигъ. Король Іосифъ испанскій покидаетъ Мадридъ, чтобы отправиться въ Валенсію.

11. Вторникъ (30 июля),

Наполеонъ въ Витебскѣ. Онъ приготовляется къ смоленской битвѣ. Сраженіе фельдмаршала князя Шварценберга при Городечнѣ, Поддубномъ и Тевеляхъ съ русскими, подъ начальствомъ генерала Тормасова. Побѣда русскихъ подъ начальствомъ генерала де-Оврея надъ французами, подъ начальствомъ маршала Удино, при Сволынѣ, на Сволынѣ. Король Жеромъ вестфальскій ночью возвращается въ Кассель.

12—14 августа 1812 г.

12. Среда (31 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Продолженіе сраженія 11-го числа генерала Шварценберга съ генераломъ графомъ Тормасовымъ въ окрестностяхъ Слонима. Побѣда Шварценберга; ночью русскіе покидаютъ поле битвы. Генералъ князь Багратіонъ самовольно идетъ со своей арміей снова обратно къ Смоленску. Англо-португальская армія подъ начальствомъ генерала маркиза Веллеслей (лорда Веллингтона) овладѣваетъ Мадридомъ.

13. Четвергъ (1 августа).

Наполеонъ въ 1 часъ ночи выступаетъ изъ Витебска и отправляется по кіевской дорогѣ въ Бабіновичи. Онъ проводитъ ночь на бивакахъ въ Разаснѣ. III французскій кавалерійскій корпусъ и остатки I армейскаго корпуса переходятъ Днѣпръ у Разасны, а Мюратъ съ III армейскимъ и I и II кавалерійскими корпусами у Хомина. Князь Понятовскій идетъ къ Романову; Жюно избираетъ отъ Орши то же направленіе. Фридрихъ-Вильгельмъ III назначаетъ Гарденберга своимъ намѣстникомъ. Русская армія начинаетъ, подъ начальствомъ генерала Барклая-де-Толли, свой походъ на Волоковую.

14. Пятница (2 августа).

Наполеонъ руководитъ битвой подъ Краснымъ, въ которой маршалъ Ней и король Мюратъ съ 20000 французовъ побѣждаютъ 7000 русскихъ, подъ начальствомъ Невѣровскаго. Ночь императоръ проводитъ на бивакахъ въ Борѣяриновѣ подъ Краснымъ. Генералъ фонъ-Лоркъ принимаетъ отъ заболѣвшаго генерала Граверта главное начальство надъ прусскимъ вспомогательнымъ корпусомъ. Русскій генералъ графъ Витгенштейнъ нападаетъ на маршала Удино за Дриссой и наноситъ ему значительные потери. Князь Багратіонъ вступаетъ въ Нарву.

15—18 августа 1812 г.

15. Суббота (3 августа).

Наполеонъ стоитъ на бивакахъ у Корытной, въ разстояніи 5 миль оть Синяковскаго лагеря. Празднованіе дня рожденія Наполеона. Генераль графъ Витгенштейнъ оттѣсняетъ маршала Удино обратно къ Полоцку. Голова французской колонны Мюратъ и Ней приходятъ въ Лубны, а вице-король Евгений въ Синяки. Генераль князь Багратіонъ начинаетъ постройку моста для перехода черезъ Днѣпръ у Катаны.

16. Воскресенье (1 августа).

Наполеонъ на бивакахъ подъ Смоленскомъ. Первая позиція. Въ его распоряженіи болѣе 140000 человѣкъ; Евгений и Жюно еще отсутствуютъ. Императоръ до разсвѣта рекогносцируетъ поле битвы. Нерѣщенное сраженіе между маршаломъ Нейемъ и генераломъ Раевскимъ подъ Смоленскомъ. Въ Пруссіи организуется гражданская гвардія. Въ Лондонѣ и Петербургѣ обнародованъ миръ, заключенный между Англіей и Россіей.

17. Понедѣльникъ (5 августа).

Наполеонъ стоитъ на бивакахъ подъ Смоленскомъ, ближе къ дорогѣ, въ замкѣ Ивановской. Значительная битва подъ Полоцкомъ между маршаломъ Удино и генераломъ графомъ Витгенштейномъ. Удино раненъ и вынужденъ передать главное начальствованіе генералу Гувіону Сенъ-Сиру. Начало битвы подъ Смоленскомъ вылазкой генерала Дохтурова, который прогналъ французовъ изъ предмѣстій. Ночью русскіе сжигаютъ Смоленскъ.

18. Вторникъ (6 августа).

Наполеонъ вторгается въ Смоленскъ. Онъ находитъ приготовленія къ переправѣ черезъ Днѣпръ. Вторая битва подъ Полоцкомъ французовъ и баварцевъ, подъ начальствомъ генерала Гувіона Сенъ-Сира, съ генераломъ графомъ Витгенштейномъ. Гувіонъ Сенъ-Сиръ при этомъ раненъ и за свои заслуги во время битвы пожалованъ въ маршалы. Отступленіе русской арміи, которая старается овладѣть московской дорогой.

19—21 августа 1812 г.

19. Среда (7 августа).

Наполеонъ въ Смоленскъ. Маршалъ Ней въ 3 часа утра переправляется на правый берегъ Днѣпра. Немного позже Ми-
ратъ со своей резервной кавалеріей переходитъ рѣку въ бродъ.
Сраженіе при Гедеоновѣ. Частичная побѣда французовъ, подъ
начальствомъ Мюрата и Нея, надъ русскими, подъ начальствомъ
Барклай-де-Толли, при Валутиної Горѣ. Русскіе теряютъ 5000,
а французы болѣе 8000 человѣкъ. Англичане занимаютъ Асторгу
и Гвадалаксару въ Испаніи. Обмѣнъ ратификаціями мирныхъ
актовъ между Швеціей и Англіей.

20. Четвергъ (8 августа).

Наполеонъ отправляется на поле битвы при Валутиної Горѣ
и осматриваетъ дивизію генерала Гудина, павшаго въ битвѣ
19-го числа. Главное начальство надъ этой дивизіей получаетъ
генералъ Жераръ. Возвращеніе Наполеона въ Смоленскъ. Отсту-
пленіе русскихъ подъ начальствомъ генерала Барклай-де-Толли
за Днѣпръ. Царь назначаетъ генерала-отъ-инфanterіи князя Ку-
тузова главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ войскъ. Полковникъ
фонъ-Гнейзенау, возвращаясь изъ Швеціи, высаживается въ Гар-
вичѣ. Генералъ фонъ-Вреде получаетъ титулъ имперского графа.

21. Пятница (9 августа).

Наполеонъ производить въ Смоленскѣ смотръ 5 армейскому
корпусу подъ начальствомъ генерала князя Понятовскаго. Рус-
скій императоръ Александръ отбываетъ въ Або. Объявленіе Бра-
зиліей нейтралитета на время англо-американской войны.

22—25 августа 1812 г.

22. Суббота (10 августа).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Онъ дѣлаетъ смотръ Итальянской арміи и Старой гвардіи. Пруссаки начинаютъ осаду Риги. Побѣда русскихъ при Даленкирхенѣ-Олеѣ-Шлокѣ, подъ начальствомъ генерала Левиса, надъ пруссаками, подъ начальствомъ Горна. Сраженіе между французскимъ авангардомъ, подъ начальствомъ Мюраты и русскимъ арьергардомъ подъ начальствомъ генерала Платова и фонъ-Розена при Михайловкѣ. III французскій кавалерійский корпусъ, подъ начальствомъ генерала графа Груши, движется къ Духовщинѣ. Первая русская Восточная армія движется на позиціи за Учей.

23. Воскресенье (11 августа).

Наполеонъ дѣлаетъ смотръ войскамъ въ Смоленскѣ. Французская гвардія выступаетъ изъ Смоленска. Вице-король Евгений прибываетъ въ Помогайлово и направляется къ Дорогобужу. Генералъ князь Кутузовъ выѣзжаетъ въ армію въ качествѣ русского главнокомандующаго.

24. Понедѣльникъ (12 августа).

Выступленіе Наполеона въ полночь изъ Смоленска, послѣ того какъ онъ продиктовалъ въ этотъ день 19 писемъ. Русскій императоръ Александръ прибываетъ въ Або. Обѣ русскія Восточные арміи предпринимаютъ ночью отступленіе первоначально на Духовщину и Брашнино. Празднованіе дня рожденія матери Наполеона, Летиціи Бонапарте.

25. Вторникъ (13 августа).

Наполеонъ движется на Любино, Бредихино, Пнѣвно и Михайловку и прибываетъ въ Дорогобужъ, гдѣ и ночуетъ. Прибытие русскихъ военноплѣнныхъ въ Берлинъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Магдебургъ. Снятіе маршаломъ Сультомъ, начатой 5 февраля 1810 года маршаломъ Викторомъ и генераломъ графомъ Себастьяни, осады Кадикса. Капитуляція Ретиро англичанамъ.

26—29 августа 1812 г.

26. Среда (14 августа).

Отъездъ Наполеона въ 11 часовъ вечера изъ Дорогобужа. Оживленная сраженія между французскимъ авангардомъ, подъ начальствомъ короля Мюрата, и казацкимъ гетманомъ Платовымъ, близъ Рыбокъ. Капитуляція съверо-американскихъ инсургентовъ. Сдача Гвайры, Каракаса, Барселоны и Куманы испанскому генералу графу Монтеверде. Великая княгиня Екатерина Павловна въ Ярославлѣ разрѣшилась отъ бремени сыномъ, который названъ Константиномъ-Фридрихомъ-Петромъ.

27. Четвергъ (15 августа).

Наполеонъ съ 5 часовъ утра отдыхаетъ въ замкѣ Яшково, подъ Славковымъ. Въ 11 часовъ вечера онъ вновь отправляется въ походъ. Императоръ Александръ имѣеть у себя въ Або вечеромъ тайное свиданіе съ наследнымъ принцемъ шведскимъ Карломъ XIV Йоганномъ (Бернадоттомъ). Генералу Коновницыну, по приказу Царя, передается главное начальство надъ русскимъ арьергардомъ. Первая русская Восточная армія приходитъ въ Вязьму послѣ разныхъ сраженій съ Мюратомъ.

28. Пятница (16 августа).

Наполеонъ проводить утро во дворцѣ „Рыбки“. Онъ но-
чуетъ въ другомъ замкѣ на горахъ въ двухъ миляхъ отъ Вязьмы. Генералъ Барклай-де-Толли продолжаетъ отступленіе съ первой русской Западной арміей къ Цареву-Займишу черезъ Федоровское. Празднованіе дня рожденія великой герцогини баденской, Стефаніи-Адріанны Наполеонъ, пріемной дочери Наполеона.

29. Суббота (17 августа).

Въездъ Наполеона въ Вязьму. Русская армія достигаетъ Царева-Займища, гдѣ Барклай-де-Толли, а не Багратіонъ, желалъ вступить въ решительную битву. 67-лѣтній князь Кутузовъ прибылъ, какъ главнокомандующій, съ русской арміей въ Царево-Займище. Генералъ Тормасовъ у Луцка занимаетъ сильную позицію и тутъ ожидаетъ приближенія Дунайской арміи, находящейся подъ начальствомъ Чичагова и идущей изъ Валахіи.

30 августа—3 сентября 1812 г.

30. Воскресенье (18 августа).

Наполеонъ въ Вязьмѣ. Императоръ Александръ и наследный принцъ Швеціи (Бернадоттъ) подписываютъ въ Або договоръ между Россіей и Швеціей. Въ 5 часовъ пополудни Бернадоттъ отправляется въ обратный путь въ Стокгольмъ. Императоръ Александръ оставляетъ Або въ 6 часовъ. Генералъ Милорадовичъ приводитъ къ русской арміи въ Гжатскъ запасные полки. Выступленіе изъ Финляндіи Стейнгейльского дивизіона къ генералу графу Витгенштейну.

31. Понедѣльникъ (19 августа).

Наполеонъ оставляетъ Вязьму и отправляется въ Величево, гдѣ и ночуетъ. Подкраданный русскій аррьергардъ подъ начальствомъ Коновницына въ горячемъ бою оттѣсняется до Гжатска французскимъ авангардомъ.

1. Вторникъ (20 августа).

Наполеонъ оставляетъ Величево и направляется черезъ Царево-Займище въ Гжатскъ. Авантгардъ подъ начальствомъ короля Мюрата занимаетъ послѣ легкаго боя Гжатскъ. Указомъ французскаго Сената дополнительный наборъ отъ 1812 и 1813 годовъ, 137000 новобранцевъ, отдается немедленно въ распоряженіе военнаго министра. Баварскія войска вступаютъ въ Бамберъ.

2. Среда (21 августа).

Наполеонъ въ Гжатскѣ. Императоръ Наполеонъ даетъ своей арміи въ Гжатскѣ отдохнуть, въ ожиданіи того, что Кутузовъ вступить въ бой, давно желаемый. Празднованіе дня рожденія Людовика Бонапарта, бывшаго короля голландскаго.

3. Четвергъ (22 августа).

Наполеонъ отдыхаетъ со своей арміей у Гжатска. Онъ заставляетъ только вестфальцевъ подступить ближе и все еще ожидаетъ битвы. Русскій аррьергардъ отступаетъ подъ начальствомъ генерала Коновницына къ Гриденеву и тамъ получаетъ подкрадленіе, кавалерію. Празднованіе дня коронаціи русскаго императора Александра I. Празднованіе дня рожденія вице-короля Евгенія итальянскаго, пасынка Наполеона.

4—7 сентября 1812 г.

4. Пятница (23 августа).

Выступление Наполеона и армии из Гжатска. Онъ останавливается вечеромъ бивуакомъ вблизи Гриднева. Послѣ полудня король Мюратъ сталкивается у Гриднева съ генераломъ Коновницынымъ. Бой продолжается до наступленія темноты; Коновницынъ отступаетъ ночью къ монастырю Колоцкому.

5. Суббота (24 августа).

Въ 6 часовъ утра Наполеонъ поднимаеть бивакъ въ Гриденевъ и занимаеть позицію на Бородинскихъ горахъ, гдѣ остается и вечеромъ. Побѣда французовъ подъ начальствомъ Наполеона при Шевардинѣ надъ генераломъ княземъ Багратиономъ: 3000 французовъ противъ 2000 русскихъ. Договоръ въ Парижѣ относительно гарантіи Баваріи.

6. Воскресенье (25 августа).

Наполеонъ въ бивакѣ на Бородинскихъ высотахъ. Съ 1 часу ночи императоръ на конѣ, производить смотръ войскамъ и рекогносцировки. Всѣ войска на опредѣленныхъ позиціяхъ и Наполеонъ готовъ къ битвѣ. Въ лагерь на Бородинскомъ полѣ императоръ получаетъ портретъ своего сына, короля римского.

7. Понедѣльникъ (26 августа).

Битва на Москвѣ-рѣкѣ-(Бородино) начинается въ 6 часовъ утра на лѣвомъ крылѣ французовъ. Наполеонъ съ 5 часовъ на конѣ и занимаеть позицію, передъ вечеромъ послѣ 6 часовъ онъ разбилъ свою палатку передъ первымъ взятымъ редутомъ. Побѣда Наполеона надъ княземъ Кутузовымъ: 124000 французовъ противъ 122000 русскихъ. Французы потеряли 28000 человѣкъ, въ томъ числѣ 49 генераловъ; русскія—52000 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 генерала убито, 18 ранено. Пали французскіе генералы графъ Монбрѣнъ (Montbrun) и графъ Коленкуръ (Caullaincourt), братъ гроссшталмейстера.

8—11 сентября 1812 г.

8. Вторник (27 августа).

Наполеонъ осматриваетъ поле битвы у рѣки Москвы, онъ ночуетъ въ погорѣвшей деревнѣ въ $\frac{1}{4}$ мили за Можайскомъ. Князь Кутузовъ отступаетъ съ арміей еще до зари за рѣку Москву и при Жуковѣ за Можайскомъ приводитъ въ порядокъ смѣшавшіеся полки. Русскій генералъ графъ Ламбертъ нападаетъ на австрійскій отрядъ и уводить нѣсколько плѣнныхъ.

9. Среда (28 августа).

Прибытие Наполеона въ Можайскъ. Онъ сильно простуженъ и не оставляетъ обитаемаго имъ дома (новая постройка). Главная русская армія отступаетъ къ¹⁾ Земнинѣ. Аррьергардъ долженъ оставить Можайскъ послѣ полудня; при этомъ французы захватываютъ 10000 русскихъ раненыхъ. Вечеромъ генералъ Милорадовичъ принимаетъ главную команду надъ русскимъ аррьергардомъ, значительно подкрѣпленнымъ.

10. Четвергъ (29 августа).

Наполеонъ въ Можайскѣ. Онъ все еще простуженъ и не покидаетъ дома. Сраженіе у Кримскаго французскаго авангарда съ королемъ Мюратомъ во главѣ съ русскимъ аррьергардомъ подъ начальствомъ Милорадовича; битва нерѣшительная. Потери равны: 2000 человѣкъ. Графъ Ростопчинъ, губернаторъ Московской, водрузилъ на развалинахъ своей усадьбы объявленіе, въ которомъ извѣщаетъ французовъ, что онъ самъ сжегъ свой домъ, чтобы тотъ не попалъ въ руки непріятеля.

11. Пятница (30 августа).

Наполеонъ въ Можайскѣ. Нездоровье не позволяетъ ему выходить изъ дома. Русская армія продолжаетъ отступленіе къ Москвѣ и достигаетъ „Вязёмы“ (Viäseoma).

¹⁾ Можетъ быть и „Семнина“.

Примѣч. переводчика.

12—16 сентября 1812 г.

12. Суббота (31 августа).

Послѣ полудня Наполеонъ оставляетъ Можайскъ и ночуетъ въ Петелинѣ у Преображенскаго. Русская армія вступаетъ въ Мамонову.

13. Воскресенье (1 сентября)

Наполеонъ переноситъ генеральный штабъ (Hauptquartier) на три мили дальше въ замокъ Борисовку у Никольскаго. Князь Кутузовъ приходитъ съ главной русской арміей въ Фили, у Москвы. Онъ собираетъ военный совѣтъ и рѣшается отступить черезъ Москву къ Рязани.

14. Понедѣльникъ (2 сентября).

Послѣ полудня вступленіе Наполеона въ Москву, вскорѣ послѣ ухода аррьергарда русскихъ. Жители оставили городъ. Наполеонъ занимаетъ квартиру въ домѣ Можайскаго предмѣстья. Вечеромъ въ Москвѣ начинаются пожары. Огонь появляется сначала въ кварталѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Базаръ“.

15. Вторникъ (3 сентября).

Въ 7 часовъ утра Наполеонъ занимаетъ древній царскій замокъ, Кремль. Въ городѣ продолжаютъ свирѣпствовать пожары. Русская армія останавливается менѣе, чѣмъ въ двухъ миляхъ отъ Москвы. Сдача города безъ боя вызываетъ въ русскомъ войскѣ беспорядки. Сраженія между русскимъ генераломъ Эртельемъ и польскимъ генераломъ Домбровскимъ при Вильче и Свислокѣ, въ Минской губерніи.

16. Среда (4 сентября).

Кремль начинаетъ горѣть. Наполеонъ принужденъ перенести главную квартиру въ Петровскій дворецъ, за городъ, чтобы огонь не отрѣзалъ его отъ войска. Болѣе трехъ четвертей всѣхъ зданій Москвы уже сгорѣло. Главная русская армія у Боровска снова переходитъ на правый, западный берегъ Москвы и направляется по правому, южному берегу Пахры къ Подольску.

17—22 сентября 1812 г.

17. Четвергъ (5 сентября).

Пребываніе Наполеона въ Петровскомъ дворцѣ.

18. Пятница (6 сентября).

Утромъ Наполеонъ возвращается въ Кремль, такъ какъ пожаръ въ Москвѣ отчасти прекратился. Неудачное сраженіе короля Мюраты съ генераломъ Милорадовичемъ у Винкова.

19. Суббота (7 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Начало осады Бургоса въ Испаніи англійскимъ генераломъ маркизомъ Веллеслейемъ (lordъ Веллингтонъ). (Срав. 11 октября).

20. Воскресенье (8 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Въ письмѣ онъ дѣлаетъ императору Александру предложеніе мира. Пожаръ въ Москвѣ прекратился. Изъ 4000 камен. и 8000 деревянн. зданій осталось 700; изъ 1600 церквей 800 сгорѣло. Полагаютъ, что при этомъ погибло около 20000 русскихъ и французскихъ раненыхъ. По совѣту генерала Толля русскіе продолжаютъ теперь подвигаться. (Flankenmarsch) по лѣвому берегу Пахры.

21. Понедѣльникъ (9 сентября).

Наполеонъ ожидаетъ въ Кремлѣ отвѣта императора Александра на предложеніе мира. Главная русская армія занимаетъ позицію на правомъ берегу Пахры у Красной-Пахры.

22. Вторникъ (10 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Обезпокоенный движеніемъ (Hankenmarsch) непріятеля къ Рязани, онъ велитъ Мюрату двинуться къ Рязани, Понятовскому—къ Подольску и маршалу Бессиеру—къ Деснѣ. Чтобы не потерять сообщенія съ Можайскомъ, онъ отправляетъ 250 драгунъ въ замокъ Березки¹⁾.

¹⁾ По нѣм. „Beresky“.

23—27 сентября 1812 г.

23. Среда (11 сентября).

Наполеонъ въ Кремль. Присоединеніе молдавской арміи съ Чичаговымъ во главѣ, сражавшейся до этого времени съ турками, къ Тормасовскому корпусу.

24. Четвергъ (12 сентября),

Наполеонъ въ Кремль. Военная комиссія изъ 6 генераловъ подъ предсѣдательствомъ генерала графа Лауэра объявляетъ приговоръ преступникамъ, уличеннымъ въ поджогѣ Москвы. Русскій генералъ князь Багратіонъ умираетъ въ Зимѣ¹⁾ отъ ранъ, полученныхъ при Бородинѣ. Празднованіе дня рождения великой княгини Анны Феодоровны, супруги цесаревича.

25. Пятница (13 сентября),

Наполеонъ въ Кремль. Назначеніе кортесами генерала маркиза Веллеслея (lorda Веллингтона) главнокомандующимъ всѣхъ испанскихъ войскъ.

26. Суббота (14 сентября).

Наполеонъ въ Кремль. Онъ все еще ожидаетъ извѣстій отъ русского императора. Сраженіе при Мезотенѣ (Бауске, Грефенталь, Лейшкругъ, Гароссе) Курляндской губерніи. Побѣда пруссаковъ подъ предводительствомъ генерала фонъ-Йоркъ надъ генераломъ графомъ Стейнгейль (16000 человѣкъ надъ 22000).

27. Воскресенье (15 сентября).

Наполеонъ въ Кремль. Главная русская армія доходитъ до Бабенкова на Моцѣ²⁾ и получаетъ подкрѣпленіе въ 7700 человѣкъ новобранцевъ. Сраженіе при Горкахъ генераловъ Милорадовича и Раевскаго съ маршаломъ Бессіеромъ. Въ Курляндіи новые стычки, какъ 26-го, между генераломъ Йоркомъ и графомъ Стейнгейль, продолжаются до 2 октября.

¹⁾ По-мѣмъ. Sima, можетъ быть Сима.

²⁾ По-нѣмъ. Motscha.

Примѣч. переводчика.

28 сентября—2 октября 1812 г.

28. Понедѣльникъ (16 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Генералъ Остерманъ-Толстой переходитъ со своими полками Мошу¹).

29. Вторникъ (17 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Горячій бой при Чириковѣ между генераломъ Милорадовичемъ и генераломъ Понятовскимъ, принадлежащимъ къ корпусу короля Мюрата. Поляки не уступили поля битвы, но не могутъ извлечь изъ этого пользы. Празднованіе дня рожденія королевы Шарлотты-Августы-Матильды Вюртембергской.

30. Среда (18 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Генералъ Шварценбергъ оставляетъ сильную позицію при Люборнѣ и направляется въ Опалинъ, слабо преслѣдуемый русскими.

1. Четвергъ (19 сентября).

Наполеонъ все еще ожидаетъ въ Кремлѣ предложеніе мира отъ Александра. Фельдмаршалъ князь Шварценбергъ переправляется съ австрійскимъ вспомогательнымъ дивизіономъ при Владавѣ черезъ Бугъ, идетъ на лѣвомъ берегу до Брестъ-Литовска, тамъ переходитъ снова на правый берегъ, занимаетъ позицію за Мухавцомъ. Кутузовъ продолжаетъ отступленіе до Спассъ-Купли²). Живущіе въ Москвѣ французы и другіе иностранцы учредили городское управлѣніе.

2. Пятница (20 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Главная русская армія располагается лагеремъ за Нарой въ Тарутинѣ. Генералъ Милорадовичъ выдерживаетъ со своимъ аррьергардомъ вмѣстѣ съ войсками генерала Остремана-Толстого довольно горячія сраженія съ французами при Спассъ-Куплѣ²).

¹) По-нѣм. Motscha.

²) Spas Kuplia по-нѣм.

Примѣч. переводчика.

Фото-гравюра Т-ва «Образование»

Фаберь-дю-Форь. Бородино 17 сентября н. с. 1812 г.

3—7 октября 1812 г.

3. Суббота (21 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Англійскій генералъ маркизъ Веллеслей получаетъ титулъ лорда Веллингтона.

4. Воскресенье (22 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ посыаетъ своего адъютанта, генерала Лористона, для переговоровъ въ русскій генеральныи штабъ. При Спассь-Куплѣ и Винковѣ за Черничной происходятъ сраженія французскаго авангарда, подъ начальствомъ короля Мюрата, и русскаго аррьергарда подъ командою генерала Милорадовича. Генералъ Барклай-де-Толли оставляетъ русскую армію, вслѣдствіе недоразумѣній съ главнокомандующимъ Кутузовымъ.

5. Понедѣльникъ (23 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Во время путешествія къ императору Александру Лористона задерживаетъ князь Кутузовъ; переговоры не приводятъ къ тѣмъ результатамъ, на которые надѣялся Наполеонъ.

6. Вторникъ (24 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Послѣ того, какъ онъ принялъ рапортъ генерала Лористона, онъ рѣшается отступить. Наполеонъ сознаетъ невозможность своего положенія. Онъ присутствуетъ на парадѣ инфanterii Старой гвардіи.

7. Среда (25 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ производитъ смотръ войскамъ дивизіи генерала Рогэ (Roguet).

8—13 октября 1812 г.

8. Четвергъ (26 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Смотръ войскамъ. Сраженія при Мухавцѣ между русскимъ генераломъ Чичаговыи и княземъ Шварценбергомъ съ его австрійцами. Въ Испаніи крѣпость Чинхилла¹⁾ въ Мурчіи¹⁾ на границѣ Ла-Манчи¹⁾ сдается генералу графу Друэ (Drouet).

9. Пятница (27 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Празднованіе дня рожденія герцога Фридриха-Вильгельма Брауншвейгскаго.

10. Суббота (28 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ производить смотръ дивизіи Компана (Compans). Корпусъ маршала Нея и часть войскъ вице-короля итальянскаго, дивизія Дельзона (Delzons) приходятъ въ Богородскъ и занимаютъ тамъ позиціи. Генералъ Дороховъ штурмомъ береть мѣстечко Верю²⁾, защищаемое вестфальскимъ батальономъ. У Брестъ-Литовска генералъ Чичаговъ занимаетъ позицію противъ князя Шварценберга, съ цѣлью его атаковать.

11. Воскресенье (29 сентября).

Наполеонъ производить въ Кремлѣ смотръ войскамъ дивизіи Жерара (Gérard). Не дожидаясь атаки Чичагова, князь Шварценбергъ ночью отступаетъ за Лисну³⁾.

12. Понедѣльникъ (30 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Смотръ дивизіи Морана (Morand). Войска маршала Нея и генерала Дельзона получаютъ отъ Наполеона приказъ снова вернуться изъ Богородска въ Москву.

13. Вторникъ (1 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Въ первый разъ выпадаетъ снѣгъ и этимъ обнаруживается приближеніе зимы.

¹⁾ По-испански: Cinchilla, Murcia, La Mancha.

²⁾ Wereia.

³⁾ Liesna по-немецки.

Прилож. переводчика.

14—18 октября 1812 г.

14. Среда (2 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ рѣшается на отступленіе че-резъ Бѣлый¹⁾, послѣ того какъ раньше хотѣлъ отступать черезъ Калугу. Празднованіе дня рожденія Фердинанда VI, экс-короля испанскаго. Сильное землетрясеніе въ области Або.

15. Четвергъ (3 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ окончательно рѣшается отсту-пить черезъ Калугу. Наполеонъ подписываетъ въ Кремлѣ из-вѣстное постановленіе относительно Comédie Française. Великая Армія готовится къ отступленію. Дивизія Бруссіэ (Broussier) изъ состава 4-го корпуса и итальянская конница отправлены впередъ въ Оминское. Генераль Бараге д'Иллье (Baraguay d'Hilliers) полу-чилъ приказъ отправиться къ Ельнѣ²⁾.

16. Пятница (4 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Генералъ графъ Витгенштейнъ на-ступаетъ на генерала графа Гувіона Сэнъ-Сира (Gouvion Saint-Sur), занявшаго позицію у Полоцка.

17. Суббота (5 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Смотръ войскамъ. Небольшія стычки у Полоцка между русскими, подъ начальствомъ генерала графа Витгенштейна, и французами подъ начальствомъ генерала графа Гувіонъ Сэнъ-Сира.

18. Воскресенье (6 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ производитъ смотръ корпусу мар-шала Нея. Послѣ полудня часть Великой Арміи, I и IV корпуса приступаютъ къ отступленію. Гвардія и III корпусъ остаются еще въ Москвѣ. У Винкова Миратъ терпитъ пораженіе отъ Бениг-сена. Вторая битва при Полоцкѣ (и 19-го), на сторонѣ русскихъ генералы Витгенштейнъ и Штейнгель, у французовъ—генералы Гувіонъ Сэнъ-Сиръ и Вредэ (Wrede).

1) Beloi.

2) Ielnia.

Прилож. переводчика.

19—22 октября 1812 г.

19. Понедѣльникъ (7 октября).

Въ 5 часовъ утра Наполеонъ оставляетъ Москву съ остаткомъ своей арміи и идетъ по дорогѣ въ Калугу. Онъ проводить ночь въ Троицкомъ дворцѣ по ту сторону Десны. Въ Москвѣ остается 8500 человѣкъ съ маршаломъ Мортіэ (Mortier). Ожесточенный бой у Полоцка между Витгенштейномъ и Гувіонъ Сэнъ-Сиромъ. Этому удается въ 3 часа утра отступить черезъ Двину. Маршалъ Макдональдъ вступаетъ съ X корпусомъ въ Митаву. Лордъ Веллингтонъ прекращаетъ осаду Бургоса.

20. Вторникъ (8 октября).

Наполеонъ занимаетъ еще квартиру въ Троицкомъ дворцѣ Побѣда у Екиманійскаго¹⁾ прохода баварцевъ подъ командою генерала графа Вредэ надъ русскимъ авангардомъ подъ начальствомъ генерала графа Стейнгейля. Тяжело раненый генералъ Гувіонъ Сэнъ-Сиръ долженъ передать главную команду надъ войсками генералу Леграну (Legrand). Празднованіе дня рожденія княгини Маріи Паулины Боргезе (Borghese), сестры Наполеона. Послѣ снятія осады съ Риги, главная прусская квартира въ Митаву перенесена (ср. 24 іюля).

21. Среда (9 октября)

Наполеонъ завтракаетъ въ Салтыковскомъ дворцѣ въ Красной Пахрѣ и проводить ночь въ Игнатьевскомъ дворцѣ. Лордъ Веллингтонъ направляется отъ Бургоса, которое безуспѣшно осаждалъ, къ Португальской границѣ.

22. Четвергъ (10 октября).

Наполеонъ приходитъ въ южное по проселочнымъ дорогамъ (Querwege). Старая Гвардія, I и IV корпуса, Мюратъ и Морандъ (Morand) собираются со своими войсками у южного Томинского. Натискомъ русскихъ корпусъ Гувіонъ Сэнъ-Сира вынужденъ пойти по Виленской дорогѣ. Русскій генералъ Дохтуровъ отправленъ въ южное для его взятія. Въ Парижѣ генералъ Малѣ (Malet) освобождается изъ дома для умалишенныхъ, гдѣ содержался въ заключеніи, и составляеть противъ правительства съ нѣсколькими приверженцами заговоръ, который однако былъ открытъ.

1) Pass von Iekimanyes.

Примѣч. перевода.

23—26 октября 1812 г.

23. Пятница (11 октября).

9 часовъ утра. Наполеонъ отправляется изъ южного Боровскъ, где и ночуетъ. Маршалъ Мортъэ (Mortier) еще до зари оставляетъ Москву и отправляется въ Верю¹), послѣ того какъ устроилъ мины подъ Кремлемъ. Сначала еще сраженія между Мортъэ и Витцингеродэ. Авангардъ вице-короля Евгения и дивизія Дельзона занимаютъ послѣ легкаго боя Малоярославецъ, где находились Дохтуровскіе казаки.

24. Суббота (12 октября).

Наполеонъ оставляетъ Боровскъ и отправляется въ Малоярославецъ. Онъ останавливается бивуакомъ въ Городнѣ²). Битва при Малоярославцѣ между вице-королемъ Евгеніемъ и генераломъ Дохтуровымъ, побѣда на сторонѣ французовъ; битва длилась цѣлыхъ 18 часовъ, до 11 часовъ вечера. Потери французовъ 6000 человѣкъ, въ томъ числѣ генералъ Дельзонъ. Потери русскихъ—8000 человѣкъ, въ томъ числѣ генералъ Дороховъ.

25. Воскресенье (13 октября)

Наполеонъ отправляется изъ своего бивака при Малоярославцѣ къ вице-королю. По дорогѣ онъ чуть было не былъ взятъ въ плѣнъ казаками. Вечеромъ онъ возвращается въ свой бивакъ въ Городнѣ²).

26. Понедѣльникъ (14 октября).

Наполеонъ отправляется еще разъ для развѣдки въ Малоярославецъ и послѣ этого рѣшается отступить къ Можайску. Онъ отправляется съ главной массой арміи по Малоярославской дорогѣ черезъ Медынь³) въ Юхновъ⁴). Онъ ночуетъ въ Боровскѣ. Князь Кутузовъ, который также, какъ Наполеонъ, былъ готовъ 25-го къ сраженію, рѣшается отступить къ Гончарову и Дечину⁵). Русскій флотъ отправляется изъ Кронштадта въ Англію. Празднованіе дня рожденія государыни матери Маріи Феодоровны.

1) Wereia, по-нѣм.

2) Gh'rodnia по-нѣм.

3) Medyn.

4) Iuchnow.

5) Detschino.

Примѣч. переводчика.

27—31 октября 1812 г.

27. Вторник (15 октября).

Наполеонъ прибываетъ съ гвардіей и I и IV армейскими корпусами въ Верю. Онъ соединяется здѣсь съ маршаломъ Мортѣ и остатками Молодой гвардіи. Наступаютъ холода. Ночью термометръ падаетъ до 4° Р. Кутузовъ со своей арміей идетъ къ Полотнянымъ Заводамъ.

28. Среда (16 октября).

Наполеонъ къ вечеру покидаетъ Верю и идетъ къ замку Успенское между Можайскомъ и Бородинымъ, гдѣ и располагается на ночлегъ. Великая армія непрерывно преслѣдуется казаками Платова. Маршалъ Мортѣ и Жюно, герцогъ Абрантесь, подкходятъ къ Колоцкому. Ней подвигается впередъ до Борисова. Маршалъ Даву еще стоитъ подъ Боровскомъ.

29. Четвергъ (17 октября).

Наполеонъ съ большей частью своей арміи переходитъ поле Бородинской битвы, прибываетъ въ Колоцкое и посѣщаетъ находящихся тамъ раненыхъ. Вечеромъ онъ—въ Гжатскѣ. Русская армія, по распоряженію Кутузова, но противъ желанія Коновницына и Толля, отдыхаетъ у Полотняныхъ Заводовъ. Въ Парижѣ совершаются казнь Мале, Лагори и Пидаля.

30. Пятница (18 октября).

Наполеонъ идетъ изъ Гжатска въ Величево, куда прибываетъ въ 5½ часовъ пополудни. Князь Кутузовъ выступаетъ съ русской главной арміей къ Можайску, вмѣсто того, чтобы идти къ Вязьмѣ.

31. Суббота (19 октября).

Наполеонъ послѣ полудня прибываетъ въ Вязьму. Генералъ Властовъ занимаетъ городъ Видзы. Генералъ графъ Витгенштейнъ отбиваетъ маршала Виктора при Часникахъ. Генералъ Котляревскій занимаетъ 31 октября и 1 ноября персидскій лагерь и крѣпость Асландузу.

1—5 ноября 1812 г..

1. Воскресенье (20 октября).

Наполеонъ въ Вязьмѣ. Онъ повелѣваетъ своимъ войскамъ съ этого времени совершать всѣ ихъ переходы сокрутымъ четырехугольнымъ строемъ, чтобы противостоять нападеніямъ казаковъ. Маршалъ Даву совершаетъ усиленный (болѣе 6 миль) переходъ и выдерживаетъ подъ Гжатскомъ сраженіе съ гетманомъ Платовымъ. Вице-король Евгений сталкивается подъ Царево-Займищемъ съ генераломъ Милорадовичемъ.

2. Понедѣльникъ (21 октября).

Наполеонъ въ 2 часа пополудни покидаетъ Вязьму и прибываетъ съ гвардіей къ вечеру въ Землево. Русская главная армія достигаетъ Дубровны. Король Іосифъ испанскій возвращается въ Мадридъ, оставленный англичанами.

3. Вторникъ (22 октября).

Наполеонъ продолжаетъ свое отступленіе и прибываетъ съ Миоратомъ и гвардіей въ Славково, гдѣ и проводить ночь въ замкѣ Яшково. Стычка подъ Вязмой. Побѣда русскихъ (27000), подъ начальствомъ генерала Милорадовича, надъ 25000 французовъ, подъ начальствомъ вице-короля Евгения. Кутузовскій летучій отрядъ выступаетъ изъ Москвы.

4. Среда (23 октября).

Наполеонъ остается въ Славковѣ. Части его корпуса подъ начальствомъ вице-короля Евгения, князя Понятовскаго и маршала Даву двигаются къ Землеву: они уже терпятъ большія лішенія. Вестфальцы получаютъ въ Дорогобужъ послѣдніе сѣѣстные припасы. Князь Кутузовъ со своей арміей останавливается въ Быковѣ.

5. Четвергъ (24 октября).

Наполеонъ съ гвардіей и авангардомъ, подъ начальствомъ Миората, достигаетъ въ пять часовъ пополудни Дорогобужа. Другие отряды двигаются къ Славкову. Легкое сраженіе маршала Нея съ русскими подъ Землевымъ. Русская главная армія выступаетъ изъ Быкова и начинаетъ свое наступленіе на Ельню.

6—9 ноября 1812 г.

6. Пятница (25 октября).

Наполеонъ прибываетъ въ Михайловку. Тамъ онъ узнаетъ отъ графа Даву о вспыхнувшемъ въ ночь съ 22 на 23 октября заговорѣ генерала Мале. Мысль о его возвращеніи въ Парижъ пробуждается въ немъ. Сильные холода начинаются. Люди и животные замерзаютъ въ снѣгу. Генералъ Чичаговъ со своей арміей прибываетъ въ Слонимъ. Празднованіе дня рожденія короля вюртембергскаго Фридриха I.

7. Суббота (26 октября).

Наполеонъ отправляется въ замокъ Пнево, близъ Соловьевой. Большая часть Великой Арміи переходитъ Днѣпръ при Соловьевой-Переправѣ. Маршалъ Ней при Осмѣ отъсняется генераломъ Милорадовичемъ къ Дорогобужу, при чемъ теряетъ 6 орудій. Колонна Витгенштейнского корпуса, подъ начальствомъ генерала фонъ-Гарпе отвоевываетъ Витебскъ и беретъ въ плѣнъ гарнизонъ.

8. Воскресенье (27 октября).

Наполеонъ ночуетъ въ Бредихинѣ на почтовомъ дворѣ. Морозъ такъ великъ, что во французской арміи на одной только бивачной стоянкѣ замерзло 300 солдатъ.

9. Понедѣльникъ (28 октября).

Наполеонъ утромъ выступаетъ изъ Бредихина и прибываетъ въ Смоленскъ, гдѣ получаетъ подкрѣпленія. Вице-король Евгений во время пути переходитъ въ бродъ Вопь. При этомъ на него нападаютъ казаки Платова и отнимаютъ у него 37 орудій и весь багажъ. Генералъ Ожеро, братъ маршала, съ 2000 французовъ взятъ генераломъ графомъ Орловымъ-Денисовымъ въ плѣнъ при Ляховѣ (Лясковѣ).

10—13 ноября 1812 г.

10. Вторникъ (29 октября).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Онъ не выходитъ цѣлый день. Король Іосифъ испанскій занимаетъ Саламанку. Арміи Сульта, Сугама и короля соединяются при Тормесѣ и оттесняютъ англо-португальцевъ.

11. Среда (30 октября).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Вице-король Евгеній при извѣстіі о взятіі Витебска выступаетъ изъ Духовщины и безпрестанно окружаемый казаками идетъ къ Смоленску. Князь Кутузовъ обращается къ своимъ войскамъ съ воззваніемъ, въ которомъ требуетъ отъ нихъ неустаннаго преслѣдованія непріятеля.

12. Четвергъ (31 октября).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Онъ старается обновить свои разстроенные войска. Ему удается довести ихъ численность снова до 49000 человѣкъ. Вице-король Евгеній достигаетъ Смоленска. Маршалъ Ней выдерживаетъ подъ Чужиновымъ сильное сраженіе съ генераломъ Карпенковымъ. Празднованіе дня рождения эксъ-короля испанскаго Карла IV.

13. Пятница (1 ноября).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Онъ не выходитъ изъ своей квартиры. Сраженіе при Новомъ Сверченѣ (Минской губ.) между русскими, подъ начальствомъ генерала Ламберта, и поляками, подъ начальствомъ Козецкаго. Русскіе побѣждаютъ съ 4500 противъ 3500 человѣкъ.

14—17 ноября 1812 г.

14. Суббота (2 ноября).

При извѣстіи о движеньї русскихъ къ Березинѣ Наполеонъ съ гвардіей и кавалеріей выступаетъ въ 5 часовъ утра изъ Смоленска. Онъ спить въ Корытной. Наполеонъ повелѣваетъ маршалу Даву сжечь Смоленскъ послѣ ухода оттуда войскъ. Генераль Клапареде вступаетъ со своей арміей и другими частями войскъ въ Красный. Генераль Ренье съ саксонцами противъ русскихъ, подъ начальствомъ Сакена, при Волковышкѣ. Сакенъ отступаетъ передъ Шварценбергомъ. Битва при Смоленцахъ (Витебской губ.). Русскіе, подъ начальствомъ Витгенштейна, побѣждаютъ маршала Виктора.

15. Воскресенье (3 ноября).

Наполеонъ вступаетъ въ 3 часа пополудни въ Красный. Начало боевъ подъ Краснымъ (15—19 Кобизево, Ржавка, Куткова, Мерлино, Уварова, Лосмино). Фельдмаршаль князь Кутузовъ противъ Наполеона. Побѣда 90000 русскихъ надъ 50000 французовъ. Продолженіе сраженія 14 числа между барономъ фонъ-Сакеномъ и княземъ Шварценбергомъ. Вылазка русского гарнизона Риги, подъ начальствомъ генерала маркиза Паулуччи. Празднованіе дня рожденія короля Жерома вестфальскаго.

16. Понедѣльникъ (4 ноября).

Наполеонъ въ Красномъ. Продолженіе битвъ подъ Краснымъ и сраженій австрійскаго вспомогательнаго корпуса при Волковышкѣ. Вице-король Евгений со своимъ очень разстроеннымъ корпусомъ отступаетъ къ Лядамъ. Генералъ Чичаговъ занимаетъ при посредствѣ генерала Ламберта послѣ легкаго сраженія Минскъ. Значительные склады и 6000 плѣнныхъ достаются ему въ руки. День восшествія на престолъ короля Фридриха-Вильгельма прусскаго.

17. Вторникъ (5 ноября).

Наполеонъ прибываетъ съ гвардіей и маршаломъ Даву въ Ляды, послѣ того какъ онъ въ дорогѣ былъ разбитъ русскими, подъ начальствомъ генерала Озаровскаго. Сраженія подъ Краснымъ. Сражающіяся въ Испаніи, подъ начальствомъ генерала Сульта, войска берутъ въ плѣнъ англійскаго генерала Палета.

18—21 ноября 1812 г.

18. Среда (6 ноября).

Наполеонъ на разсвѣтѣ покидаетъ Ляды и идетъ къ Дубровнѣ, гдѣ онъ помѣщается у княгини Любомірской. Маршалъ Ней неожиданно наталкивается въ Красномъ на русскихъ, подъ начальствомъ Милорадовича и долженъ отступить предъ пре-восходствомъ ихъ силъ. Онъ идетъ назадъ къ Смоленску. Наполеонъ производить его въ князя Москвы. Императоръ Александъ жалуетъ Кутузову титулъ князя Смоленскаго. Бои подъ Краснымъ стоили французамъ 6000 убитыхъ, 2600 плѣнныхъ и 200 орудий; русскіе потеряли 2000 человѣкъ. Взятие Мадрида вновь Сультомъ.

19. Четвергъ (7 ноября).

Наполеонъ переходитъ Днѣпръ и прибываетъ въ Оршу. Онъ ночуетъ въ монастырѣ. Аррьергардъ маршала Даву терпитъ утромъ подъ Лядомъ значительное пораженіе отъ генерала Бородина. Вся французская армія, за исключеніемъ корпуса Даву, переходитъ Днѣпръ у Орши.

20. Пятница (8 ноября).

Наполеонъ около полудня покидаетъ Оршу и направляется въ Барануй, гдѣ и ночуетъ. Въ Оршѣ онъ приказываетъ сжечь множество своихъ частныхъ бумагъ. Маршалъ Ней прибываетъ съ большими затрудненіями въ Якубово, откуда онъ вечеромъ съ еще остающимися у него 900 человѣкъ вновь отправляется въ дальнѣйшій путь. Маршалъ Даву переходитъ Днѣпръ у Орши. Русская главная армія, подъ начальствомъ Кутузова, выступаетъ изъ Краснаго.

21. Суббота (9 ноября).

Наполеонъ помѣщается въ замкѣ Каміонка, близъ Коханова. Маршалъ Даву сражается подъ Оршей съ казаками, подъ начальствомъ Платова. Платовъ береть Оршу и всѣхъ раненыхъ французовъ. Нападеніе русскаго генерала графа Ламберта у мостовыхъ укрѣплений Борисова на франко-поляковъ, подъ начальствомъ генерала Домбровскаго. Русскіе побѣждаютъ; графъ Ламберть смертельно раненъ.

22—25 ноября 1812 г.

22. Воскресенье (10 ноября).

Наполеонъ идетъ къ Толочину и ночуетъ тамъ. Онъ отдастъ приказъ маршалу Удино, который ушелъ впередъ до Лосницы, построить мосты черезъ Березину у Борисова. Адмираль графъ Чичаговъ съ большей частью своей арміи переходитъ Березину у Борисова. Генералъ Милорадовичъ выступаетъ угромъ изъ Краснаго и направляется къ Копямъ.

23. Понедѣльникъ (11 ноября).

Наполеонъ въ 4 часа пополудни вступаетъ въ Бобрь. Генералъ Милорадовичъ переходитъ Днѣпръ у Копей. Стычка подъ Борисовомъ. Побѣда французовъ (3600), подъ начальствомъ маршала Удино, надъ русскими, подъ начальствомъ адмирала графа Чичагова. Нерѣщенное сраженіе между передовыми отрядами маршала Виктора и генерала Витгенштейна при Колопеничахъ и Батурии.

24. Вторникъ (12 ноября).

Наполеонъ отправляется изъ Бобра въ Лосницу; онъ находится тамъ очень дурное помѣщеніе. Онъ приказываетъ генералу Эбле, начальнику обоза мостовъ арміи, и генералу графу Шасслу-де-Лоба, начальнику всѣхъ инженерныхъ отрядовъ, съ pontонерами и саперами подвигаться къ Березинѣ. Маршалъ Викторъ идетъ назадъ на Шавры. Адмиралъ графъ Чичаговъ занимаетъ позицію на правомъ берегу Березины, противъ Борисова.

25. Среда (13 ноября).

Наполеонъ прибываетъ въ Борисовъ послѣ полудня; онъ отправляется въ 11 часовъ вечера въ имѣніе князя Радзивилла, Старый - Борисовъ, которое онъ избираетъ своимъ ночлегомъ. Генералъ Милорадовичъ приходитъ со своими отрядами въ Толочинъ, въ 7 миляхъ отъ Борисова. Платовъ съ казаками движется до Начи, находящейся въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Борисова.

26—30 ноября 1812 г.

26. Четвергъ (14 ноября).

Наполеонъ съ 5 часовъ утра на съдлѣ. Онъ прибываетъ въ Студенку и немедленно отправляется къ маршалу Удино. Первый день переправы остатковъ Великой Арміи черезъ Березину. Мостъ для инфантеріи готовъ въ 1 часъ, а для артиллеріи въ 4 часа. Самый большой изъ мостовъ черезъ Березину обрушивается, но черезъ 4 часа восстанавливается вновь. Битва (до 28 ноября) при Березинѣ. Наполеонъ съ 33000 человѣкъ противъ Кутузова съ 87000 человѣкъ.

27. Пятница (15 ноября).

Утромъ Наполеонъ остается въ Студенкѣ. Онъ отправляется послѣ полудня къ маршалу Удино на лѣвый берегъ Березины и проводить ночь въ деревушкѣ Занивки, въ $\frac{1}{2}$ мили отъ Березины. Второй день Березинской переправы и битвы при Березинѣ. Во второй разъ (въ 2 часа утра) и въ третій разъ (въ 4 часа пополудни), обрушивается самый большой мостъ. Смятеніе безгранично.

28. Суббота (16 ноября).

Наполеонъ въ Занивкахъ. Третій день переправы и битвы при Березинѣ. Адмиралъ графъ Чичаговъ разбитъ, а генералъ Витгенштейнъ преслѣдуется до слѣдующаго вечера.

29. Воскресенье (17 ноября).

Наполеонъ идетъ отъ Занивокъ черезъ Зембинъ къ Камню, где онъ проводитъ ночь въ замкѣ одного барона. Послѣдніе французскіе отряды переходятъ Березину. Мосты сжигаются. Русскіе передовые отряды приближаются. Общія потери французовъ въ теченіе дней съ 26—29 достигаютъ 30000 человѣкъ. Спасено, по показаніямъ, 40000 человѣкъ, 200 орудій, военная казна и большая часть обоза.

30. Понедѣльникъ (18 ноября).

Наполеонъ достигаетъ Плещеницъ и ночуетъ въ замкѣ.

1—5 декабря 1812 г.

1. Вторникъ (19 ноября).

Наполеонъ отъ Плещеницъ направляется въ Стайки, при Нестановищахъ. Великая Армія, непрестанно преслѣдуемая русскими летучими отрядами, беспорядочно бѣжитъ къ Нѣману. День восшествія на престолъ короля Жерома вестфальского.

2. Среда (20 ноября).

Наполеонъ находитъ очень дурное помѣщеніе въ Селищѣ. Отъ Великой Арміи въ строю держатся еще только 8823 человѣка. День коронованія Наполеона въ императоры французовъ.

3. Четвергъ (21 ноября).

Наполеонъ прибываетъ въ Молодечну. Его рѣшеніе покинуть армію принято твердо. Онъ издастъ въ Молодечнѣ знаменитый 29-й бюллетьнъ, въ которомъ онъ, хотя и признаетъ уничтоженіе войска, но приписываетъ это единственно только стихіямъ. Празднованіе дня рожденія датскаго короля Фридриха VI.

4. Пятница (22 ноября).

Наполеонъ ночуетъ въ замкѣ Бѣлица у графа Зокаля. Наборъ рекрутовъ 1813 года въ Голландіи.

5. Суббота (23 ноября).

Наполеонъ послѣ полудня достигаетъ Сморгонь. Вечеромъ около 8 часовъ онъ въ сопровождѣніи гроссшталмейстера Коленкура, герцога Виченцкаго, великаго маршала Дюрока и польскаго ординарца офицера графа Вонсовича, какъ переводчика, начинаетъ свое путешествіе во Францію. Онъ путешествуетъ подъ именемъ господина фонъ-Ренсваль, бывшаго секретаря при посольствѣ виченцкаго герцога. Король неаполитанскій Іоахимъ Мюратъ получаетъ главное начальство надъ Великой Арміей.

6—10 декабря 1812 г.

6. Воскресенье (24 ноября).

Наполеонъ съ величайшей поспешностью продолжаетъ свой путь на Ошмяны, Ровнополь и Мѣдники въ Вильну. Здѣсь онъ останавливается на $1\frac{1}{2}$ часа въ предмѣстии и принимаетъ своего министра иностранныхъ дѣлъ Маре, герцога Бассано. Потомъ онъ опять продолжаетъ свое путешествіе.

7. Понедѣльникъ (25 ноября).

Наполеонъ проѣзжаетъ черезъ Ковно и Вильковышки. Отсюда онъ продолжаетъ свое путешествіе въ саняхъ нѣкоего господина Выбицкаго. Въ Ошмянахъ терпятъ большія лишенія нѣмецкіе вспомогательные отряды, приведенные туда генераломъ графомъ Луазономъ.

8. Вторникъ (26 ноября).

Наполеонъ проѣзжаетъ Гольданъ и Граево. Король Мюратъ съ остатками войска приходитъ въ Вильну. Русскіе переходятъ прусскую границу.

9. Среда (27 ноября).

Наполеонъ продолжаетъ свое путешествіе черезъ Праснышъ и Маковъ къ Пултуску. Празднованіе дня рождения эксъ-королевы Маріи-Луизы испанской, супруги Карла IV.

10. Четвергъ (28 ноября).

Наполеонъ до полудня прибываетъ въ Варшаву и идетъ пѣшкомъ въ гостиницу „Англія“. Здѣсь онъ принимаетъ своего чрезвычайного посла, аббата де-Прадта. Около 7 часовъ онъ вновь пускается въ путь. Король Мюратъ и остальные маршалы покидаютъ Вильну. Уничтоженіе послѣднихъ отрядовъ корпуса Вреде и дивизіи графа Луазона казаками при Понари. Русскіе подъ начальствомъ графа Платова и генерала Чаплица занимаютъ Вильну. 15000 плѣнныхъ попадаютъ въ ихъ руки. Графъ Чичаговъ и князь Кутузовъ одновременно прибываютъ въ Вильну.

11—15 декабря 1812 г.

11. Пятница (29 ноября).

Наполеонъ слѣдуетъ черезъ Кутно. Онъ избираетъ путь чрезъ Силезію. Празднованіе возведенія курфирштва Саксоніи въ королевство.

12. Суббота (30 ноября).

Наполеонъ добирается до Ленчицы. Празднованіе дня рожденія французской императрицы Маріи-Луизы. Русскій императоръ Александръ повелѣваетъ сдѣлать новый большой рекрутскій наборъ по 8 человѣкъ съ 500 душъ, чтобы продолжать войну съ Наполеономъ до полнаго уничтоженія послѣдняго.

13. Воскресенье (1 декабря).

Наполеонъ прибываетъ въ Глогау, гдѣ онъ обѣдаетъ. Въ полночь онъ проѣзжаетъ чрезъ Бауценъ. Остатки Великой Армії переходятъ Нѣманъ у Ковно. Переведенные изъ Москвы въ Казань департаменты Правительствующаго Сената открываютъ свои засѣданія въ этомъ городѣ.

14. Понедѣльникъ (2 декабря).

Наполеонъ прибываетъ въ 2 часа утра въ Дрезденъ въ открытыхъ саняхъ. Онъ останавливается у своего посланника графа Серра, на Пиринейской улицѣ. Взявъ ванну, онъ принимаетъ въ 3 часа короля саксонскаго. Бесѣда продолжается до утренней зари. Около 7 часовъ Наполеонъ въ экипажѣ саксонскаго короля, передѣланномъ въ сани, продолжаетъ свое путешествіе въ Лейпцигъ. Сильное сраженіе подъ Ковно между казаками Платова и маршаломъ Нейемъ. Французы спасаются бѣгствомъ обратно за Нѣманъ. Русскіе занимаютъ Ковно.

15. Вторникъ (3 декабря).

Наполеонъ прибываетъ въ Эрфуртъ. Здѣсь онъ обмѣниваетъ сани на экипажъ своего тамошняго посланника, господина фонъ-Сентъ-Эньяна и отправляется въ Лейпцигъ. Онъ останавливается на нѣсколько часовъ въ гостиницѣ „Пруссія“, до сихъ поръ еще носящей это название. Въ 7 часовъ онъ продолжаетъ свое путешествіе. Генералъ графъ Витгенштейнъ издаетъ воззваніе къ жителямъ Пруссіи и приказъ по арміи, призываю ихъ къ совмѣстной борьбѣ противъ Наполеона. Императоръ Александръ издаетъ прокламацію къ пруссакамъ въ томъ же духѣ.

Фаберь-Лю-Форь. Добыча фуража 6 августа 1812 г.

Фото-типография Гав. «Образование»

16—20 декабря 1812 г.

16. Среда (4 декабря).

Наполеонъ перемѣняетъ лошадей въ Эйзенахѣ и прибываетъ послѣ полудня въ Майнцъ.

17. Четвергъ (5 декабря).

Наполеонъ останавливается инкогнито въ Вердюнѣ. Императоръ Александръ прибываетъ въ Вильну; онъ издаетъ воззваніе къ своимъ солдатамъ. Въ Парижѣ становится извѣстнымъ знаменитый 29 буллетеъ. (См. 3 декабря).

18. Пятница (6 декабря).

Наполеонъ ужинаетъ въ Шато-Тьери, переодѣвается и прибываетъ въ 11 часовъ въ Тюльери. Корпусъ маршала Макдональда только теперь выступаетъ изъ окрестностей Митавы.

19. Суббота (7 декабря).

Наполеонъ въ Тюльери. Онъ не выходитъ, а работаетъ со своими министрами Камбасересомъ, Савари и Кларкомъ до глубокой ночи. Крѣпости Данцигъ и Маріенбургъ, такъ же какъ и мостовая укрѣпленія Торна и Маріенвердера объявляются Александромъ Бертье, княземъ невшательскимъ, и шефомъ генераль-наго штаба Наполеона въ осадномъ положеніи.

20. Воскресенье (8 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Прослушавъ мессу, онъ принимаетъ въ Тюльери городской совѣтъ и сенатъ. Шведы объявляютъ Франціи войну. Русскіе занимаютъ Гродно. Воззваніе Станислава Замойскаго къ полякамъ обѣ освобожденіи ихъ отечества. Польская генеральная конфедерация призываетъ народъ ко всеобщему вооруженію. Князь Понятовскій и князь Сангушко должны быть вождями.

21—26 декабря 1812 г.

21. Понедѣльникъ (9 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ созываетъ въ Тюльери совѣтъ внутренней обороны. Князь Кутузовъ въ Вильнѣ обращается къ русской арміи съ приказомъ, въ которомъ онъ призываетъ ее преслѣдовать непріятеля въ его собственныхъ владѣніяхъ. Русскіе вновь занимаютъ Митаву.

22. Вторникъ (10 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ созываетъ финансовый совѣтъ въ Тюльери.

22. Среда (11 декабря).

Наполеонъ присутствуетъ на совѣтѣ министровъ въ Тюльери. Русскіе овладѣваютъ Тильзитомъ. Празднованіе дня рождения короля Фридриха-Августа саксонскаго.

24. Четвергъ (12 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Императоръ Александръ даруетъ амнистію жителямъ прежде польскихъ, теперь же русскихъ губерній. Празднованіе дня рождения русскаго императора Александра.

25. Пятница (13 декабря).

Наполеонъ даетъ парадную аудіенцію въ тронномъ залѣ Тюльери.

26. Суббота (14 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ охотится въ Марліскомъ паркѣ. Русскіе отряды занимаютъ прусскіе города Инстербургъ и Гумбинненъ. День возведенія курфиршества Баварскаго въ королевство. День возведенія курфиршества Вюртембергскаго въ королевство. Празднованіе дня рождения королевы Юлии-Маріи испанской, супруги Іосифа.

27—31 декабря 1812 г.

27. Воскресенье (15 декабря).

Наполеонъ присутствуетъ на большомъ парадѣ, болѣе 40000 солдатъ, на площади Каруселей. Вступленіе русскихъ въ Мемель. Капитуляція между генераломъ Трабенфельдомъ и генераломъ маркизомъ Паулуччи. Русскіе вновь занимаютъ всю Бѣлостокскую губернію. Принцъ Георгъ гольштейнъ-ольденбургскій умираетъ въ Твери почти 92 лѣтъ отъ роду.

28. Понедѣльникъ (16 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ присутствуетъ на административномъ совѣтѣ въ Тюльери.

29. Вторникъ (17 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Финансовый совѣтъ въ Тюльери. Послѣ него Наполеонъ отправляется на охоту въ Версальскій паркъ.

30. Среда (18 декабря).

Наполеонъ присутствуетъ на внутреннемъ административномъ совѣтѣ и на совѣтѣ министровъ въ Тюльери. Въ деревнѣ Пошерунѣ, близъ Таурогена, генералъ Йоркъ, начальникъ прусскаго вспомогательнаго корпуса, заключаетъ съ русскимъ генераломъ Дибичемъ конвенцію о нейтралитетѣ и тѣмъ даетъ подвѣдѣ для соединенія Пруссіи съ Россіей.

31. Четвергъ (19 декабря).

Наполеонъ предсѣдательствуетъ на внутреннемъ административномъ совѣтѣ въ Тюльери. Генералъ фонъ-Массенбахъ переходитъ Нѣманъ обратно и присоединяется къ конвенціи Йорка.

Князь Вяземский о Бородинском сражении.

Написанное мною стихотворение: «Поминки по Бородинской битве» дало мне мысль перебрать въ головѣ моей все, что сохранилось въ ней изъ воспоминаний о томъ времени. 1812 годъ останется навсегда знаменательной эпохой въ нашей родной жизни. Равно знаменательна она и въ частной жизни того, кто прошелъ сквозь нея и ее пережилъ. Предлагаю вдѣсь скромные и старые пожитки памяти моей.

I.

Пріездъ Импера́тора Александра I въ Москву изъ арміи 12 июля 1812 года былъ событиемъ незабвеннымъ и принадлежитъ исторіи. До сего война, хотя и ворвавшаяся въ нѣдра Россіи, казалась вообще войною обыкновенною, похожею на прежнія войны, къ которымъ вынуждало настъ честолюбіе Наполеона. Никто въ московскомъ обществѣ порядочно не изъяснялъ себѣ причины и необходимости этой войны; тѣмъ болѣе никто не могъ предвидѣть ея и исхода. Только позднѣе мысль о мирѣ сдѣлалась недоступною русскому народному чувству. Въ началѣ войны встрѣчались въ обществѣ ея сторонники, но встрѣчались и противники. Можно сказать вообще, что мнѣніе большинства не было ни сильно потрясено, ни напугано этой войною, которая таинственно скрывала въ себѣ и тѣ события и тѣ историческія судьбы, которыми послѣ ознаменовала она себя. Въ обществахъ и въ англійскомъ клубѣ (говоря только о Москве, въ которой я жилъ) были, разумѣется, разсужденія, пренія, толки, споры о томъ, что происходило, о нашихъ стычкахъ

сь непріятелемъ, о постоянномъ отступлениі нашихъ войскъ во внутрь Россіи. Но все это не выходило изъ круга обыкновенныхъ разговоровъ, въ виду подобныхъ же обстоятельствъ. Встрѣчались даже и такие люди, которые не хотѣли или не умѣли признавать важность того, что совершалось почти въ ихъ глазахъ. Помнится мнѣ, что на успокоительныхъ рѣчи такихъ господъ одинъ молодой человѣкъ — кажется, Мациневъ — забавно отвѣчалъ обыкновенно стихомъ Дмитриева:

«Но какъ ни разсуждай, а Миловзоръ ужъ тамъ»¹⁾.

Но никто, и, вѣроятно, самъ Мациnevъ не предвидѣлъ, что этотъ Миловзоръ-Наполеонъ скоро будетъ тутъ, то-есть въ Москвѣ. Мысль о сдачѣ Москвы не входила тогда никому въ голову, никому въ сердце. Ясное понятіе о настоящемъ рѣдко бываетъ удѣломъ нашимъ: тутъ ясновидѣнію много препятствуютъ чувства, привычки, то излишняя опасенія, то непомѣрная самонадѣянность. Не одинъ Русскій, но вообще и каждый человѣкъ, крѣпокъ заднимъ умомъ. Пора дѣйствій и волненій не есть пора суда. Въ то время равно могли быть правы и тѣ, которые ждали войны, и тѣ, которые ея опасались. Окончательный исходъ и опять утвердили торжество за первыми. Но можно ли было, по здравому разсудку и по строгому исчисленію вѣроятностей, положительно предвидѣть подобное торжество,—это другой вопросъ.

Съ прѣзда Государя въ Москву, война приняла характеръ войны народной. Всѣ колебанія, всѣ недоумѣнія исчезли; все, такъ сказать, отвердѣло, закалилось и одушевилось въ одно мѣсто убѣжденій, въ одномъ святомъ чувствѣ, что надобно защищать Россію и спасти ее отъ вторженія непріятеля. Уже до появленія Государя въ собраніи Дворянства и Купечества, созванномъ въ Слободскомъ Дворцѣ²⁾, все это было рѣшено, все готово чтобы на дѣлѣ оправдать вѣру Царя въ великодушное и неограниченное самопожертвованіе народа въ день опасности. На вызовъ Его единогласнымъ и единодушнымъ отвѣтомъ было—принести на пользу отечества поголовно имущество свое и себя. Настала торжественная минута. Государь явился въ Слободской Дворецъ предъ собраніемъ. Наружность Его была всегда обаятельна. Тутъ онъ былъ величаво-спокоенъ, но видимо-озабоченъ. Въ выраженіи Его лица обыкновенно было замѣтно, и при улыбкѣ, что-то задумчивое на челе. Это отличительное вы-

1) Извъ «Модной жены».

2) Нынѣ Ремесленное Учебное Заведеніе.

ражение мѣтко схвачено Торвальдсеномъ въ извѣстномъ бюстѣ Государя. Но на сей разъ сочувственная и всегда привѣтливая улыбка не озаряла лица Его; только на челѣ Его темнѣлось привычное облачко. Въ краткихъ и ясныхъ словахъ Государь опредѣлилъ положеніе Россіи, опасность, ей угрожающую, и надежду на содѣйствіе и бодрое мужество своего народа. Послѣдствія и приведеніе въ дѣйствіе мѣръ, утвержденныхъ въ этотъ день, достаточно извѣстны, и мы на нихъ не остановимся. Главное внимание наше обращается на духовную и народную сторону этого событія, а не на вещественную. Оно было не мимолетной вспышкой возбужденного патріотизма, не всеподданнейшимъ угожденіемъ волѣ и требованіямъ Государя. Нѣть, это было проявленіе сознательного сочувствія между Государемъ и народомъ. Оно во всей своей силѣ и развитости продолжалось не только до изгнанія непріятеля изъ Россіи, но и до самаго окончанія войны, уже перенесенной далеко за родной рубежъ. Съ каждымъ шагомъ впередъ яснѣ обозначалась необходимость расчеститься и покончить съ Наполеономъ не только въ Россіи, но и гдѣ бы онъ ни былъ. Первый шагъ на этомъ пути было вступленіе Александра въ Слободской Дворецъ. Тутъ невидимо, невѣдомо для самихъ дѣйствующихъ, Провидѣніе начертало свой планъ: начало его было въ Слободскомъ Дворцѣ, а окончаніе въ Тюильрийскомъ.

Самое назначеніе передъ тѣмъ графа Ростопчина Главнокомандующимъ въ Москву на мѣсто фельдмаршала гр. Гудовича, который былъ изнуренъ годами, и, слѣдовательно, недостаточно бдителенъ и дѣятеленъ, было уже предвѣстникомъ новаго настроенія, новаго порядка. Ростопчинъ могъ быть иногда увлекаемъ страстью натурою своею, но на ту пору онъ былъ именемъ человѣкъ, соответствующей обстоятельствамъ. Наполеонъ это понялъ и почтилъ его личность ненавистью. Карамзинъ, поздравляя гр. Ростопчина съ назначеніемъ его, говорилъ, что едва ли не поздравляетъ онъ Калифа на часъ; потому что онъ одинъ изъ немногихъ предвидѣлъ паденіе Москвы, если война продолжится. Какъ бы то ни было, но на этотъ часъ лучшаго калифа избрать было невозможно. Такъ называемыя «сафиши» гр. Ростопчина были новымъ и довольно знаменательнымъ явленіемъ въ нашей гражданской жизни и гражданской литературѣ. Знакомый намъ «Сила Андреевичъ» 1807 года нынѣ повышенъ чиномъ. Въ 1812 году онъ уже не частно и не съ Краснаго Крыльца, а словомъ властнымъ и воеводскимъ разглашаетъ свои Мысли вслухъ изъ своего генералъ-губернатор-

скаго дома, на Лубянкѣ. Карамзину, который въ предсмертные дни Москвы жилъ у графа, разумѣется, не могли нравиться ни слогъ, ни нѣкоторые пріемы этихъ летучихъ листковъ. Подъ прикрытиемъ оговорки, что Ростопчину, уже и такъ обремененному дѣлами и заботами первой важности, нѣть времени заниматься еще сочиненіями, онъ предлагалъ ему писать эти листки за него, говоря въ шутку, что тѣмъ заплатить ему за его гостепріимство и хлѣбъ-соль. Разумѣется, Ростопчинъ, по авторскому самолюбію, тоже вѣжливо отклонилъ это предложеніе. И признаюсь, по мнѣ, поступилъ очень хорошо. Нечего и говорить, что подъ перомъ Карамзина эти листки, эти бесѣды съ народомъ были бы лучше писаны, сдержаннѣе, и, вообще, имѣли бы болѣе правительственного достоинства. Но зато лишились бы они этой электрической, скажу, грубой воспламенительной силы, которая въ это время именно возбуждала и потрясала народъ. Русскій народъ—не Аѳинянѣ: онъ, вѣроятно, мало быль бы чувствителенъ къ плавной и звучной рѣчи Демосѳена, даже худо понялъ бы его.

II.

Въ романѣ, или исторіи: «Война и миръ» знаменательные дни 12—18 іюля 1812 года представлены съ другой точки зрѣнія и расцвѣчены другими красками. Отдавая полную справедливость живости разсказа въ художественномъ отношеніи, смѣю думать, что и мои впечатлѣнія, какъ очевидца этого событія, могутъ быть приняты въ соображеніе: едва ли они не вѣрнѣе и ближе къ истинѣ, хотя съ лишкомъ полуустолѣтнее разстояніе могло, разумѣется, ослабить и притупить эти впечатлѣнія. Мимоходомъ наткнувшись на упоминаемую книгу, не могу воздержаться отъ нѣкоторыхъ замѣтокъ на содержаніе ея, особенно же по тому предмету, котораго я коснулся выше. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ остаюсь въ 1812 году: слѣдовательно, не выхожу изъ круга, который я себѣ предназначталъ. Книга: «Война и миръ», за исключеніемъ романической части, не подлежащей нынѣ моему разбору, есть, по крайнему разумѣнію моему, протестъ противъ 1812 года; есть апелляція на мнѣніе; установившееся о немъ въ народной памяти и по изустнымъ преданіямъ и на авторитетѣ русскихъ историковъ этой эпохи: школа отрицанія и униженія исторіи подъ видомъ новой оцѣнки ея, разувѣренія въ народныхъ вѣрованіяхъ,— все это не ново. Эта школа имѣетъ своихъ преподавателей и, къ сожалѣнію, довольно-

ко много слушателей. Это уже не скептицизмъ, а чисто нравственно-литературный материализмъ¹).

Милорадовичъ вѣлъ въ дѣло дивизію Алексѣя Николаевича Бахметева, находившуюся подъ его командою. Подъ Бахметевымъ была убита лошадь. Спустя нѣсколько времени, ядро раздробило ногу ему. Мы остановились. Ядро, упавъ на землю, зашипѣло, завертѣлось, взвилось и разорвало мою лошадь. Я остался при Бахметевѣ. Съ трудомъ уложили мы его на мой плащъ и съ нѣсколькоими рядовыми понесли его подалѣ отъ огня. Но и тутъ, путемъ, сопровождали настѣ ядра, которыя падали направо и налево, предъ нами и позади настѣ. Жестоко страдая отъ раны, генераль изъявилъ желаніе, чтобы мѣткое ядро окончательно добило его. Но мы благополучно донесли его до мѣста перевязки. Это тотъ самый Бахметевъ, при которомъ позднѣе Батюшковъ находился адъютантомъ. Но, кажется, Бахметевъ, лишившись ноги, уже не возвращался въ армію: онъ изъ Нижнаго Новгорода, гдѣ лежалъ больной, и гдѣ также находился Батюшковъ, отправилъ его къ генералу Раевскому, при которомъ Батюшковъ былъ въ походѣ до самаго Парижа.

Не помню, по какому случаю, уже позднимъ вечеромъ, попалъ я въ избу, гдѣ лежалъ тяжело раненый кн. Багратіонъ. Шуринъ мой, кн. О. Гагаринъ, былъ при немъ адъютантомъ. Онъ меня, голоднаго и усталаго, накормилъ, напоилъ и уложилъ спать. Не только мое частное, неопытное впечатлѣніе, но и общее между военными, тутъ находившимися, мнѣніе было, что Бородинское дѣло нами не проиграно. Всѣ еще были въ такомъ восторженномъ настроеніи духа, всѣ были такими живыми свидѣтелями отчаянной храбрости нашихъ войскъ, что мысль о неудачѣ, или даже полуудачѣ не могла никому приходить въ голову. Къ утру эта пріятная самоувѣренность нѣсколько ослабѣла и остыла. Мы узнали, что дано было приказаніе къ отступленію. Помню, какая была тутъ давка; кажется, даже и не обошлось безъ нѣкотораго беспорядка. Артиллерія, пѣхота, кавалерія, обозы—все это стѣснилось на узкой дорогѣ. Начальники кричали и распоряжались; кажется, действовали и на гайки. Между рядовыми и офицерами отступленіе никому не было по вкусу.

Когда мы пришли въ Можайскъ, городъ казался уже опустѣвшимъ. Нѣкоторые дома были разорены, выбиты и вынесены

1) Дальнѣйшія разсужденія на романъ Л. Н. Толстого «Война и миръ» мы опускаемъ, такъ какъ авторъ черезчуръ «субъективенъ» относится къ этому знаменитому произведению русской литературы. Ред.

были окна и двери. Милорадович увидѣлъ солдата, выходящаго изъ одного дома съ разными пожитками. Онъ его остановилъ и далъ приказаніе его разстрѣлять. Но, кажется, это было болѣе для острѣстки, и казнь не была совершена. Мы расположились въ какомъ-то домѣ, оказавшемся нѣсколько болѣе удобнымъ. Генералъ продиктовалъ мнѣ приказы по отдѣленію войскъ, находившихся подъ его начальствомъ и оставшихся еще въ Погольскѣ. Тутъ же пригласилъ онъ меня съ нимъ отобѣдать, извиняясь, что худо меня накормить, когда могли бы мы хорошо пообѣдать у гр. Макарова, начальника московскихъ дружинъ, который звалъ его и перенесъ на поле сраженія свое московское хлѣбосольство и гостепріимство. Милорадовичъ былъ обыкновенно невзыскателенъ въ своихъ житейскихъ потребностяхъ. Да къ тому же, щедрый и расточительный на деньги, иногда оставался онъ безъ гроша въ карманѣ. Рассказывали, что во время походовъ, бывало, воротится онъ въ свою палатку послѣ сраженія и говорить своему слугѣ:

«Дай-ка мнѣ пообѣдать».

— Да у насъ ничего нѣтъ,—отвѣчаетъ тотъ.

«Ну, такъ дай чаю».

— И чаю нѣтъ.

«Такъ трубку дай».

— Табакъ весь вышелъ.

«Ну такъ, дай мнѣ бурку»,—скажетъ онъ, завернется въ нее и тутъ же заснетъ богатырскимъ сномъ. Онъ былъ весьма пріятнаго и плѣнительного обхожденія, внимателенъ и привѣтливъ къ своимъ подчиненнымъ.

Многимъ уже извѣстно было на другой день, что я лишился двухъ лошадей, и меня поздравляли съ этимъ почтнѣмъ. Дѣло въ томъ, что Милорадовичъ самъ рассказывалъ объ этомъ въ главной квартирѣ Кутузова. Послѣ этого минутнаго знакомства мы всегда съ нимъ оставались въ хорошихъ отношеніяхъ.

Вотъ и вся моя Иліада. Разумѣется, могъ бы я, не хуже другихъ, справляясь съ реляціями и описаніями войны, войти въ болѣе подробный разсказъ о положеніи разныхъ отрядовъ войска и о движеніи ихъ на Бородинскомъ полѣ. Но я никогда и ни въ чемъ не любилъ шарлатанить. Да, кажется, еслибы и захотѣлъ, не сумѣлъ бы. Во время сраженія я былъ, какъ въ темномъ, или, пожалуй, воспламененномъ лѣсу. По природной близорукости своей худо видѣлъ я, что было предъ глазами моими. По отсутствію не только всѣхъ военныхъ способностей, но и простого навыка, ничего не могъ я понять изъ

того, что дѣлалось. Разсказывали про какого-то воеводу, что, при докладѣ ему служебныхъ бумагъ, онъ иногда спрашивалъ своего секретаря: «а это мы пишемъ, или къ намъ пишутъ». Такъ и я могъ бы спрашивать въ сраженіи: «а это мы бьемъ, или настъ бьютъ». Благодаря генерала Богдановича, узналъ я изъ книги его, что генералъ Бахметевъ потерялъ ногу (а, слѣдовательно, я лошадь свою) въ 2 часа пополудни, когда «Коленкуръ повелъ въ атаку дивизію Ватъе, между тѣмъ какъ продолжалась усиленная канонада, что заставило нашу пѣхоту перестроиться въ карѣ подъ жесточайшимъ огнемъ непріятельскихъ батарей»¹⁾.

Жуковскій вынесъ изъ Бородинской битвы «Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ». Какой же будетъ мой итогъ за этотъ день? Самый прозаическій. На повѣрку выходитъ, что поплатился я одною кошкою и двумя лошадьми. Въ избѣ, которую уступилъ мнѣ Милорадовичъ, нашелъ я кошку. Я къ этому животному имѣю неодолимое отвращеніе. Предъ тѣмъ, чтобы лечь спать, загналъ я ее въ печь и крѣпко-на-крѣпко закрылъ заслонку. Не знаю, что съ нею послѣ было: выскочила ли она въ трубу, или тутъ скончалась. Нерѣдко послѣ совѣтъ моя напоминала мнѣ это звѣрское малодушіе. Тогда еще не былъ я членомъ Общества Покровительства Животныхъ, и объ этомъ покровительствѣ мало кто думалъ. Что касается до лошадей, то разскажу слѣдующее. Однажды пріѣхалъ ко мнѣ изъ внутренней губерніи сосѣдъ мой по деревнѣ. Я не зналъ, о чёмъ вести съ нимъ разговоръ. Благо, была прелъ тѣмъ холера въ этой сторонѣ, и я спросилъ его, не много ли пострадала деревня его? «Нѣтъ», — отвѣтилъ онъ мнѣ: «благодаря Бога, пожертвовалъ я только одной старухой». А мнѣ нельзя даже похвалиться и такимъ пожертвованіемъ, потому что павшія подо мной лошади не мнѣ принадлежали. Стало быть, въ эти достопамятные дни само-отверженія, частныхъ и общихъ жертвъ, я ни собою, ни крѣпостною собственностью мою не пожертвовалъ.

III.

Теперь, спускаясь съ общихъ соображеній о событияхъ, смиренно обращаюсь къ самому себѣ. Постараюсь припомнить частные случаи и личныя впечатлѣнія, собственно до меня касающіяся. Гр. Канкринъ говорилъ мнѣ однажды, что въ об-

¹⁾ «Исторія Отеч. войны 1812 года», соч. генерала Богдановича, т. II, стр. 210.

ществѣ гражданскомъ и въ совокупности государственного устройства всѣ люди песчинки, изъ коихъ образуется и возвышается гора: разница только въ томъ, что одна песчинка выше, другая ниже. Вотъ и я, незамѣтная и очень нижняя песчинка, заявляю существованіе свое въ эпохѣ 1812-го года.

Въ самый день состоявшагося собранія, и когда положено было образовать народное ополченіе, гр. Мамоновъ подалъ чрезъ гр. Ростопчина Государю письмо, въ которомъ онъ всеподданнѣйше предлагалъ вносить, во все продолженіе войны, на военные издержки весь доходъ, оставляя себѣ 10.000 руб. ежегодно на прожитіе. Мамоновъ былъ богатый помѣщикъ нѣсколькоихъ тысячъ крестьянъ. Государь, приказавъ поблагодарить графа за усердіе его и значительное пожертвованіе, призналъ полезнѣе предложить ему составить конный полкъ. Такъ и было сдѣлано. Дѣло закипѣло. Вызвалъ онъ изъ деревень своихъ нѣсколько сотъ крестьянъ, началъ вербовать за деньги охотниковъ, всѣхъ ихъ обмундировалъ, посадилъ на коней, вооружилъ: исправно и скоро полкъ началъ приходить въ надлежащее устройство. Были и другія отъ частныхъ лицъ предложения и попытки ставить полки на собственныйя издержки; но, кажется, одинъ полкъ Мамонова окончательно достигъ пред назначенной цѣли. Мамоновъ, хотя и въ молодыхъ лѣтахъ, былъ тогда Оберъ-Прокуроромъ въ одномъ изъ Московскихъ Департаментовъ Сената. Военное дѣло было ему совершенно неизвѣстно. Онъ надѣлъ генеральскій мундиръ; но, чувствуя, что одного мундира недовоально для устройства дѣла, предложилъ мѣсто полкового командира князю Четвертинскому—тогда въ отставкѣ, но извѣстному блестящему кавалерійскому офицеру въ прежніхъ войнахъ. Заnimъ послѣдовали многіе молодые люди, въ томъ числѣ и я. Я уже однажды говорилъ¹⁾, что никогда не готовился къ военной службѣ. Ни здоровье, ни воспитаніе, ни наклонности мои не располагали меня къ этому званію. Я былъ посредственнымъ Ѣздокомъ на лошади, никогда не бралъ въ руки огнестрѣльного оружія. Въ пансионѣ учился я фехтованію; но послѣ того раззнакомился и съ рапирою. Однимъ словомъ, ничего не было во мнѣ воинственнаго. Смолоду былъ я довольно старообразенъ, и казацкій мундиръ и военная выправка были, вѣроятно, очень мнѣ не къ лицу. Когда гр. Левъ Кирилловичъ Разумовскій, пріятель отца моего, и послѣ всегда оказывавшій мнѣ дружеское расположение, въ первый разъ встрѣтилъ меня въ моемъ на-

¹⁾ Рус. Архивъ 1866, стр. 231.

рядѣ, онъ говорилъ, что я напоминаю ему старыхъ казаковъ, которыхъ онъ у гетмана, отца своего, видѣлъ въ Батуринаѣ. Къ тому же, я только что передъ тѣмъ женился и только что начинавъ оправляться отъ болѣзни въ легкихъ, которая угрожала мнѣ чахоткою. Но все это отложено въ сторону предъ общимъ движенiemъ и важностию обстоятельствъ. Полкъ нашъ, или зародыши нашего полка стояли тогда около Петровскаго Дворца. Туда былъ наряженъ и я на дежурства, дѣлалъ смотры, переклички и самъ себѣ не вѣрилъ, глядя на себя.

Междѣ тѣмъ Милорадовичъ былъ проѣздомъ въ Москвѣ и обѣдалъ у пріятеля своего и моего свояка князя Четвертинскаго. Я также былъ на этомъ обѣдѣ. Милорадовичъ предложилъ мнѣ принять меня къ себѣ въ должность адъютанта. Разумѣется, съ охотою и признательностью принялъ я это предложеніе. Онъ тогда долженъ еще былъѣхать въ Калугу для устройства войскъ, но вскорѣ затѣмъ, прїѣхавъ въ дѣйствующую армію, вызвалъ менѣ изъ Москвы. Первый мои военные впечатлѣнія встрѣтили менѣ въ Можайскѣ. Тамъ былъ я свидѣтелемъ зрелища печального и совершенно для меня новаго. Я засталъ тутъ многихъ изъ своихъ знакомыхъ по московскимъ баламъ и собраніямъ, и всѣ они, болѣе или менѣе, были изувѣчены послѣ битвы, предшествовавшей Бородинской, 24 августа. Междѣ прочими былъ гр. Андрей Ивановичъ Гудовичъ, коего полкъ въ этотъ день мужественно и блестательно драли и крѣпко пострадалъ.

По прїѣздѣ своемъ на мѣсто, гдѣ расположена была армія, долго искалъ я Милорадовича. Въ этомъ исканіи проходилъ я мимо избы, которая, кажется, была занята Кутузовымъ. Много военныхъ и много движенія было около нея. Я разслышалъ, что нѣкоторые изъ офицеровъ давали кому-то разныя порученія вѣроятно, для закупки у маркитанта. Когда я поравнялся съ ними, одинъ изъ нихъ громко сказалъ: «да не забудь принести вяземскихъ пряниковъ». На мое ли имя отпущенное было это порученіе, можетъ быть, шуткою кѣмъ-нибудь изъ знавшихъ меня, или было оно сказано случайно—не знаю. Но помню еще и теперь, что это меня — новичка въ военномъ званіи—нѣсколько смущило и озадачило. Благоразуміе, однако, взяло верхъ, и, не доискиваясь прямого объясненія этихъ словъ, пошелъ я далѣе. Наконецъ нашелъ я Милорадовича и засталъ его на бивуакѣ, предъ разведеннымъ огнемъ. Принялъ онъ меня очень благосклонно и ласково: много разспрашивалъ о Москвѣ, о нравственномъ и духовномъ расположеніи ея жителей и гр. Ростопчинѣ,

который, хотя и заочно, распоряжениями своими и воинственнымъ перомъ, воюющимъ противъ Наполеона, такъ сказать, принадлежалъ дѣйствующей арміи. Поздравивъ меня съ пріѣздомъ совершенно кстати, потому что битва на другой день была почти несомнѣнна, онъ отпустилъ меня и предложилъ мнѣ для отдыха переночевать въ его избѣ, ему ненужной, потому что онъ всю ночь намѣревался оставаться въ своей палатѣ. На другое утро, съ разсвѣтомъ разбудила меня вѣстовая пушка, или, говоря правдивѣ, разбудила она не меня, заснувшаго богатырскимъ сномъ, а вѣрнаго камердинера моего, болѣе меня чуткаго. На-скоро одѣлся я и пошелъ къ Милорадовичу. Всѣ были уже на коняхъ. Но, на бѣду мою, верховая лошадь моя, которую отправилъ я изъ Москвы, не дошла еще до меня. Всѣ отправились къ назначеннымъ мѣстамъ. Я остался одинъ. Минута была ужасная. Меня обдало холодомъ и уныніемъ. Мнѣ живо представилась вся несообразность, вся комически-трагическая неловкость моего положенія. Пріѣхать въ армію, какъ нарочно, ко дню сраженія, и въ немъ не участвовать. Мысль объ ожидавшихъ меня насмѣшкахъ, подозрѣніяхъ, толкахъ меня преслѣдовала и удручала. Невольно говорилъ я себѣ: «къ чему было выскочкой изъ ополченія кидаться въ воинственные, дѣйствующіе ряды». Мнѣ тогда казалось, что если до конца сраженія не добуду себѣ лошади, то непремѣнно застрѣлюсь. Не знаю, исполнилъ бы я свое намѣреніе, но, по крайней мѣрѣ, на ту пору крѣпко застѣло оно у меня въ головѣ. По счастью, незнакомый мнѣ адютантъ Милорадовича, Юнкеръ, случайно подѣхалъ и, видя мое отчаяніе, предложилъ мнѣ свою запасную лошадь. Обрадовавшись, и какъ будто спасенный отъ смерти, выѣхалъ я въ поле и присоединился къ свитѣ Милорадовича. Я такъ былъ неопытенъ въ дѣлѣ военному и такой мирный московскій баричъ, что свистъ первой пули, пролетѣвшей надо мной, принялъ я за свистъ хлытика. Обернулся назадъ и, видя, что никто за мной не ёдетъ, догадался я объ истинномъ значеніи этого свиста.

Вскорѣ потомъ ядро упало къ ногамъ лошади Милорадовича. Онъ сказалъ: «Богъ мой, видите, непріятель отдаетъ намъ честь». Но, для сохраненія исторической истины, долженъ я признаться, что это было сказано на французскомъ языкѣ, на которомъ говорилъ онъ охотно, хотя часто весьма забавно-неправильно.

На полѣ страженія встрѣчался я также со многими своими городскими знакомыми и, между прочими, съ генераломъ Капцевичемъ, который такъ же, какъ Милорадовичъ, враждебно, но

охотно, обращался съ французскимъ языкомъ. Помню, что онъ привѣствовалъ меня сиѣшною французскою фразою, отъ которой я невольно и внутренно улыбнулся.

Хотя здѣсь и не у мѣста, но не могу не замѣтить нашимъ непреклоннымъ языкомъ любцамъ, что привычка говорить по-французски не мѣшала генераламъ нашимъ драться совершенно по-русски. Не думаю, чтобы они были храбрѣе, болѣе любили Россію, вѣрнѣе и пламеннѣе ей служили, еслибъ не причастны были этой маленькой слабости.

Страны были мнѣ эти встрѣчи на полѣ сраженія. Впрочемъ, всѣ эти господа были, болѣе или менѣе, какъ у себя, или въ знакомомъ домѣ. Я одинъ былъ тутъ новичкомъ и неловкимъ провинціаломъ въ блестящемъ и многолюдномъ столичномъ обществѣ. Къ сожалѣнію, не встрѣтился я на полѣ сраженія съ Жуковскимъ, который такъ же, какъ и я, былъ на скорую руку посвященъ въ воины. Онъ съ Москвою дружиною стоялъ въ резервѣ, нѣсколько поодаль. Но былъ и онъ подъ ядрами, потому что Бородинскія ядра всюду летали. Кажется, вскорѣ послѣ сдачи Москвы онъ причисленъ былъ къ штабу Кутузова, по приглашенію пріятеля своего, дежурного генерала Кайсарова. Едва ли даже не написано было имъ нѣсколько приказовъ и реляцій. Въ Вильнѣ схватилъ онъ тифозную горячку и долго пролежалъ въ больницѣ. Но лучшимъ и незабвеннымъ участіемъ его въ Отечественной войнѣ остался «Пѣвецъ во станѣ Русскихъ воиновъ».

Мой казацкій мундиръ Мамоновскаго полка, впрочемъ, не совсѣмъ казацкій, былъ неизвѣстенъ въ арміи. Онъ состоялъ изъ синяго чекменя съ голубыми общлагами. На головѣ былъ большой киверь съ высокимъ султаномъ, обтянутый медвѣжьимъ мѣхомъ. Не умѣю сказать, на какой, но были мы съ Милорадовичемъ на батареѣ, дѣйствовавшей въ полномъ разгарѣ. Тутъ подѣхалъ ко мнѣ незнакомый офицеръ и сказалъ, что киверь мой можетъ сыграть надо мной плохую шутку. «Сейчасъ», продолжалъ онъ: «составилъ я летѣвшаго на васъ казака, который говорилъ мнѣ: посмотрите, Ваше Благородіе, куда врѣзился проклятый французы». Поблагодарилъ я незнакомца за доброе предостереженіе, но сказалъ, что нельзя же мнѣ бросить киверь и разѣзжать съ обнаженной головой. Тутъ вмѣшался въ нашъ разговоръ молодой Петръ Петровичъ Валуевъ, блестящій кавалергардскій офицеръ, и, узнавъ, въ чемъ дѣло, любезно предложилъ мнѣ фуражку, которая была у него въ запасѣ. Киверь мой былъ сброшенъ и остался на полѣ сраженія. Можетъ быть,

послѣ попалъ онъ въ число принадлежностей убитыхъ и въ общій итогъ ихъ внести свою единицу. Но бѣдный Валуевъ вскорѣ потомъ былъ въ самомъ дѣлѣ убитъ. Видно, въ Бородинскомъ дѣлѣ суждено мнѣ было быть принятнымъ за француза. Во время сраженія разнесся слухъ у настѣ, что взять былъ въ пленъ Мюратъ, но послѣ оказалось, что принять былъ за него генералъ Бонами. Не помню, съ кѣмъѣхавшаго я рядомъ: мой спутникъ спросилъ єхавшаго къ намъ навстрѣчу офицера, знаетъ ли онъ, что Мюратъ взять въ пленъ.—«Знаю», отвѣчалъ тотъ.

«А это кого ты ведешь?» спросилъ онъ про меня.

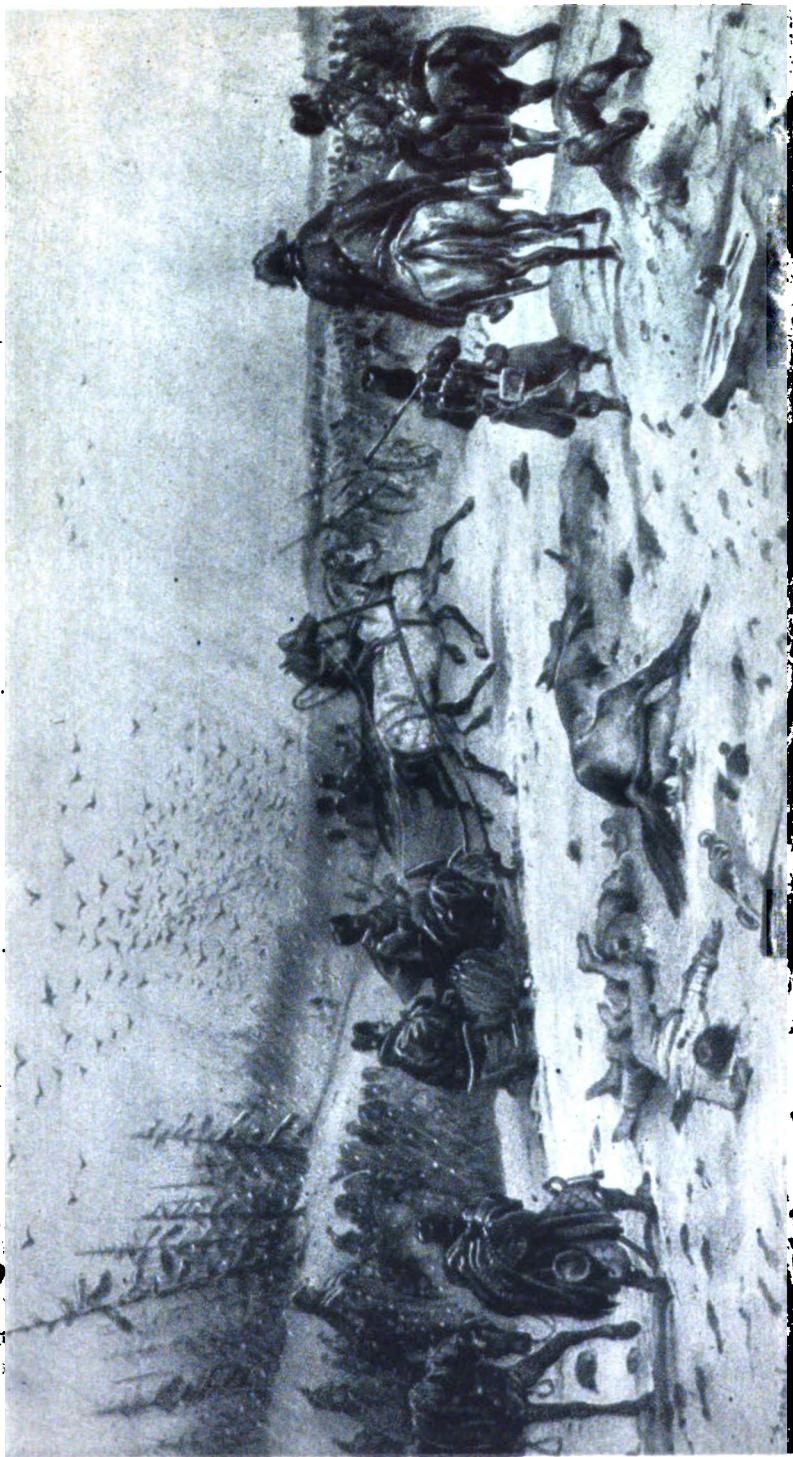
Данная мнѣ адъютантомъ Юнкеромъ лошадь была пулею прострѣлена въ ногу и такъ захромала, что не могла уже мнѣ служить. И вотъ я опять сталъ въ тупикъ, по образу пѣшаго хожденія. А за Милорадовичемъ, на полѣ сраженія, пѣшкомъ угоняться было невозможно: онъ такъ и леталъ во всѣ стороны. Когда ранили лошадь подо мною, неизъяснимое чувство то радости, то самодовольствія пробудилось во мнѣ и меня воодушевило. Мнѣ въ эту минуту сдалось, что я недаромъ обличился въ казацкій чекмень. Я понялъ значеніе французскаго выраженія: «le baptême de feu». Хотя собственно былъ раненъ не я, а только неповинная моя лошадь, но все же былъ я въ опасности и также могъ быть раненъ. Я даже жалѣлъ, что пуля не попала мнѣ въ руку или ногу, хотя—каюсь—и не желалъ бы глубокой раны, чтобы закалилась на мнѣ память о Бородинской битвѣ. Когда былъ я въ недоумѣніи, что дѣлать, опять явился ко мнѣ добрый человѣкъ и выручилъ меня изъ бѣды. Адъютантъ Милорадовича, Д. Г. Бибиковъ, скѣлился надо мной и далъ мнѣ свою запасную лошадь. Но и ему за оказанное одолженіе не посчастливилось: вскорѣ затѣмъ оторвало у него руку. Спустя немногого времени послѣ сдѣланной ему операциіи видѣлъ я его: онъ былъ спокойенъ духомъ и даже щутилъ.

Князь Вяземскій.

Царское Село:
Сентябрь, 1866 г.

Отступление.

Фото-чито-графора Т-ва «Образование».

Битва при Березинѣ и ея послѣдствія.

Записки Леглера.

Утромъ 28-го ноября выпало немного снѣгу. Было около половины 8-го часа утра, когда я прогуливался по дорогѣ съ командиромъ Блатманомъ. Онъ напомнилъ мнѣ о пѣснѣ, которую я прежде пѣвалъ, и просилъ, чтобы я ее спѣлъ. Я исполнилъ его просьбу, и подъ конецъ онъ замѣтилъ, тяжело вздыхая: «Да, да, Леглеръ, это такъ, это чудныя слова!» Скоро къ намъ подошли другие офицеры, и мы провели утро въ разговорахъ и пѣніи. Было 9 часовъ, какъ пушечное ядро съ чертовскими шумомъ пролетѣло надъ нашими головами. Мы испугались, такъ какъ не думали, чтобы мы были безъ форпостовъ, такъ близко отъ непріятеля, чтобы слышать усиленную стрѣльбу; казалось, что гулъ отъ стрѣльбы изъ малыхъ орудій приближался къ намъ съ правой стороны. Вдругъ прискакалъ адъютантъ съ крикомъ: «На линію сдѣлано нападеніе». Едва мы подвинулись впередъ на вѣсколько сотъ шаговъ, какъ къ нашему удивленію увидѣли непріятельскую колонну, приближавшуюся къ нашей правой сторонѣ. Необходимо было, во что бы то ни стало, направиться дальше; стрѣлки наши, движеніями назадъ и въ сторону, быстро удлинили свою линію и удерживали непріятеля, пока мы не соединились съ другими двумя бригадами, которыхъ мы прежде было упустили изъ виду. Отсюда огонь продолжался безпрерывно, артиллерія стояла по обѣимъ сторонамъ дороги; но, благодаря перекрестному непріятельскому огню, мы не разъ почувствовали дѣйствіе пуль.

Такъ какъ Кроатскій полкъ получилъ, 26-го, другое назначение, то къ четыремъ Швейцарскимъ полкамъ причисленъ былъ теперь лишь 123-й Французскій линейный полкъ. Эти пять

корпусовъ имѣли вѣроятно не болѣе 2500 головъ. Вторая линія образовалась позади насъ изъ маленькихъ отрядовъ Польской пѣхоты, двухъ эскадроновъ кирасировъ, одного эскадрона егерей и одного эскадрона улановъ. Пріободренные этимъ и зная, что мы защищены второй линіей, мы по возможности живо поддержали огонь, при чемъ заняли позицію близъ стрѣлковъ. Съ обѣихъ сторонъ огонь былъ убѣйственный. Генералъ Амей и много штабъ-офицеровъ были ранены и многие убиты, въ томъ числѣ нашъ командръ Блатманъ, которому ружейная пуля пробила голову. Бригадный генералъ Канлерасъ и его адъютантъ также пали; сему послѣднему пушечная пуля сорвала голову.

Прислонившись къ дереву, я смотрѣлъ впередъ. У многихъ патроны были уже израсходованы, и число остававшихся безъ дѣла росло съ каждой минутой, такъ что минимумъ этого числа доходилъ по моему мнѣнію до 300 человѣкъ. Всѣ эти господа стали въ офицерской линіи, и никто о нихъ не заботился. Чтобы убѣдиться въ этомъ, я спросилъ одного такого солдата о причинѣ его бездѣятельности. «Дайте мнѣ патроны!» былъ его ответъ. Кто могъ остаться спокойнымъ при такомъ отвѣтѣ? Я тревожно глядѣлъ вокругъ себя; наконецъ я увидѣлъ дивизіоннаго генерала Мерле, бывшаго на лошади на 200 шаговъ позади меня. Я подбѣжалъ къ нему и сказалъ: «Господинъ генералъ, посмотрите на 300 человѣкъ, они стоять позади фронта и не имѣютъ патроновъ; непріятель пользуется этимъ обстоятельствомъ, приближаясь къ намъ; можемъ ли мы его встрѣтить штыками?» — «Конечно, мой другъ! Бѣгите и прикажите отъ моего имени, чтобы пріостановленъ былъ огонь и чтобы непріятеля отбросили штыками. Я позабочусь о доставкѣ патроновъ». Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Я кричалъ изо всѣхъ силъ, насколько могъ: «По приказанію генерала, въ схватку! впередъ штыками! барабанщики, бейте рукопашную!» Мой крикъ былъ не сколько разъ повторяемъ, и барабаны забили. При нашей кучкѣ гренадеровъ я пожелалъ, чтобы барабанщики стояли впереди, такъ какъ пальбы не будетъ; но всѣ отказались выполнить это. Разсердившись, я схватилъ первого встрѣчнаго барабанщика за шиворотъ, пригрозилъ ему смертной казнью, если онъ за мною не послѣдуетъ, и бѣгомъ потащилъ его за собою впереди фронта, при чемъ онъ одною рукою билъ «скорый шагъ»; однако, какъ только я его отпустилъ, пуля пробила ему челюсть. Этотъ барабанщикъ былъ изъ кантона Гларуса, изъ Рюти, именемъ Кундертъ; въ пылу волненій не замѣтилъ я, кто онъ и лишь въ 1816 году узналъ о томъ отъ него самаго, когда мы служили

въ Десбургъ въ 31-омъ Швейцарскомъ полку на Голландской службѣ.

Болѣе многочисленный непріятель, ошеломленный нашими криками и быстрымъ наступлениемъ, пустился въ бѣгство; пробѣжавъ въ преслѣдованіи его около четверти часа, мы сразу были вовлечены въ бѣгство эскадрономъ улановъ, бывшихъ на правомъ крылѣ. Въ бѣгствѣ мы замѣтили, глядя назадъ, Русскихъ драгуновъ, сѣдовавшихъ за нами по пятамъ, а также непріятельскую пѣхоту, подвигавшуюся впередъ. Я снова закричалъ, какъ могъ, чтобы сплотились и остановились. Услышавши меня, они сдѣлали то, чего я желалъ. Мѣтко направленные выстрѣлы на ближайшихъ драгуновъ, изъ которыхъ многие попадали съ лошадей, имѣли хорощій успѣхъ, такъ какъ остальные бѣжали. При бѣгствѣ драгуновъ непріятельская пѣхота снова остановилась. Патроны, розданные на конецъ, не были достаточны для поддержанія непрерывнаго огня, и поэтому мы два раза отбили непріятеля на нѣсколько сотъ шаговъ штыками.

Я, многіе мои товарищи, нѣсколько гренадеровъ вернулись, чтобы захватить патроны, но мы должны были бѣгать болѣе получаса, прежде чѣмъ добрались до телѣги съ порохомъ. Нагруженные кремнями и патронами, мы отправились назадъ. Вдругъ кто-то назвалъ меня по имени; оглянувшись, я увидѣлъ командаира Цинга. Онъ кричалъ: «Подождите, идемъ вмѣстѣ». Я спросилъ его, знаетъ ли онъ о смерти Блатмана? — «Да, мнѣ сообщили объ этомъ, и потому я иду, чтобы принять команду».

Приближаясь по лѣсу къ нашимъ людямъ съ правой стороны, мы замѣтили въ 300 шагахъ влѣво отъ дороги непріятельскую колонну, которая могла напасть съ тылу на нашу линію; однако славные кирасиры 4-го и 7-го полковъ, стоявшіе на сто шаговъ впереди насъ, также узнали врага, и мы ясно раз слышали команду: «Эскадроны! Влѣво, маршъ!» Какъ только кирасиры прошли дорогу, началась стрѣльба, и непріятель пустился въ бѣгство.

Въ то же время мы сбросили на землю нашу поклажу и съ отчаяннымъ крикомъ побѣжали впередъ: «Кирасиры обстрѣливаютъ непріятеля влѣво отъ лѣса, впередъ со штыками!» Нѣкоторые кричали: «Да здравствуетъ императоръ!» а я: «Да здравствуютъ храбрецы изъ-подъ Полоцка!» Атака сдѣлалась общей и была столь удачна, что мы взяли въ пленъ 2500 человѣкъ, изъ которыхъ двѣ трети были ранены; многіе убитые и тяжело раненые лежали на землѣ.

Послѣ этого настала тишина, продолжавшаяся около $\frac{1}{4}$ часа. Мы раздавали патроны, прибывшіе наконецъ вмѣстѣ съ Поляками.

Достойно удивленія, что при этой атакѣ штыками мы почти ни одного человѣка не потеряли; за то было много убитыхъ и раненыхъ ружейными выстрѣлами.

Вторая непріятельская схватка продолжалась не долѣе полу-часа, какъ Поляки были отбиты и пододвинуты къ намъ; мы ихъ приняли въ нашу линію и снова открыли огонь. Мы удивлялись непріятельскимъ, хорошо направленнымъ, выстрѣламъ: лучшіе стрѣлки не могли бы намъ причинить больше вреда. Нашъ полкъ потерялъ въ этотъ день, кромѣ двухъ начальниковъ, еще 10 офицеровъ; другіе полки потеряли еще больше офицеровъ, чѣмъ мы. Несмотря на численный перевѣсъ непріятеля, мы сохранили нашу позицію до поздней ночи.

Число оставшихся въ живыхъ въ четырехъ Швейцарскихъ полкахъ равнялось къ вечеру (28-го числа) 300 человѣкамъ изъ 1300. Значитъ, тысяча нашихъ храбрецовъ и героевъ пали жертвами этого упорного сопротивленія. Какъ львы боролись они въ этотъ день, жизнь не имѣла для нихъ цѣни. Ангель смерти дѣйствовалъ безпощадно; смерть или спасеніе были лозунгомъ, и горды должны были быть эти храбрецы сознаніемъ, что они спасли большую армію отъ пораженія. Дивизіонный генералъ Мерле призналъ это самопожертвованіе въ словахъ, сказанныхъ вечеромъ послѣ битвы: «Храбрые Швейцарцы! Вы всѣ заслужили орденъ Почетнаго Легіона; я донесу объ этомъ императору».

Потеря двухъ другихъ дивизій нашего второго армейскаго корпуса осталась мнѣ неизвѣстною. Девятый армейскій корпусъ защищалъ на лѣвомъ берегу Березину отступленіе, перешель въ ту же ночь Березину, оставивъ дивизію Партонд (Parthoneaux), попавшую въ пленъ, и сломалъ мости.

Непріятелю удалось занять на лѣвомъ берегу позицію, откуда онъ могъ направить разрушительный огонь на мости, такъ что тысячи въ отчаянномъ беспорядкѣ попадали въ Березину и таскали за собою другихъ. Тяжелая артиллерія, какъ и большая часть орудій средняго калибра наравнѣ съ завоеванными орудіями, попала въ руки непріятеля. Только легчайшія полевыя орудія могли быть перетащены черезъ мости. Безспорно, что наша дивизія имѣла въ этотъ день почетный постъ въ арміи, потому что если бы мы отдали непріятелю военную дорогу на правомъ берегу, то онъ черезъ полчаса стоялъ бы въ большомъ числѣ у мостовъ, такъ что всѣ оставшіеся еще на берегу попали бы въ пленъ. Я поэтому не могу понять дѣйствія Русскихъ въ этотъ

день, тѣмъ болѣе, что генералъ Чичаговъ направилъ свой огонь на насъ только 28-го ноября, когда Витгенштейнъ и Московская армія въ Борисовѣ уже гнали передъ собою маршала Виктора, и поэтому при Борисовѣ нечего было бояться перехода. Онъ могъ бы направить весь свой армейскій корпусъ противъ насъ, чего онъ, насколько я знаю, не сдѣлалъ. Будь мы на ихъ мѣстѣ, перехода не послѣдовало бы. Однимъ словомъ, мы спаслись сверхъ всякаго ожиданія.

Доказательствомъ, какъ опустошителенъ для насъ былъ непріятельскій огонь и какіе хороши стрѣлки были въ адмиральской арміи, можетъ служить слѣдующее. Послѣ послѣдней схватки, во время которой непріятельская линія большую частью попадалась въ плѣнъ, я очутился позади нашей порѣдѣвшей линіи у одного дерева, обращенный спиной къ непріятелю. Командиръ Цингъ, капитанъ Гопфъ и гренадерскій лейтенантъ Герберъ (оба послѣдніе изъ второго полка) находились вблизи меня, такъ что мы попарно стояли другъ противъ друга на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Мы были по поводу значительной потери въ очень дурномъ настроеніи духа, и такъ какъ не видно было болѣе ни одного генерала, то Цингъ думалъ, что намъ слѣдовало бы немного отойти, и сказалъ о томъ капитану Донатцу (изъ Граубюндена), стоявшему во главѣ третьяго полка, всего на 6 или 8 шаговъ отъ насъ. Однако я разслышалъ его отвѣтъ: «Я не имѣю приказа». Такъ какъ Цингъ не хотѣлъ одинъ взять на себя отвѣтственность, то мы всѣ остались въ занятой позиціи. Испуганный ударомъ въ древесный стволъ, у котораго я стоялъ и который имѣлъ въ диаметрѣ не болѣе половины фута, я оглянулся и увидѣлъ пулю, влетѣвшую въ самыи стволъ; я разсмѣялся и замѣтилъ другимъ господамъ, что, не будь этого дерева, я лежалъ бы распростертымъ у ихъ ногъ. Не прошло пяти минутъ, какъ я снова сталъ въ прежней позиціи, и пуля пробила Гопфу правую ногу. Со словами: «Я получилъ свою долю», онъ пытался уйти съ этого мѣста при помощи ружья. Не прошло послѣ этого четверти часа, какъ Герберъ сказалъ: «У меня пуля въ правой плечевой кости», у него кровь начала сильно лить; и онъ, болѣе счастливый, нежели капитанъ Гопфъ, удалился. Теперь пришла очередь за командиромъ Цингомъ; ружейная пуля застѣла у него въ лѣвомъ плечѣ, такъ что онъ спиною упалъ на землю. Я подбѣжалъ къ нему, поднялъ его медленно на ноги; онъ былъ очень огорченъ, чувствуя, что его плечевая кость разстрѣляна. Цингъ просилъ, чтобы я его отвелъ и не оставлялъ. На это я ему отвѣтилъ: «Вы мой начальникъ,

и ваши желания для меня приказъ». Я сообщилъ моимъ двумъ лейтенантамъ Тчуди и Швейцеру о случившемся и передалъ имъ присмотръ за нашими еще оставшимися гренадерами, послѣ чего съ Цингомъ удалился.

Не успѣли мы отойти сто шаговъ, какъ въ мой ранецъ сильно ударила пуля. Когда мы удалились настолько, что пули не могли насъ достичь, командиръ Цингъ пожелалъ немного отдохнуть, и мы присѣли на дерево, лежавшемъ на землѣ. Вспомнивъ объ ударѣ въ ранецъ, я немного былъ удивленъ, увидѣвъ въ немъ два отверстія отъ одной пули. Нѣсколько линій недоставало, чтобы я былъ раненъ.

По дорогѣ въ амбулаторію мы встрѣтились съ докторомъ майоромъ Гейманомъ изъ первого полка. Въ Цембінѣ мы остановились въ большомъ амбарѣ, въ которомъ нашли прислугу Цинга. Съ трудомъ я пробрался сквозь толпу людей къ штабъ-офицерской амбулаторіи, которую я нашелъ до того наполненной несчастными, что не было возможности еще кого-нибудь помѣстить. Оттуда я отправился въ императорскія конюшни, но и туда меня не пустили. Не въ состояніи найти крытое мѣсто, я возвратился разсерженный къ моему раненому съ непріятною вѣстью, что онъ долженъ довольствоваться бивуакомъ подъ открытымъ небомъ, о завтрашнемъ же днѣ мы подумаемъ. При всемъ этомъ мы не были самыми несчастными: длинный амбаръ и значительная высота его спасали насъ отъ сильного сѣверного вѣтра. Въ амбарѣ лежало больше двухъ сотъ раненыхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, жалобные стоны которыхъ должны были выслушивать.

Холодъ съ каждымъ часомъ усиливался, нашъ огонь доставлялъ раненымъ мало тепла, и надо было позаботиться о дровахъ. Никто не считалъ возможнымъ пробраться чрезъ эту страшную массу и потомъ снова найти свое мѣсто. Вдругъ у меня блеснула мысль употребить въ дѣло крышку амбара. Тотчасъ дѣло довольно успешно выполнено, и у насъ оказались дрова; конечно все это случилось при страшнѣйшихъ проклятіяхъ со стороны тяжело раненыхъ; однако я глухъ былъ къ ихъ крику, въ сознаніи, что только нужда заставила меня такъ поступить.

Въ ту же ночь и 29-го утромъ императоръ началъ отступление, 3000 труповъ покрывали наши бивуаки. Наставшіе холода и недостаточная медицинская помощь доконали многихъ раненыхъ.

Въ это утро я не могъ на разстояніи пяти шаговъ различить моихъ лучшихъ знакомыхъ, такъ какъ у меня въ глазахъ стало

темно, и я долженъ былъ держаться за руку доктора-майора Геймана. Только по совершенно ровной дорогѣ я могъ ходить безъ помощи. Гейманъ сказалъ мнѣ, что эта слабость глазъ произошла оттого, что я четыре ночи не спалъ и на бивуакахъ слишкомъ долго смотрѣлъ на огонь; кромѣ того вчерашній день, усиленное напряженіе и наступившій холодъ еще болѣе способствовали этому. Послѣ нѣсколько часоваго сна мнѣ стало легче. Когда я дремалъ у огня, мнѣ снилось, будто у второго лейтенанта Тчуди (изъ Гларуса) прострѣлена шея, что однако не мѣшало ему говорить. Не успѣли мы отойти отъ бивуака на полчаса, какъ Гейманъ сказалъ мнѣ: «Вотъ Тчуди». Мы очень обрадовались нашей встрѣчѣ, и я, вспомнивъ о снѣ, спросилъ его, не раненъ ли онъ въ шею. Отвѣтъ былъ утвердительный, такъ что сонъ мой вполнѣ подтвердился. Тчуди сказалъ намъ, что отъ послѣднихъ сдѣланныхъ выстрѣловъ онъ не чувствуетъ особенной боли. Мы должны были ему часто напоминать, чтобы онъ поменьше говорилъ.

Второй армейскій корпусъ, въ которомъ многие съ 26-го оставались безъ пищи, все еще былъ въ авангардѣ. Представьте себѣ несчастное положеніе этихъ въ живыхъ оставшихся. Несмотря на страшную нужду, они, какъ передавали, оказывали еще сильное сопротивленіе. Однако, когда съ каждымъ днемъ холодъ усиливался, и съ голодомъ становилась труднѣе борьба, наступили отчаяніе и неповиновеніе; оружіе было брошено, каждый отдельно заботился о своемъ процитанії. Кто имѣлъ деньги, тотъ могъ еще найти нѣкоторыхъ счастливцевъ, имѣвшихъ жизненные припасы и продававшихъ ихъ въ три-дорога, и покупать у нихъ необходимое. У кого денегъ не было, но была сила, тотъ отправлялся въ деревни на добычи. У кого силы не было, а тѣло было покрыто ранами, тотъ могъ пытаться одной кониной. Сіи послѣдніе неизбѣжно подлежаали смерти.

Несчастіе арміи, дошедшей съ императоромъ въ Москву, встрѣтившей на пути туда деревни и города, частію сожженные Русскими, уничтожавшей все, что можно было найти, и теперь снова возвращавшейся по тому же пути, преслѣдуемой врагомъ и холодами, это несчастіе не поддается никакому описанію.

Гвардейцы, имѣвшіе полные кошельки золота, платили Наполеондоръ за полфунта черстваго хлѣба. Я лично нѣсколько разъ платилъ за $\frac{1}{4}$ фунта плохоиспеченаго хлѣба по 6 франковъ. За място у огня платили 4—6 франковъ, чemu я и самъ

былъ свидѣтелемъ. Для этой цѣли уже въ первые дни разбирали дома, при чёмъ дѣло не обходилось безъ кровавыхъ дракъ. Я часто видѣлъ враждующія партіи, державшіяся за оба конца длинныхъ дровъ, пока какая-нибудь партія не одолѣвала и захватывала ихъ; часто зажигались на половину разрушенные дома, и многочисленные толпы замерзшихъ отогревались.

Не лучше поступали съ жилищами генераловъ, чаявшихъ найти хорошее убѣжище. Никакія сопротивленія и угрозы не могли справиться съ дикими, разъяренными толпами. Немногіе дома, уцѣлѣвшіе за ночь, дѣлались утромъ жертвою пламени; доходило до того, что сознательно сжигали въ домахъ своихъ товарищей тяжелораненыхъ, не могшихъ въ силу тяжелыхъ ранъ и крайней слабости быстро спастись. Они еще добавляли: «Пусть горятъ, ихъ страданія скоро прекратятся смертью». Многіе очень хороши люди не видѣли въ этомъ ничего безчеловѣчаго, такъ какъ у нихъ ничего кромѣ смерти не было впереди. Видѣли даже несчастныхъ, которые сами бросались добровольно въ огонь.

Мнѣ и моимъ товарищамъ грозила въ третій вечеръ послѣ Березинской битвы такая же судьба. Въ тотъ же день мы послѣ восьмичасового штурма пришли въ большую деревню, переполненную прибывшими до насъ толпами. На пути мы оставили много тысячъ народа. Я вошелъ въ залу помѣстя, наполненную офицерами 7-го кирасирскаго полка, замѣтилъ, что еще есть мѣсто для двухъ лицъ и просилъ присутствующихъ, чтобы они немного потѣшились, такъ какъ мнѣ нужны два мѣста для раненыхъ. Мнѣ отказали съ указаниемъ на то, что я могу раненыхъ уложить въ боковыхъ комнатахъ, а слугъ ихъ, кирасировъ, выслать. Случилось то, что я ожидалъ: слуги не хотѣли уступить намъ своего мѣста. На мои жалобы, что раненый полковникъ замерзнетъ на улицѣ, страшнымъ голосомъ кто-то закричалъ: «Кирасиры, выйдите или страшитесь моего гнѣва!» Кирасиры конечно повиновались и прошли мимо насъ, посылая по нашему адресу страшныя проклятія. Въ комнатѣ мы нашли немного брюквы, охотно нами съѣденной. Мы улеглись на покой. Глубокій сонъ овладѣлъ мною; однако какое страшное пробужденіе! Къ счастью я услышалъ крики: «Огонь, спасись, кто можетъ!» Я быстро вскочилъ и бросился къ двери, въ которую ввалило пламя. Ползая на четверенькахъ вдоль стѣнъ залы, я успѣлъ выбраться наружу, на свѣжій воздухъ и, опомнившись, нигдѣ не нашелъ моихъ товарищей. Немедленно хотѣлъ я броситься въ горящую

залу, какъ на порогѣ появился докторъ Гейманъ, вытаскивавшій раненыхъ за ноги. Такимъ образомъ мы всѣ спаслись.

Я былъ безъ чулокъ, башмаковъ, гамашъ, которые я снялъ, безъ шапки, въ снѣгу подъ открытымъ небомъ. Мой ранецъ, т.-е. все, что я еще имѣлъ, сгорѣлъ; только сабля осталась у меня. Это бѣдствіе заставило меня какъ ребенка плакать. Наши слуги были въ отсутствіи за провизіей и при возвращеніи нашли наше жилище сгорѣвшимъ. У доктора Геймана пропала лошадь, за которую ему предлагали раньше 60 дублоновъ; саней командира также не стало; остались только двѣ Русскія лошади. Въ моемъ бѣдственномъ костюмѣ я провелъ полчаса, пока судьба не послала мнѣ гренадера изъ гвардіи, имѣвшаго въ своемъ мѣшкѣ пару башмаковъ, годныхъ на мои ноги и за которые онъ взялъ 6 франковъ. Другіе продали мнѣ чулки, пару гамашъ и большой муслиновый шейный платокъ, которымъ я обвязалъ голову. Слуги скоро пришли съ санями, и мы могли продолжать нашъ путь.

Еще прежде, чѣмъ мы оставили это бѣдственное мѣсто, насъ увѣряли, что недостаетъ трехъ офицеровъ, бывшихъ въ залѣ, и что кирасиры, уступившіе намъ мѣсто, подожгли домъ. Этотъ случай можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ, что за ужасы происходили на долгомъ 200 часовомъ пути.. Я нѣсколько разъ былъ свидѣтелемъ, какъ варвары обирали своихъ товарищѣй, боровшихся со смертью. Въ первый разъ я съ саблей на-голо и угрожающими словами хотѣлъ прекратить это безчинство, но четыре буйна начали прищѣливаться въ меня, такъ что только бѣгствомъ мнѣ удалось отъ нихъ спастись. По обѣимъ сторонамъ дороги лежали въ большомъ числѣ замерзшіе солдаты, испускавшіе духъ; имъ не окажано было состраданія и помощи. Этихъ несчастныхъ видѣли только фланговые; шедшие посрединѣ дороги должны были смотрѣть впередъ. Эта масса многихъ тысячъ людей, артиллеріи, телѣгъ, багажныхъ телѣгъ, саней, коней и т. п., сталкиваясь при узкомъ проходѣ или на мосту, гибла безпощадно. Я знаю, что въ такихъ случаяхъ сотни и тысячи гибли, и по ихъ тѣламъ продолжался переходъ.

Черезъ Плешеницу и Вилику мы пришли въ Мѣдницу. Между Мѣдникой и Вильной я оставилъ командира Цинга умирающимъ на рукахъ доктора Геймана. Послѣ полудня мы прибыли въ деревню, прилегавшую къ лѣсу. Здѣсь было не менѣе нѣсколькихъ тысячъ мародеровъ, нашедшихъ пищу, и казалось, что это

место кормить голодающихъ. Наші слуги нашли въ одномъ месте спрятанного живого пѣтуха; этотъ и нѣсколько картофелю были нашей пищей. Мы имѣли въ виду послѣ обѣда отправиться въ путь, но Цингъ заявилъ, что онъ не можетъѣхать. Гейманъ сказалъ мнѣ: «Съ Цингомъ плохо, также и съ Тчуди, который не говорить уже трое сутокъ». Я выслушалъ это и прилегъ на три часа. Вдругъ я пробуждалъся при страшныхъ крикахъ: «Казаки! Казаки!» Въ первыя минуты испуга я выскошилъ изъ дома и выѣхалъ съ большой толпой побѣждалъ къ концу деревни. Такъ какъ казаковъ не видно было, то скоро все успокоилось. Оказалось, что другая партія мародеровъ завладѣла варочными котлами, при чемъ дѣло не обошлось безъ кулачного боя. Я снова возвратился въ свою квартиру и нашелъ тамъ всѣхъ, запацавшихъ свои вещи, но изъ-за Цинга не пустившихъ въ путь. Такъ какъ я ничѣмъ не могъ помочь, и другія обязанности ждали меня, то я заявилъ со слезами на глазахъ доктору майору Гейману, что я до сихъ поръ благополучно пробирался и что я не хотѣлъ бы быть пойманнымъ казаками, шныряющими въ окрестностяхъ, и быть отведеннымъ, и вообще, что я намѣренъ продолжать свой путь. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что я воленъ дѣлать, что хочу и что доколѣ Русскіе штыки не прогонять его, онъ не оставитъ Цинга. Довольный этимъ, я распрошался со всѣми. Цингъ и Тчуди подали мнѣ руки, и я плакалъ обѣ ихъ печальной участіи. Была ночь, луна свѣтила, когда я одинъ оставилъ домъ. Гейманъ провожалъ меня, мы обнялись, и я просилъ его, чтобы онъ остерегался пѣна.

Итакъ я былъ одинъ въ пути. Въ деревнѣ кипѣла жизнь, вѣѣ ея царила гробовая тишина. Дорога была широка и ровна. Отъ времени до времени я встрѣчалъ знаки стъ указаніемъ дороги, т.-е. еще не потухшіе огни, и только послѣ двухъ часового пути я издали увидѣлъ деревню, окруженную бивуачнымъ огнемъ, куда я прибылъ къ полуночи. Я тамъ нашелъ место у огня за 3 франка.

Признаюсь, что мнѣ въ ночномъ пути было довольно жутко: я очень легко могъ попасться въ руки казаковъ или нашихъ армейскихъ оборванцевъ, обращеніе которыхъ со мною было бы вѣроятно незавидное. Желающимъ знать причину моего страха и удаленія отъ моего командира могу сообщить, что я имѣлъ при себѣ портретъ любимой невѣсты, портретъ, заставившій меня позаботиться о сохраненіи моей жизни, необходимой также другому дорожному существу.

Въ Вильнѣ я снова встрѣтился съ знакомыми, съ которыми, запасшись жизненными припасами, продолжалъ свой путь. Черезъ 1½ отъ Вильны по направлению къ Ковнѣ мы встрѣтили обозъ изъ 400 всевозможныхъ телѣгъ, который долженъ быть остановиться изъ-за крутой и узкой дороги, всюду покрытой льдомъ, также изъ-за того, что нигдѣ нельзя было пройти: начались здѣсь грабежи, и въ поджигательствахъ не было недостатка. Насъ было трое офицеровъ, мы имѣли хорошую Русскую лошадь, и на ней мѣшокъ съ припасами. Съ большимъ трудомъ удалось намъ привести лошадь на возвышеніе. Въ Ковнѣ на Нѣманѣ было много людей, и на улицахъ лежало много мертвыхъ, по которымъ приходилось шагать. Послѣ того какъ эти несчастные нигдѣ не могли найти убѣжища, винные погреба доканали ихъ: толпами валили въ погреба, пили до опьяненія и засыпали на вѣки. Городъ средней величины и имѣлъ иная красивыя зданія, которая огонь пожралъ. Впослѣдствіи Русскіе захватили здѣсь въ плѣнъ 6—7000 оборванцевъ. Нашего полковника Рагусти видѣли въ послѣдній разъ въ отчаяннѣйшемъ положеніи въ этомъ городѣ. Въ маленькой комнаткѣ, въ которой я провелъ ночь, было неменѣе сорока человѣкъ, простоявшихъ всю ночь на ногахъ, такъ какъ о лежаніи не могло быть рѣчи.

Казаки преслѣдовали насъ на дорогѣ отъ Тильзита и Стaluленна, при чемъ вѣроятно многихъ забрали въ плѣнъ. 13-го декабря я оставилъ правый берегъ и продолжалъ свой путь по лѣвому берегу Нѣмана по направлению къ Тильзиту. 3—400 казаковъ помѣшали намъ переправиться черезъ рѣку, покрытую льдомъ на 6—10 футовъ.

Послѣ получаса ходьбы, мы пришли на дорогу, ведущую во внутреннюю Пруссію. Я и лейтенанты Абуни и Шпрехеръ (изъ Граубюндена) избрали этотъ путь и повернулись спиной къ Нѣману. Черезъ 3 часа мы прибыли въ Пилкаленъ, где бургомистръ настѣнно привѣтливо встрѣтилъ и удержалъ у себя, такъ какъ мы были Швейцарцы. Отъ него мы узнали, что уже многие изъ здѣшней арміи прошли мимо и что мы избрали лучшій путь, такъ какъ казаки на пути отъ Тильзита захватываютъ многихъ въ плѣнъ. Мы имѣли хорошія постели и на слѣдующее утро на саняхъ отправились въ Кенигсбергъ черезъ Червентъ и Таппіанъ.

Хорошій пріемъ, оказанный намъ въ Пруссіи, какъ Швейцарцамъ, заставилъ насъ забыть наши бѣдствія. Въ Кенигсбергѣ я былъ счастливъ при встрѣчѣ съ grenadierомъ моей роты, Этотъ

узналъ меня, несмотря на мое непрезентабельное одѣяніе и отсутствіе денегъ въ кошелькѣ. Онъ меня тотчасъ спросилъ: «Господинъ лейтенантъ, нужны вамъ деньги?» — «Конечно, если у васъ есть». Я послѣдовалъ за нимъ въ его комнату, въ которой у него находился мѣшокъ, наполненный пятифранковыми монетами, награбленными имъ въ походѣ. «Ну, господинъ лейтенантъ, берите, сколько угодно». Я предложилъ ему, чтобы онъ направился въ мою комнату и спряталъ деньги, такъ какъ я всѣмъ заявилъ, что онъ мой слуга, на что онъ тотчасъ согласился.

На 600 франковъ я обулся и одѣлся какъ слѣдуетъ и, спустя три дня, я, мой новый слуга и нашъ аудиторъ-лейтенантъ отправились на телѣгахъ сего послѣдняго въ Маріенбургъ, где мы должны были, согласно приказу, собраться.

Мы тамъ дѣйствительно встрѣтили майора Дюфрезна, который обрадовался, увидѣвъ насть. Прежде чѣмъ пуститься въ дальнѣйшій путь, майоръ позволилъ мнѣ отправиться въ Штеттинъ за моимъ чемоданомъ.

Я сдѣдалъ визитъ генералу Мерле и напомнилъ ему объ атакѣ при Березинѣ. «Да, мой другъ!», сказалъ онъ, «вспоминаю объ этомъ; требуйте отъ меня, чего хотите, я вамъ не откажу». На это я ему отвѣчалъ, что я уже 13 лѣтъ оберъ-лейтенантомъ и что мнѣ былъ бы пріятенъ капитанскій чинъ, хотя въ полку служить лейтенанты старшіе по лѣтамъ, нежели я. Онъ отвѣчалъ, что это не относится къ дѣлу и что я получу желаемое и чтобы я сказалъ майору немедленно ко мнѣ явиться. 6 ноября 1813 года я получилъ эполеты капитанскіе, благодаря президенту Швейцаріи. Одновременно я былъ переведенъ во второй Швейцарскій полкъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о причинѣ хорошаго пріема Швейцарцевъ Пруссаками на возвратномъ пути. При походѣ въ Россію расквартировка отъ Вислы до Нѣмана стала гражданамъ невыносимой; поэтому многие корпуса вынуждены были ночью располагаться бивуаками; жизненные припасы должны были доставлять жители, не могшіе этого сдѣлать изъ-за бѣдности. Это вело къ насильственному грабежу осѣдлыхъ мирныхъ союзниковъ, въ которомъ Швейцарцы не принимали участія. Прійдя вечеромъ къ бивуакамъ, мы прежде всего разставляли часовыхъ. Отряды подъ предводительствомъ офицеровъ отправлялись къ начальнику мѣстности, и отъ него мы получали желаемое. Если бы Французы всегда такимъ же образомъ поступали, какъ мы, Швейцарцы, то не было бы постоянныхъ скандаловъ при рас-

квартировкахъ, и ненависть Пруссаковъ къ Французамъ не была бы такъ сильна. Обстоятельства измѣнились и прежніе гордые Французы стали теперь бѣдными просителями. Непонятно, почему генералы допускали прежнія безчинства; я самъ былъ нѣсколько разъ свидѣтелемъ плача жителей, искашихъ защиты у генерала, къ сожалѣнію только пожимавшаго плечами. Неудивительно поэтому, что Пруссіе народы впослѣдствіи возстали, какъ одинъ человѣкъ, противъ императора Наполеона и выказали немало мужества и храбрости въ дальнѣйшихъ походахъ.

Материалы по Отечественной войне.

Письмо Наполеона Александру I изъ Москвы.

Москва, 20 сентября 1812 г.

Мой братъ.

Узнавъ, что братъ министра Вашего Императорского Величества изъ Касселя находится въ Москвѣ, я призвалъ его и бесѣдоваль съ нимъ нѣкоторое время. Я просилъ его отправиться къ Вашему Императорскому Величеству и сообщить Вамъ мои взгляды.

Чудный и роскошный городъ Москва больше не существуетъ: Ростопчинъ сжегъ его. Четыреста поджигателей были схвачены на мѣстѣ преступленія и всѣ они заявили, что поджигали по приказанію губернатора и директора полиції: ихъ всѣхъ разстрѣляли. Теперь огонь какъ-будто бы стихъ. Три четверти домовъ сожжено, осталась только четверть. Такое поведеніе жестоко и безцѣльно. Имѣеть ли оно цѣлью лишить насть провіанта, но провіантъ находился въ погребахъ, до которыхъ не достигъ огонь.

Но кромѣ того, какъ погубить одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ міра и работу столькихъ столѣтій, чтобы достичь такихъ (слабыхъ результатовъ). Это тактика, которой держались со Смоленска и которая разорила шестьсотъ тысячъ семействъ. Городскіе обозы были сломаны или увезены, часть оружій въ арсеналѣ даны грабителямъ, что заставило сдѣлать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ по кремлю, чтобы ихъ оттуда выселить. Гуманность, интересы Вашего Императорского Величества и интересы этого народа заставили судьбу передать его на храненіе мнѣ, такъ

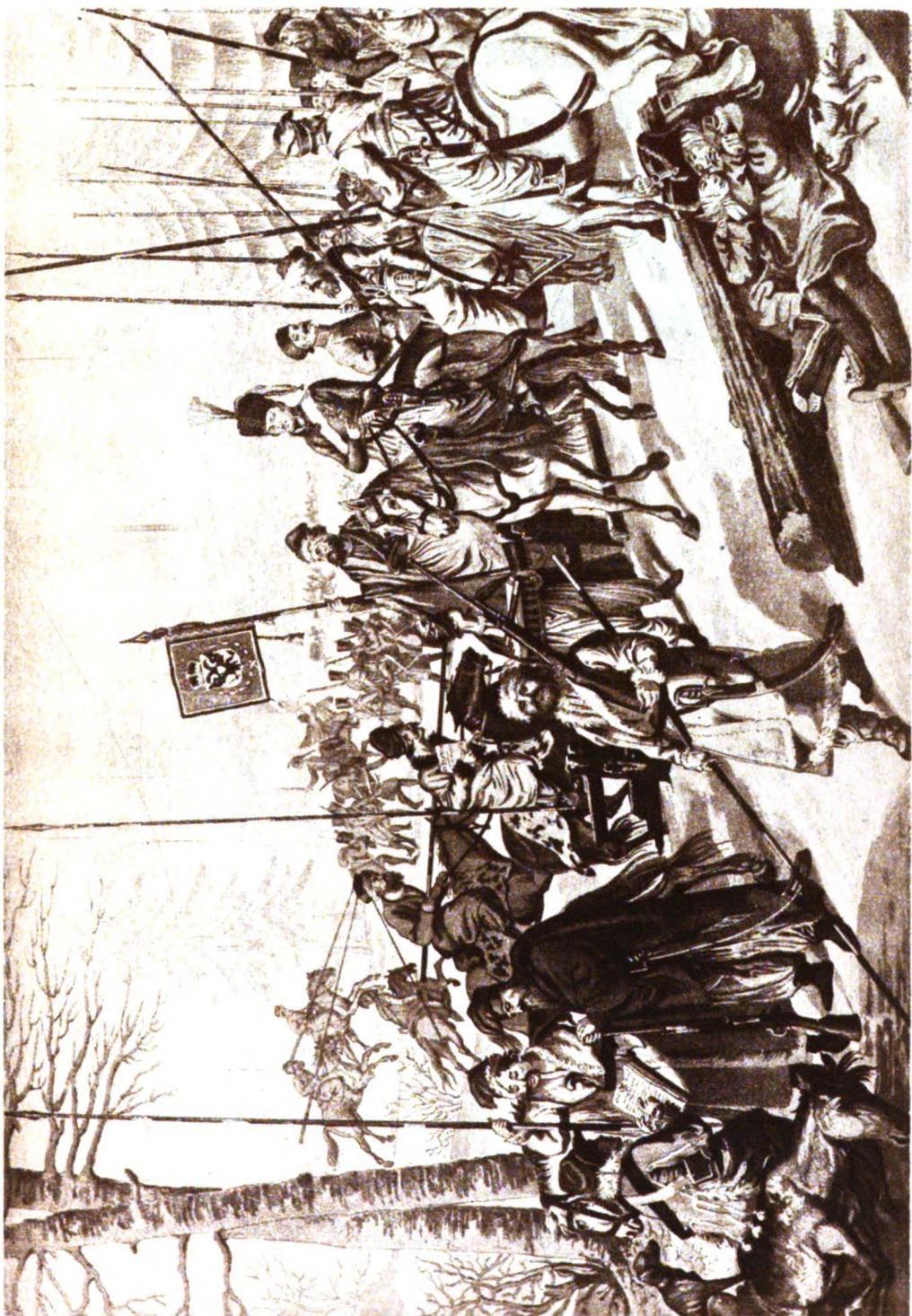
какъ онъ былъ покинутъ арміей; но тамъ надо было оставить администрацію, чиновниковъ и полицію.

Такимъ образомъ поступили въ Вѣнѣ два раза, въ Берлинѣ и въ Мадритѣ; такъ же поступили и мы въ Миланѣ при вступлениі туда Суворова. Пожары поощряютъ грабительство солдатъ, когда они спасаютъ имущество отъ огня. Если бы я предполагалъ, что подобная вещи дѣлаются по приказанію Вашего Величества, я бы не сталъ писать этого письма, но считаю невозможнымъ, что съ Вашими принципами, Вашимъ сердцемъ и прямотой Вашихъ взглядовъ Вы приказали такія безумства недостойныя Великаго Государя и великой націи. Въ то время, какъ увозили изъ Москвы пожарные обозы, въ ней оставили 150 пушекъ, 60,000 новыхъ ружей, 16,000 патроновъ пушечныхъ, болѣе четырехъ сотъ фунтовъ пороха, триста фунтовъ селитры, сколько же сѣры и т. д. Я вель войну съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ безъ вражды: Записка отъ Васъ передъ и послѣ послѣдняго сраженія остановила бы мое наступленіе; и я желалъ бы имѣть возможность принести Вамъ въ жертву это мое преимущество.

Если Ваше Величество сохранило еще какие-нибудь остатки своихъ прежнихъ дружественныхъ чувствъ, то примите дружески это письмо.

Въ общемъ Вы можете только быть довольны, что я Вамъ даю отчетъ о состояніи Москвы. Послѣ всего вышеизложеннаго я прошу Бога, мой Брать, чтобы онъ принялъ подъ Свое святое покровительство Ваше Императорское Величество.

Добрый братъ
Наполеонъ.

Картина партизанской войны.

Изъ современных картин собрания Д. А. Ровинского.

Вѣдомость о числѣ истребленныхъ человѣческихъ и скотскихъ труповъ по изгнаніи непріятеля изъ Россіи.

Гл. Арх. 11—27, № 1, 2.

ЗВАНІЕ ГУБЕРНІИ.	Истреблено труповъ.	
	Человѣческихъ.	Скотскихъ.
Въ Калужской.	2.230	7.355
» Московской	58.811	31.664
» Смоленской	172.566	128.739
» Минской.	56.351	32.357
» Могилевской.	50.185	17.050
» Виленской	92.243	12.778
» Бѣлостокской области	321	734
И т о г о.	430.707	230.677

Декабрь 1812 г.

Министръ полиціи *А. Балашевъ*.

Письмо Императора Александра I къ сестрѣ Вел. Кн.
Екатеринѣ Павловнѣ.

Написано по полученіи извѣстія о сдачѣ Москвы.

18 Сентября 1812 г.

Посылаю вамъ, дорогой другъ, обѣщанный подробный отвѣтъ. Что къ человѣку въ несчастіи несправедливы, что его обвиняютъ, что его злословятъ—это такъ обыкновенно. Я никогда не ошибался въ томъ, что со мной случится такъ же, какъ только судьба возстанетъ противъ меня. Быть можетъ, мнѣ суждено потерять даже тѣхъ друзей, въ которыхъ я болѣе увѣренъ. Все это, къ несчастію, только въ порядкѣ вещей въ этомъ низменномъ свѣтѣ.

Отвращеніе, испытываемое мною, когда мнѣ приходится докучать кому бы то ни было подробностями, ко мнѣ относящимися, отвращеніе, безконечно возрастающее, когда я нахожусь въ несчастіи, преодолѣвается той искреннею привязанностью, которую я питая къ вамъ, и я излагаю вамъ положеніе вещей, какимъ оно мнѣ представляется.

Что можетъ человѣкъ сдѣлать больше, какъ послѣдовать своему убѣжденію. Вотъ оно одно только и руководило мною. Это оно заставило меня поставить Барклая во главѣ 1-й арміи, основываясь на репутациіи, которую онъ составилъ себѣ въ прошедшихъ войнахъ съ французами и шведами. Это оно внушило мнѣ, что онъ превосходитъ своими познаніями Багратіона. Когда это убѣжденіе еще усилили важныя ошибки, сдѣланныя этимъ послѣднимъ во время этой кампаніи и вызвавшія отчасти наши неудачи, я, менѣе чѣмъ когда-либо, могъ счасть его способнымъ командовать двумя соединенными арміями подъ Смоленскомъ. Хотя не очень довольный и тѣмъ, чего я ожидалъ отъ Барклая, я все же представлялъ себѣ этого послѣдняго болѣе свѣдущимъ въ

стратегії, чѣмъ Багратіонъ, не имѣющій о ней никакого понятія. Наконецъ, согласно этому же убѣжденію, тогда у меня не было никого лучшаго, кого бы я могъ туда назначить.

Совершенно невѣрно то, что вамъ говорили, будто мой адъютантъ Кутузовъ привозилъ мнѣ сильныя увѣщанія отъ генераловъ арміи. Онъ просто пріѣзжалъ отдать мнѣ отчетъ въ дѣлахъ, бывшихъ подъ Витебскомъ. На вопросъ, мною самимъ ему поставленный, онъ отвѣтилъ мнѣ, что въ арміи считаютъ какъ Барклая, такъ и Багратіона одинаково неспособными къ командованію такимъ большими войсками и что во главѣ арміи желали бы видѣть Петра Палена. Не говоря уже о вѣроломномъ и безнравственномъ характерѣ этого человѣка и его проступкахъ, вспомните только, что прошло уже 18—20 лѣтъ, какъ онъ не видалъ врага и что послѣдній разъ онъ сражался, будучи еще только бригаднымъ генераломъ. Какъ же могъ я полагаться на этого человѣка и гдѣ же доказательства его военнаго таланта.

Въ Петербургѣ я нашелъ всѣ умы настроеными за назначеніе старого Кутузова; это мнѣніе было всеобщимъ. То, что я знаю объ этомъ человѣкѣ, заставило меня сначала воспротивиться этому; но когда письмомъ отъ 5 августа Ростопчинъ увѣдомилъ меня, что вся Москва желаетъ, чтобы командовалъ Кутузовъ, находя Барклая и Багратіона одинаково къ этому неспособными, а, между тѣмъ, Барклай, какъ нарочно, дѣлалъ вблизи Смоленска глупость за глупостью, я не могъ сдѣлать ничего другого, какъ уступить единодушнымъ желаніямъ и я назначилъ Кутузова. Я еще до сихъ поръ полагаю, что въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находились, я не могъ поступить иначе какъ выбрать, изъ трехъ генераловъ одинаково мало способныхъ къ командованію, того, на кого указывалъ общій голосъ. Теперь переходжу къ обстоятельству, которое касается меня ближе всего: это—моя личная честь. Признаюсь вамъ, дорогой другъ, что мнѣ еще тягостнѣе задѣвать эту струну и что въ вашихъ глазахъ, по крайней мѣрѣ, я считалъ это нетактичнымъ. Я не рѣшаюсь даже подумать, чтобы въ вашемъ письмѣ говорилось о томъ, личномъ мужествѣ, которымъ умѣеть обладать каждый простой солдатъ и которому я не придаю никакой цѣны. Впрочемъ, если я долженъ испытать униженіе распространиться объ этомъ предметѣ, я скажу вамъ, что генералы полковъ Малороссійского и Киевскаго могутъ подтвердить, что я умѣю держать себя подъ выстрѣлами такъ же спокойно, какъ и другіе. Но повторяю, я не могу думать, чтобы въ вашемъ письмѣ говорилось объ этомъ мужествѣ, и предполагаю, что вы желали сказать

про нравственное мужество: это единственное, которому, въ болѣе высокомъ призваніи, возможно придавать какое-либо значеніе. Можетъ быть, если бъ я остался при арміи, мнѣ удалось бы убѣдить васъ, что и я имъ отчасти обладаю. Но чего я не могу понять, такъ это того, какъ вы, которая, судя по вашимъ письмамъ къ Георгію въ Вильну, желали заставить меня уѣхать отъ арміи, вы, которая въ письмѣ отъ 5-го августа, доставленномъ Бельяшевымъ, говорите мнѣ: „Ради Бога, не принимайте рѣшенія командовать лично, потому что нужень немедленно такой главнокомандующій, къ которому бы войска питали довѣріе, а вы, въ этомъ отношеніи, не можете внушить никакого; кромѣ того, если бы вы сами потерпѣли неудачи, то ощущеніе, ею причиненное, было бы непоправимъ зломъ“; принявъ, такимъ образомъ, за достовѣрность, что я не могу внушать никакого довѣрія, не могу понять, повторяю, что хотите вы мнѣ передать въ вашемъ послѣднемъ письмѣ, говоря: „Спасайте вашу затронутую честь. Ваше присутствіе можетъ успокоить умы“. Подразумѣваете ли вы мое присутствіе въ арміи? И какъ примирить эти два мнѣнія, столь противоположныя одно другому?

Принеся въ жертву пользѣ мое личное самолюбіе, покинувъ армію, потому что утверждали, что я былъ тамъ вреденъ, что я освобождалъ генераловъ отъ всякой ответственности, что я не внушалъ войскамъ никакого довѣрія, что неудачи, приписываемыя мнѣ, были прискорбнѣе, чѣмъ приписываемыя моимъ генераламъ,— судите сами, добрый другъ, какъ мнѣ мучительно было услыхать, что моя честь затронута, тогда какъ, покидая армію, я только исполнялъ то, чего хотѣли другіе, самъ не имѣя иного желанія, какъ тамъ оставаться, и что до назначенія Кутузова я твердо рѣшилъ вернуться къ ней, отказавшись отъ этого желанія только послѣ назначенія Кутузова; отчасти вспомнивъ о томъ, что причинено льстивымъ характеромъ этого человѣка въ Аустерлицѣ, отчасти слѣдя совѣтамъ вашимъ и многихъ другихъ вашихъ единомышленниковъ.

Если вы спросите меня, почему я не поѣхалъ въ Москву, я скажу вамъ, что никогда я ни приглашенія не принималъ, ни обѣщанія не давалъ пріѣхать туда. Ростопчинъ въ своихъ письмахъ очень просилъ меня это сдѣлать, но это было до отступленія отъ Смоленска, слѣдовательно, когда мое путешествіе въ Финляндію не давало мнѣ возможности это сдѣлать; наоборотъ, потомъ, въ своемъ письмѣ отъ 14-го августа, онъ говоритъ мнѣ: „Теперь, Государь, касаюсь самаго главнаго, т.-е. Вашего путешествія сюда. Безъ всякаго сомнѣнія Ваше присутствіе здѣсь вы-

зоветь еще большій энтузіазмъ, но если до Вашего прибытія обстоятельства намъ не благопріятствуютъ, то ваша особа только усилила бы всеобщее беспокойство и такъ какъ вамъ не годится рисковать подвергнуться опасности, было бы лучше, чтобы Вы приняли рѣшеніе отсрочить Вашъ отъѣздъ изъ Петербурга до получения какихъ-либо извѣстій, измѣняющихъ къ лучшему положеніе вещей".

Теперь обсудимъ слегка, могъ ли я пріѣхать въ Москву?

Съ тѣхъ поръ, какъ однажды было рѣшено, что моя особа при арміи приносila болѣе вреда, чѣмъ пользы, приличествовало ли мнѣ, когда армія, отступая отъ Смоленска, приближалась къ Москвѣ, находиться въ Москвѣ? Хотя я никогда не могъ думать, чтобы Москва могла быть отдана такимъ недостойнымъ образомъ, однако я, конечно, долженъ былъ сказать себѣ, что послѣ одного или двухъ проигранныхъ сраженій это можетъ случиться. Тогда какую роль игралъ бы тамъ я, развѣ я пріѣхалъ бы въ Москву, чтобы отступать вмѣстѣ съ другими?

Но разсчитаемъ еще, могъ ли бы я пріѣхать туда во-время или нѣтъ? Какъ только Бентинкъ вернулся, я уѣхалъ въ Финляндію, чтобы быть тамъ въ указанное имъ мнѣ время. Я остался въ Або съ Наслѣднымъ Принцемъ только 3 дня: согласились, что это немного. Съ 21-го по 22-ое я возвращался въ Петербургъ. Предположивъ, что выѣхалъ бы на другой день, все же я прибылъ бы въ Москву только въ день битвы 26-го, следовательно, я бы не могъ даже помѣшать пагубному отступлению, совершившемуся въ ночь битвы и сгубившему все. Разсудите же о моемъ положеніи тогда въ Москвѣ. Вся ответственность за послѣдующія событія развѣ не обрушилась бы на меня только одного, находящагося въ тотъ моментъ такъ близко, и однако, по справедливости, могъ ли бы я помѣшать случившемуся, когда однажды пренебрегли воспользоваться побѣдой и благопріятный моментъ былъ упущенъ? Я бы, значитъ, пріѣхалъ только для того, чтобы взвалить на себя весь позоръ, до котораго довели другіе.

Наоборотъ, моимъ побужденiemъ было уловить первый моментъ преимущества нашей арміи надъ непріятелемъ, принудивъ его оставить намѣреніе дѣйствительно прийти въ Москву. Даже послѣ извѣстія о сраженіи 26-го числа, я бы тотчасъ выѣхалъ, если бы Кутузовъ не сообщилъ мнѣ въ томъ же донесеніи, что онъ рѣшилъ отступить на 6 верстъ, чтобы оправиться. Эти роковые 6 верстъ, отравляя все удовлетвореніе, доставленное мнѣ

побѣдой, заставили меня ожидать слѣдующаго донесенія и это-то послѣднее дало мнѣ ясно предвидѣть только одни бѣдствія.

Вотъ, дорогой другъ, точная повѣсть всѣхъ обстоятельствъ.

Прибавлю къ этому нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя васъ, быть можетъ, поразятъ.

Этой весною, передъ моимъ отъездомъ въ Вильну, я былъ предупрежденъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что постоянная работа тайныхъ агентовъ Наполеона должна была быть направлена на дискредитированіе правительства всѣми возможными способами, чтобы поставить его въ прямую оппозицію съ націей; что, для того, чтобы это удалось, рѣшено было, если бы я находился при арміи, всѣ могущія быть неудачи отнести на мой счетъ и представить, будто бы я принесъ безопасность Европы въ жертву моему личному самолюбію, мѣшая генераламъ болѣе опытнымъ, чѣмъ я, добиться побѣды надъ непріятелемъ; и, наоборотъ, если бы я не находился при арміи—обвинить меня въ недостаткѣ храбрости. Но это еще не все; адскіе замыслы, согласно тѣмъ же свѣдѣніямъ, должны были стремиться внести разладъ въ наше семейство.

Развѣ вы не удивитесь, когда я скажу вамъ, что за 8—10 дней до моего отъезда, я былъ предупрежденъ, что дѣйствія ихъ обратятся на васъ и будутъ употреблены всѣ усилія, чтобы изобразить меня предъ вами въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ? Но такъ какъ ваша дружба ко мнѣ постоянно открывала вамъ мое сердце и всѣ мои помышленія, то я былъ совершенно спокоенъ и очень мало этимъ озабоченъ. Должны были также испытать и меня, заставляя меня тревожиться о васъ, но скоро убѣдились что эта только напрасная трата времени. Для успѣха во всѣхъ этихъ адскихъ замыслахъ существа, совершенно невинныя въ этихъ интригахъ, испуганныя тѣмъ, что удалось довести до ихъ ушей, должны были сдѣлаться, сами того не подозрѣвая, и даже усердствуя, экомъ этихъ клеветъ, первоначально распространенныхъ орудіями Наполеона, чтобы такимъ путемъ мы подъ конецъ добрались до нихъ, а настоящіе виновники остались бы совершенно неизвѣстными. Время захвата непріятелемъ одной или обѣихъ столицъ было назначено срокомъ, когда всѣ эти средства особенно должны были быть пущены въ ходъ.

Здѣсь, въ Петербургѣ, я съ каждымъ днемъ все болѣе убѣждаюсь, насколько точны были сдѣланныя мнѣ предостереженія, а сказанное вами мнѣ въ вашемъ послѣднемъ письмѣ не мало способствуетъ мнѣ это подтвердить. Между тѣмъ, я первый готовъ признать, что въ тѣхъ несчастныхъ обстоятельствахъ, въ

какихъ мы находимся, подобное злоумышленіе удается очень легко, а распространители клеветъ этого рода совершенно должны находить большое количество приверженцевъ.

Что касается до меня, дорогой другъ, то все, чѣмъ я могу оправдаться, это то, что мое сердце, мои намѣренія и мое рвение, согласно лучшимъ моимъ убѣжденіямъ, направлены ко всему тому, что можетъ клониться къ благу и пользѣ моего отечества. Что касается таланта, можетъ быть, у меня его и недостаточно, но онъ не приобрѣтается; это даръ природы и никто его себѣ никогда не добывалъ.

Вынуждены будуть, если пожелають быть справедливыми, согласиться, что неудивительно, если я испытываю неудачи, имѣя такихъ дурныхъ помощниковъ, какъ мои, страдая недостаткомъ орудій во всѣхъ партіяхъ, управляя такой огромной машиной, во время необычайного кризиса и имѣя предъ собой адскаго противника, соединяющаго въ себѣ ужаснѣшее злодѣйство съ самымъ выдающимся талантомъ и споспѣшествуемаго всѣми силами цѣлой Европы и массой талантливыхъ людей, созданныхъ 20-тью годами войны и революціи. Припомните, что, бесѣдуя съ вами обоими, мы ихъ часто предвидѣли; даже потеря обѣихъ столицъ считалась возможной и только одна настойчивость предназначалась служить лѣкарствомъ отъ болѣзней этой жестокой эпохи.

Далекій отъ унынія, несмотря на всѣ причиняемыя мнѣ непрѣятности, я имѣю болѣе рѣшиности, чѣмъ когда-либо, быть настойчивымъ въ борьбѣ и всѣ мои усиленія направлены къ этой цѣли.

Откроюсь вамъ, что быть непризнаваемымъ народомъ или множествомъ лицъ, знающихъ меня мало или не знающихъ совсѣмъ, для меня—наказаніе менѣе чувствительное, чѣмъ быть непризнаваемымъ небольшимъ числомъ тѣхъ, кому я посвятиль всѣ свои привязанности и кому надѣялся быть основательно извѣстнымъ. Но если бы даже еще эта печаль должна была прибавиться ко всѣмъ другимъ мною переносимымъ,увѣряю васъ передъ Богомъ, что я не обвинилъ бы ихъ и видѣлъ бы въ этомъ только судьбу, общую всѣмъ несчастнымъ, судьбу быть покинутыми.

Простите, добрый другъ, что я такъ долго испытывалъ ваше терпѣніе и длиной этого посланія и количествомъ времени, которое, за невозможностью освободиться отъ моихъ ежедневныхъ занятій, потребовалось мнѣ, чтобы вамъ его написать.

Теперь мнѣ нужно отдать вамъ отчетъ въ вещахъ второстепенныхъ. Мнѣ не удалось получить у моей Матери ленту Св.

Екатерины для Волконской; она вамъ объ этомъ писала сама и я нашелъ ее очень вооруженной противъ этого предложенія.

Что касается Гагарина, мнѣ совершенно невозможно его по-
высить, ибо тогда онъ опередилъ бы Салтыкова и множество
другихъ старѣйшихъ сенаторовъ.

Вообще, въ настоящее время, когда происходятъ такія вели-
кія событія, мнѣ кажется нужнымъ пріостановить раздачу на-
градъ всѣмъ, кроме проливающихъ кровь въ защиту отечества.

О двухъ врачахъ сообщаю, что они получили повышеніе.

Считаю себя виноватымъ, дорогой другъ, что не спросилъ
Васъ, въ какой полкъ желали бы вы помѣстить Вашего мальчика
по примѣру старшаго?

Привыкнувъ писать вамъ обоимъ вмѣстѣ, скажу вамъ, милый Георгій, что въ данное время вы мнѣ гораздо полезнѣе во главѣ вашихъ трехъ губерній и части путей сообщенія, чѣмъ въ главной квартирѣ. Въ то время, когда непріятель старается всѣми возможными средствами разстроить все внутри, ничто не кажется достаточнымъ, чтобы помѣшать ему въ этомъ и поддержать порядокъ. Никогда значение вашего генералъ-губернаторскаго поста въ этихъ трехъ губерніяхъ не было такъ велико. Единственные остающіеся намъ пути для сношенія съ другими частями Имперіи проходятъ теперь чрезъ Ярославль; часть Москвы находится въ Ярославлѣ и такъ много еще и другихъ соображеній. Сохранивъ порядокъ и спокойствіе въ вашихъ трехъ губерніяхъ, вы окажете мнѣ и государству величайшую услугу.

Наконецъ, заканчиваю, увѣщевая васъ обоихъ быть постояннymi и настойчивыми. Вы мнѣ такъ часто сами это совѣтовали; вотъ моментъ, чтобы выказать эти качества, и, будьте увѣрены, что ихъ требуется гораздо больше для борьбы съ внутренними разногласіями, чѣмъ съ внѣшнимъ врагомъ.

Сердцемъ и душой принадлежу вамъ обоимъ до конца жизни.

Копія.

Первопрестольной Столицѣ Нашей Москвѣ.

Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ раззорять любезное НАШЕ Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломуысле, однакожъ, по отеческому сердоболію и попеченію НАШЕМУ о всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, не можемъ МЫ оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности: да не возникнетъ изъ неосторожности НАШЕЙ преимущество врагу. Того ради имъя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣѣ обращаемся МЫ къ древней Столицѣ предковъ НАШИХЪ, Москвѣ: она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливалась всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящей надобности, какъ нынѣ. Спасенія вѣры, престола, царства, того требуютъ. И такъ да распространится въ сердцахъ знаменитаго Дворянства НАШЕГО, и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и пра-вославная наша церковь; да составить и нынѣ сie общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! МЫ не неумедлимъ САМИ стать по-среди народа СВОЕГО въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства НАШЕГО мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми НАШИМИ ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроеннымъ, на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнить онъ низринуть нась, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ лагерѣ, близъ Полоцка.

6 Іюля, 1812 года.

ПРИКАЗЪ ПО АРМІЯМЪ.

Рускіе Воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы НАШЕЙ Имперіи, вы были на границѣ для наблюденій оной. До совершенного соединенія арміи НАШЕЙ временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпусы первой НАШЕЙ арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшний день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ нашихъ да возбудить къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видить Богъ и низпошлетъ на васъ Свое благословеніе.

На подлинномъ Собственномъ ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

27-го Іюня 1812 года.
Въ Лагерь при Дриссѣ.

ДРУЖЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ
**отъ главнокомандующаго въ Москвѣ
къ жителямъ ея.**

Слава Богу! все у насть въ Москвѣ хорошо и спокойно. Хлѣбъ не дорожаетъ и мясо дешевѣеть. Одного вѣтъ хочется, что бѣ злодѣя побить, и то будетъ. Станемъ Богу молиться, да воиновъ снаряжать, да въ армію ихъ отправлять. А за насть предъ Богомъ заступники: Божія Матерь и Московскіе Чудотворцы. Предъ свѣтомъ милосердый Государь нашъ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ, а предъ супостаты Христолюбивое воинство; а что-бѣ скорѣе дѣло рѣшить: Государю угодить, Россію одолжить и Наполеону насолить; то должно имѣть послушаніе, усердіе и вѣру къ словамъ Начальниковъ, и они ради съ вами и жить и умереть. Когда дѣло дѣлать, я съ вами; на войну идти передъ вами, а отдыхать за вами. Не бойтесь ничего, нашла туча, да мы ее отдуемъ, все перемѣлится, мука будеть; а берегитесь одного: пьяницъ, да дураковъ, они распустя уши шатаются, да и другимъ въ уши въ расплохъ надуваютъ. Иной вздумаетъ, что Наполеонъ за добромъ идетъ, а его дѣло кожу дратъ, обѣщаетъ все, а выйдетъ ничего. Солдатамъ сулить Фельдмаршальство нищими золотыя горы, народу свободу, а всѣхъ ловить за виски да въ тиски и пошлеть на смерть: убьють либо тамъ, либо тутъ. И для сего и прошу, есть ли кто изъ нашихъ, или изъ чужихъ станетъ его выхвалять и сулить и то и другое, то какой бы онъ ни былъ, за хохоль, да на сѣзжую, тотъ кто возьметъ, тому честь, слава и награда; а кого возьмутъ, съ тѣмъ я раздѣлаюсь, хоть пяти пядей будь во лбу; мнѣ на то и власть дана, и Государь изволилъ приказать: беречь матушку Москву; а кому жъ беречь мать, какъ не дѣткамъ! Ей Богу, братцы, Государь на вѣсъ, какъ на Кремль надѣется, а я за вѣсъ присягнуть готовъ. Не ввѣдите въ слово. А я вѣрной слуга Царской, Руской баринъ и православной христіанинъ.

Вотъ моя и молитва.

Господи Царю Небесный! продли дни Благочестиваго земного Царя нашего! продли благодать Твою на православную Россию, продли мужество христолюбиваго воинства, продли вѣрность и любовь къ Отечеству православнаго Русскаго народа! Направь стопы воиновъ на гибель враговъ; просвѣти и укрѣпи ихъ силу животворящаго креста, чело ихъ охраняюща и симъ знаменiemъ побѣдиша.

Графъ Ростопчинъ.

ИЗВЪЩЕНІЕ О БОРОДИНСКОМЪ СРАЖЕНИИ.

Два курьера, отправленные съ мѣста сраженія, привезли отъ Главнокомандующаго арміями слѣдующія извѣстія.

Вчерашній день 26-го, было весьма жаркое и кровопролитное сраженіе. Съ помощью Божію Руское войско не уступило въ немъ ни шагу, хотя непріятель съ отчаяніемъ дѣйствовалъ противъ его. Завтре надѣюсь я, возлагая мое упованіе на Бога и на Московскую Святыню, съ новыми силами съ нимъ сразиться.

Потеря непріятеля неизчетная. Онъ отдалъ въ приказъ, чтобъ въ плѣнъ не братъ (да и братъ нѣкого), и что Французамъ должно побѣдить или погибнуть. Когда сего дня, съ помощью Божію, онъ отраженъ еще разъ будетъ, то злодѣй и злодѣи его погибнутъ отъ голода, огня и меча.

Я посылаю въ Армію 4000 человѣкъ здѣшнихъ новыхъ солдатъ; на 250 пушекъ снаряды; провіанта. Православные, будьте спокойны! Кровь нашихъ проливается за спасеніе отечества. Наша готова, и естьли придеть время, то мы подкрѣпимъ войска. Богъ укрѣпитъ силы наши, и злодѣй положитъ кости свои въ землю Русской.

27 Августа.
1812.

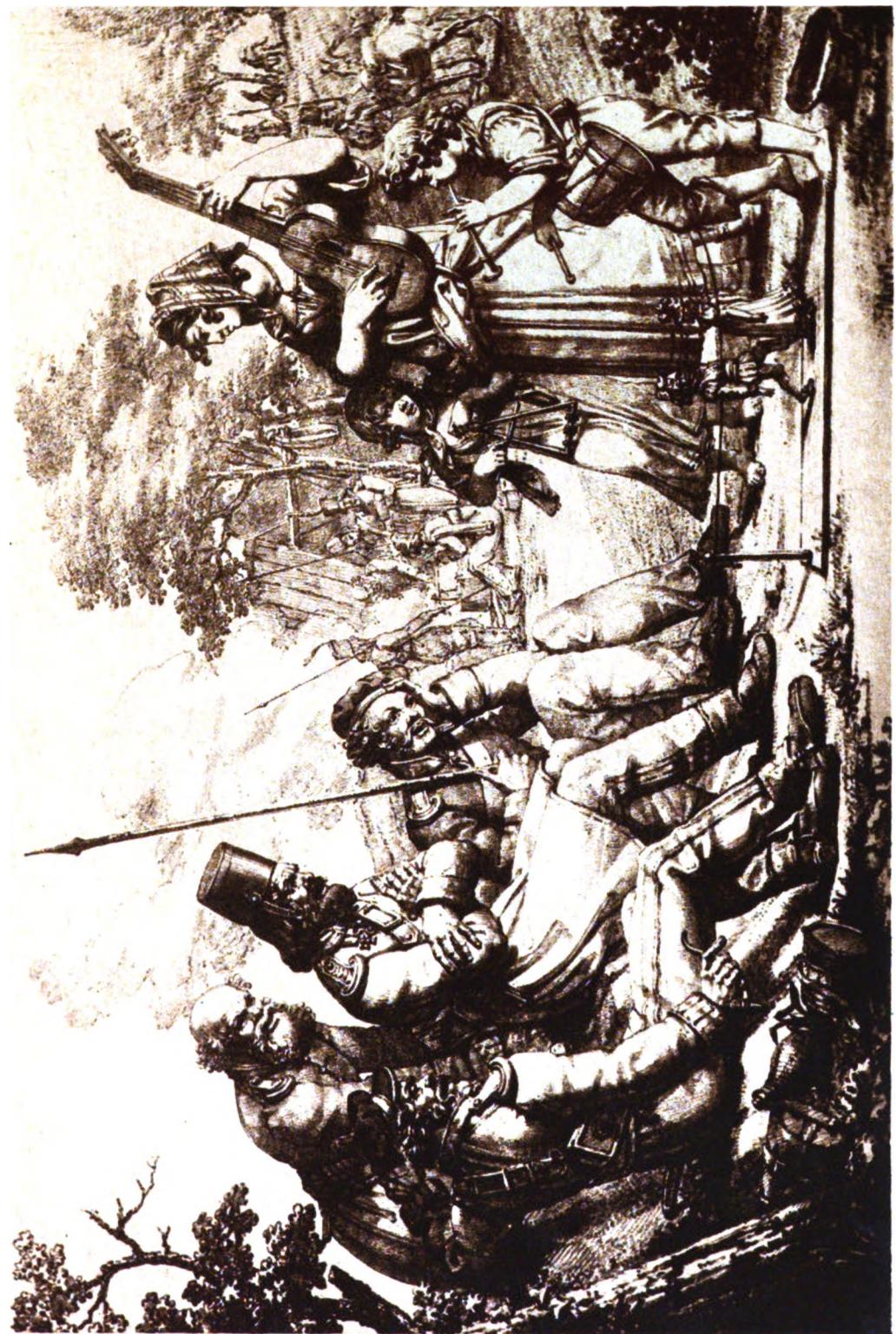
Графъ Ростопчинъ

Свѣтлѣйшій Князь, чтобы скорѣй соединиться съ войсками, которая идутъ къ нему, перешелъ Можайскъ и сталъ на крѣп-комъ мѣстѣ, гдѣ непріятель не вдругъ на него пойдетъ. Къ нему идутъ отсюда 48 пушекъ съ снарядами. А Свѣтлѣйшій говоритъ: что Москву до послѣдней капли крови защищать будетъ; и го-товъ хоть въ улицахъ драться. Вы, братцы! не смотрите на то, что присудственныйя мѣста закрыли; дѣла прибрать надобно, а мы своимъ судомъ съ злодѣемъ разберемся! Когда до чего дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ и городскихъ и деревенскихъ; а кличъ кликну дни за два; а теперь не надо; я и молчу! Хорошо съ то-поромъ, не дурно съ рогатиной, а всего лучше вилы тройчатки; французъ не тяжеле снопа ржанова; завтра послѣ обѣда я под-нимаю Иверскую въ Екатерининскую Гофшпиталь къ раненымъ; тамъ воду освятимъ, они скоро выздоровѣютъ, и я теперь здо-ровъ; у меня болѣлъ глазъ, а теперь смотрю въ оба!

Подпись Графъ Ростопчинъ.

30 Августа 1812 года.

Главнокомандующій въ Москвѣ, Генераль отъ инфантеріи и Кавалеръ, Графъ Ростопчинъ, объявляетъ, что во исполненіе Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Рескрипта отъ 11-го Ноября, для поданія всевозможной помощи пострадавшимъ жителямъ Московскимъ, на первый случай учреждается въ Приказъ Общественного Призрѣнія особенное отдѣленіе, въ которое будуть принимать всѣхъ тѣхъ, кои лишены домовъ своихъ и пропитанія; а для тѣхъ, кои имѣютъ пристанище и не пожелаютъ войти въ домъ Призрѣнія, назначается на содержаніе чиновныхъ по 25, а разночинцевъ по 15 копѣекъ въ день на каждаго, что и будетъ выдаваться еженедѣльно по воскреснымъ днямъ въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ кто изъ нуждающихся имѣетъ жительство, по билетамъ за подписаніемъ Господина Главнокомандующаго въ Москвѣ; на полученіе же билета должно представить свидѣтельство Частнаго Пристава, что дѣйствительно лишились имущества, съ означеніемъ числа особъ, составляющихъ семейства и находящихся служителей.

Русскія войска въ Парижѣ.

Письмо Императора Александра I гр. Н. И. Салтыкову¹⁾.

Бельковщина. 4-го июля 1812 г.

Вчерашняго числа было удачное дѣло между авангардомъ корпуса гр. Витгенштейна подъ командой ген.-майора Кульгева и французскимъ кавалерійскимъ корпусомъ. Благодаря Бога, оной былъ разбитъ, генералъ Сен-Женіеръ взять въ полонъ съ многими офицерами и болѣе 200 рядовыхъ. Непріятель нась не атакуетъ съ переди, а старается обойти съ фланговъ; сперва устремилъся на нашъ правый флангъ и хотѣлъ завладѣть штурмомъ Денабургскимъ мостовымъ укрѣщеніемъ, но онъ былъ отъ онаго отбитъ, и до сихъ порь сіе ему не удалось. Потомъ началъ стремиться на нашъ лѣвой флангъ къ Диснѣ. Чтобы не быть обойденному, потому что Двина имѣеть въ сіе время года много бродовъ, мы сдѣлали движеніе въ лѣво къ Диснѣ и Польщку. До сихъ порь благодаря Всевышняго всѣ наши арміи въ совершенной цѣлости, но тѣмъ мудренѣе и деликатнѣе становятся всѣ наши шаги. Одно фальшивое движеніе можетъ испортить все дѣло, противу непріятеля, силами нась превосходнѣе, можно сказать смѣло, на всѣхъ пунктахъ. Противу нашей 1-й арміи, составленной изъ 12-ти дивизій, у него ихъ 16 или 17, кромѣ трехъ направленныхъ въ Курляндію и на Ригу. Противу Багратіона, имѣющаго 6-ть дивизій, у непріятеля ихъ 11-ть. Противу Тормасова одного силы довольно равны. Рѣшился на генеральное сраженіе столько же щекотливо, какъ и отъ онаго отказаться, въ томъ и другомъ случаѣ можно легко открыть дорогу на Петербургъ, но, потерявъ сраженіе, трудно будетъ исправиться для продолженія кампаніи. На негосящи же намъ и надѣяться нельзя, потому что Наполеонъ ищетъ нашей гибели, и ожидать добра отъ него есть пустая мечта. Единственно

1) Изъ этого письма ясно, насколько Александръ боялся захвата Петербурга.

продолженiemъ войны можно уповать, съ помощью Божию пе, ребороть его. Всѣ си обстоятельства заставляютъ помыслить за- благовременно о предметѣ разговора нашего незадолго передъ моимъ отъездомъ, то-есть о возможности непріятеля пробраться до Петербурга. Я бы желалъ, чтобы ваше сіятельство внимательно подумали о семъ предметѣ и, по крайней мѣрѣ, чтобы уже рѣшено было по здравомъ размысленіи все то, что надобно будетъ увезти изъ Петербурга, и о способахъ сего увоза. Въ торопяхъ сие будетъ сдѣлано, съ замѣшательствомъ и неосновательно. При семъ прилагаю реестръ того, что мнѣ на первой случай на память пришло. За симъ ваше сіятельство, бывъ на мѣстѣ, болѣе имѣете способовъ сообразить сей важный предметъ, нежели я. Само собою разумѣется, что вы будете исправно извѣщены о всемъ происходящемъ здѣсь, и я уповаю на Всевышняго, что онъ отвратить отъ насть си послѣдствія. Въпрочемъ если бы они должны случиться, то отъ произшествія здѣсь могущаго быть, до прибытія непріятеля въ Петербургъ дней двадцать необходимо пройдетъ. Но я считаю необходимымъ заранѣе все прымыслить и приготовить, дабы не въ торопяхъ все лѣжалось. Я твердо считаю на привязанность вашего сіятельства ко мнѣ и къ отечеству, и что въ семъ важномъ случаѣ вы мнѣ докажете оную вашимъ дѣятельнымъ содѣйствіемъ.

Пребываю навсегда вамъ искренно доброжелательнымъ
Александъръ.

Нужно вывезти изъ Петербурга:

Совѣтъ. Сенатъ. Синодъ. Департаменты Министерскіе. Банки. Монетный дворъ. Кадетскіе корпуса. Заведенія, подъ непосредственнымъ начальствомъ Императора. Маріи Феодоровны состоящія. Арсеналъ. Архивы. Коллекціи Иностранныхъ дѣлъ. Кабинетской. Изъ протчихъ всѣ важнѣйшия бумаги. Изъ придворного вѣдомства: серебро и золото въ посудахъ. Лучшія картины Эрмитажа, также и камни рѣзные, хранящіеся также въ вѣденіи придворномъ одежды прежнихъ государей. Сестрорецкой заводъ съ мастеровыми и тѣми машинами, которыя можно будетъ забрать.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ Наполеонъ въ предположеніи вступить въ Петербургъ намѣревается увезти изъ оного статую Петра Великаго, подобно какъ онъ сіе учинилъ уже изъ Венеціи, вывозомъ извѣстныхъ четырехъ коней бронзовыхъ съ плаца Св. Марка, и изъ Берлина тріумфальной бронзовой колесницы съ конями съ воротъ, называемыхъ Бранденбургскими, то обѣ статуи Петра 1-го большую, и ту, которая передъ Михайлов-

скомъ замкомъ, снять и увезти на судахъ, какъ драгоценности, съ которыми не хотимъ разставаться.

Восковое изображеніе Имп. Петра 1-го, въ Академіи наукъ хранящееся, и всѣ вещи къ оному принадлежащія. Изъ Монплезира также всѣ вещи, сему великому Государю принадлежащія. Я бы думалъ также разобрать бережно домъ его, возлѣ крѣпости состоящей, и равномѣрно на галюта увезти—всѣ трофеи, хранящіеся въ крѣпости, въ Исакіевской церкви, въ арсеналѣ, въ Петергофской слобоцкой церкви. Богатства Александровской лавры. Если можно, то и мощи.—Направленія всему сему другаго дать нельзя какъ Казань, куды и Императорская фамилія можетъ отправиться въ нужномъ случаѣ черезъ Ярославль.

Везти можно всѣ сіи предметы водою по Мариинскому каналу и частію, что можно, сухимъ путемъ, въ наряженныхъ подвозахъ.—Кромѣ тѣхъ судовъ, которыя можно будетъ найти въ нарядомъ, взять можно отъ маркиза Треверсе бо судовъ плоскодонныхъ, которыя были построены олонецкимъ губернаторомъ.—Статую Суворова съ Царицынского луга. Лучшія мраморные статуи изъ Таврическаго дворца.

Письма французовъ на родину изъ Россіи.

№ 1. Письмо короля Неаполитанскаго изъ королевы.

«Дорогая Каролина! Только что получилъ четыре эстафеты сразу, но онѣ привезли мнѣ только твое письмо отъ 16/2-го октября, которое нахожу прелестнымъ. Я цѣню должнымъ образомъ все, что въ немъ есть иѣжнаго; ты всегда добра и относишься сочувственno къ моимъ горестямъ. У меня нѣтъ ихъ уже по тому поводу, который былъ причиной моего унынія, и я горюю только о нашей разлукѣ. Долгое отсутствіе очень тягостно для человѣка съ чувствительной душой. Я сообщаю тебѣ, что съ 24-го числа я сопровождалъ Императора и что онъ осыпалъ меня милостями; онѣ дошли теперь до высочайшей степени, почему я и позналъ настоящую цѣну ихъ только въ тотъ моментъ, когда получилъ извѣстіе о событиї 23-го числа; оно столько же непостижимо, сколько и неизѣпо. Какъ не пришло никому въ голову заговорить о Римскомъ Королѣ. Это было такъ естественно и до такой степени въ порядкѣ вещей. Сколь сильно почувствовалъ я свою любовь къ Императору въ этотъ моментъ. До какой степени онъ оказался выше всякой случайности. Какимъ показалъ онъ себя прекраснымъ супругомъ, добрымъ отцомъ и милостивымъ Государемъ. Я удостовѣрился въ правильности того представленія о его добромъ сердцѣ, которое я составилъ себѣ. Все спокойно. Злодѣи поплатились головой за ужасное преступленіе, совершенное ими.

Мы вскорѣ двинемся противъ корпуса Витгенштейна; Императоръ собирался было отправить меня впередъ и я повиновался съ удовольствиемъ, но разставался съ нимъ съ грустью... Словомъ,— я счастливъ.

Я хотѣлъ или желалъ бы, чтобы въ статьѣ о нашемъ молебнѣ было хотя бы только упомянуто мое имя и чтобы вы казались благодарными Богу за мое спасеніе. Прощай, другъ

мой, я ожидаю обещанныхъ тобою сорочекъ. Здоровье мое прекрасно; обнимаю тебя отъ всего сердца и продолжаю льстить себя надеждой имѣть возможность обнять тебя нынѣшней зимой. Но пусть это не помѣшаетъ отдыкѣ моего помѣщенія. Карабѣ отправляется сегодня вечеромъ съ письмами. Онъ привезетъ тебѣ работу, которую я никакъ не могъ отправить тебѣ раньше. Я желаю, чтобы онъ снова принялъ на себя отправленіе обязанностей оберъ-шталмейстера. Онъ никакъ не могъ привыкнуть къ здѣшнимъ морозамъ».

№ 2. Письмо къ дочери.

«Дорогая моя и прекрасная Летиція! Я нашелъ письмо твое очень милымъ и жалѣю, что не могу писать тебѣ почаще. Если это и лишаетъ меня счастья получать твои милые записочки, зато мамочка твоя часто пишетъ мнѣ о вѣсѣ и обѣщаетъ мнѣ твой портретъ. Боюсь, чтобы онъ не оказался менѣе похожимъ, чѣмъ первый. Вы еще пользуетесь прекрасными днями, мы же здѣсь занесены снѣгомъ и инеемъ. Все предвѣщаетъ намъ суровую зиму. Мы приближаемся другъ къ другу, и по занятіи зимнихъ квартиръ я надѣюсь имѣть возможность отлучиться, чтобы поѣхать обнять моихъ милыхъ и нѣжныхъ дѣтей. Какъ счастливъ бы я возможностью побывать съ ними снова. Прощай, дорогая моя Летиція, меня утѣшаютъ письма твои, а любовь твоя и братьевъ твоихъ скрашивается мои досуги и утоляетъ печаль, причиняемую нашей разлукой. Я могу быть счастливымъ только вблизи королевы и съ вами. Рана моя перестала беспокоить меня. Прощай. Сердечно обнимаю милую свою Луизу и благодарю ее за строки, приписанныя ею на конвертѣ. Я весь твой, дочь моя. Обнимаю тебя отъ всего моего сердца».

№ 3. Письмо къ сыну.

«Дорогой Ахиллъ! Въ настоящую минуту я приблизился къ своему семейству на сто миль. Я уже въ Смоленскѣ, откуда писалъ своимъ дѣтямъ. Я приближусь еще болѣе и продолжаю надѣяться имѣть возможность обнять ихъ нынѣшней зимой. Мысль эта утѣшаетъ меня и помогаетъ мнѣ переносить съ твердостью напу разлуку. Прощай, другъ мой; говорятъ, что эстафета отправляется и я покидаю тебя. Здоровье мое въ отличномъ состояніи. Обними за меня маменьку; говори съ ней обо мнѣ; поцѣлуй Луизу и вѣрь моей привязанности къ тебѣ. Сынъ

г-на находится здесь и здоровъ. Весь твой любящій
тебя отець Императоръ здоровъ и очень ко мнѣ милостивъ».

№ 4. Г-на Боне къ матери.

«Мы прошли по самой скверной и опустошенной дорогѣ;
лошади, падавшія по пути, немедленно съѣдались».

№ 5. Г-нъ Балари къ женѣ.

«Я никогда не буду въ состояніи описать тебѣ положеніе,
въ коемъ мы оказались по выступлѣніи нашемъ изъ Москвы.
Безпрестанно тревожимые непріятелемъ и казаками, фланки-
рующими насъ и днемъ и ночью, среди мертвыхъ и умираю-
щихъ, безъ съѣстныхъ припасовъ и въ странѣ, совершенно ра-
зоренной уже три мѣсяца тому назадъ».

*№ 6. Буденъ, главный комиссаръ службы полевой Император-
ской почты, графу Лавалетту, главному почт-директору.*

«У меня мало чѣго сообщить вамъ относительно службы; мы
теряемъ ежедневно по нѣсколько штукъ лошадей изъ-за недо-
статка корма и вслѣдствіе трусости почтарей; условія затрудни-
тельны; но они все-таки виноваты и я заставлю ихъ заплатить
за потерянныхъ лошадей и сѣдла».

*№ 7. Рено, директоръ продовольственнаю отдельна при главной
квартире, своей женѣ.*

«Я сохранилъ свое здоровье и вотъ все, на что ты можешь
расчитывать съ моей стороны во времія этого похода. Я буду
стараться продолжать жить по возможности лучше; приходится
много тратить, чтобы кормиться, спать, на освѣщеніе, на при-
обрѣтеніе самыхъ необходимыхъ принадлежностей хозяйства, на
проѣзды и, наконецъ, на зимнюю одежду. Этотъ разъ прихо-
дится покупать все на свой счетъ, и мы не встрѣчаемъ никакой
поддержки въ странѣ, гдѣ мало жителей, а у тѣхъ, которые
остались, нѣтъ желанія прійти намъ на помощь».

№ 8. Ею же къ пріятелю ею Малле.

«Нынѣшнее мое положеніе не можетъ ни изгладить изъ па-
мяти моей, ни возмѣстить потери, понесенные мною въ Испа-
ніи; напротивъ того, я имѣю въ перспективѣ такія же приклю-
ченія въ ближайшемъ будущемъ».

- № 9. Отъ дивизіоннаю генерала графа Лаборда къ женѣ.

«Съ начала сей кампаніи я лишился 13 лошадей, что никакимъ образомъ не устраиваетъ моихъ денежныхъ лыль, но я переношу это затруднительное положеніе безропотно: настанетъ болѣе удачное время, которое вознаградитъ меня».

№ 10. Г-нъ Бушъ своей женѣ.

«Любезный другъ, я потерялъ все: карету, лошадей, вещи, слугъ. При мнѣ осталась только бывшая подо мной лошадь и то, что было на мнѣ . . . Надо думать, что карета моя досталась непріятелю, если только она не увязла и не была разграблена у насъ въ тылу. Большая часть моихъ товарищъ потеряли болѣе или менѣе, но я все потерялъ, совершенно все, и даже 100 серебряныхъ эку, находившихся въ коляскѣ».

№ 11. Графъ Оденардъ своей матери (Кирасирскій полковникъ и шталмейстеръ Императора.)

«Вы, безъ сомнѣнія, знаете уже о моемъ несчастіи. Всѣ мои экипажи достались непріятелю. Потеря эта громадная и очень меня беспокоить, ибо придется замѣнять большую часть потерянного. Я надѣюсь, по крайней мѣрѣ, завести новые экипажи по чину генерала, ибо меня увѣряютъ, что я внесенъ въ списокъ, который не сегодня-завтра будетъ представленъ Императору. Дай Богъ, чтобы Его Величество меня произвелъ. Это утѣшить меня и вознаградить хоть немного за убытки, понесенные во время этой несчастной кампаніи. И, наконецъ, мнѣ крайне необходимо милостивое вниманіе Государя, для возстановленія моего душевнаго равновѣсія. Я не знаю, куда мы отправимся, но думаю, что довольно далеко, для приведенія въ порядокъ моего изрядно потерпѣвшаго полка, на что потребуется достаточно времени. Мы всѣ въ одномъ положеніи и очень нуждаемся въ отдыхѣ и хорошихъ квартирахъ».

№ 12. Его же г-жѣ Френель, въ Люнневиль.

«Вчера я видѣлъ Вьевилли, которому пришлось плохо по прибытіи сюда: у него украли лошадей. Онъ прошелъ пѣшкомъ въ два дня, ничего не Ѳвши, пѣхыхъ семнадцать миль. Надобно вамъ сказать, что въ арміи нѣтъ болѣе кавалеріи; тѣ немногія лошади, которыхъ остались еще, падаютъ отъ холода и го-

лода, и не успѣютъ онѣ околѣть, какъ ихъ уже разбираютъ по кусочкамъ. Ежели это будетъ продолжаться, то вскорѣ лошади останутся развѣ только у одного Императора, потому что тѣ, которыхъ принадлежать ему лично, всегда защищены, по крайней мѣрѣ, по возможности».

№ 13. Г-нъ Ленинъ и жѣ Дарю, матери.

«Я выѣхалъ изъ Москвы 16/4-го октября и прибылъ въ Смоленскъ съ жалкимъ маленьkimъ обозомъ, который былъ разграбленъ казаками, ставившими, между прочимъ, и мой ящикъ съ провизіей, такъ что я въ теченіе 18 дней питался сухарями и водой. И все это по той причинѣ, что я ношу дливный титулъ: генералъ-директоръ службы запаснаго продовольствія, который не доставилъ мнѣ покуда большихъ хлопотъ; я думаю, все-таки, что мнѣ придется отправиться въ Оршу.

Наши физическія тяготы со времени выступленія изъ Москвы и до сихъ порь были дьявольскія . . . Я считаюсь счастливѣйшимъ изъ всѣхъ, ибо цѣнной денегъ и браны съ погонщиками повозокъ, наѣзжавшихъ на мою коляску, мнѣ удалось спасти ее. Ежели только можно назвать спасеніемъ сохраненіе 4 сорочекъ и одного сюртука. Бѣда въ томъ, что все это никого не забавляетъ. Нѣкоторая доля веселости помогла бы намъ не видѣть всего нашего горя; но всѣ, кто лишенъ хотя бы небольшого запаса душевной твердости, исполнены горечи».

Докторъ баронъ Ларреи и инженерный офицеръ Монфоръ сравниваютъ испанскій и египетскій походы съ русскимъ.

№ 14. Письмо барона Ларрея женѣ.

«Никогда еще такъ не страдалъ. Египетскій и Испанскій походы были ничто въ сравненіи съ теперешнимъ, и все-таки злоключенія наши далеко еще не окончились. Я чувствовалъ себя очень дурно по прїѣздѣ сюда, но 24 часа отдыха помогли мнѣ прійти опять почти въ то же самое состоянія, въ которомъ я былъ при выѣздѣ изъ Москвы. Притомъ же я могу сказать все-таки, что здоровъ, а потому не беспокоится. Какъ и товарищи мои, я потерялъ почти все, и мы не имѣемъ никакой надежды на вознагражденіе. Нерѣдко приходилось намъ радоваться кусочкамъ мяса отъ павшихъ лошадей, попадавшихся намъ по пути. Ихъ поджаривали на угольяхъ и въ этомъ заключалась вся наша пища».

№ 15. Отъ 1-на Монфора, инженернаю офицера, состоявшаго при генералѣ Шаслѣ, полковнику Деко, начальнику инженернаю отполя при военнномъ министерствѣ.

«Вотъ мы и въ Смоленскѣ, послѣ двадцатидневнаго безпрерывнаго похода. Всѣ мы чрезвычайно устали, а лошади окончательно изнурены. Четыре дня уже, какъ земля вся покрыта снѣгомъ, такъ что онѣ почти не въ состояніи двигаться. Въ нашемъ паркѣ пришлось уже сжечь нѣсколько повозокъ. И если правда, какъ того ожидаютъ, что мы пойдемъ до Вильны, то я боюсь, что мы не довеземъ ни одной, и что нашъ паркъ будетъ ограниченъ тѣми, кои оставлены были нами при первомъ проходѣ черезъ сей городъ. Какъ бы тамъ ни было, онъ исполнитъ, по крайней мѣрѣ, свое назначеніе въ теченіе всей кампаніи; а если и придется возстановлять его совсѣмъ заново, то участъ его будетъ общою со многими другими, потому что я не думаю, чтобы артиллерія справилась лучше настѣнѣ этими трудненіями. Вся почти кавалерія идетъ пѣшкомъ. Не найдется даже 100 человѣкъ конныхъ на каждый полкъ. Я встрѣтилъ вчера г-на Дежо довольно здоровымъ; а нѣсколько дней тому назадъ я получилъ извѣстіе о вашемъ двоюродномъ братѣ, который въ 6 кирасирскомъ полку; онъ тоже здоровъ. Въ Смоленскѣ нашли кое-какіе запасы, но вы легко можете себѣ представить, что ихъ не можетъ хватить надолго для такой изголовившейся арміи. А потому я думаю, что мы тамъ недолго пробудемъ. Я полагаю, что главная квартира пойдетъ въ Вильну, а войска будутъ разбросаны по всей Литвѣ. Русскіе должны быть не менѣе настѣнѣ утомленными и голодными; это дастъ намъ возможность распространить наши зимнія квартиры, безъ чего дальнѣйшее существованіе будетъ невозможнымъ. Могу васъ увѣрити, любезный Деко, что сія кампанія была ужасно трудная. Всѣ, кто вернулся изъ Испаніи, увѣряютъ, что тамъ былъ рай по сравненію съ тѣмъ, что у насъ здѣсь».

№ 16. Отъ 1-на Лористона къ ею женѣ.

«Не сѣтуй, любезный другъ, на издергки; мы съ Огюстомъ счастливѣе всѣхъ, въ отношеніи лошадей и экипажей; въ этомъ столь славномъ походѣ, столь поспѣшномъ и во время котораго приходится забираться такъ далеко, невозможно не загонять множества лошадей. Когда императору нечего уже было дѣлать въ Россіи, онъ пожелалъ сосредоточить свои арміи, и если непріятель не пожелаетъ мира, мы будемъ въ состояніи заставить его дорого заплатить за свое упорство».

Оптимистическое письмо Лористона вызывает следующее замечание, приписанное по-французски неизвестной рукой.

№ 17.

«Наше упорство лишает васъ возможности сдержать свое слово. Походъ вашъ былъ очень торопливъ, а отступлениe ваше и того больше. Что вы выиграли, добравшись до Москвы, и чего только не потеряли при отступлениi. Но вы воображаете, что походъ вашъ былъ славенъ. Варвары, опустошивши Римъ, тоже, вѣроятно, гордились своими подвигами. Истинная слава принадлежитъ Русскому народу, сумѣвшему уничтожить васъ и завоевать свою независимость».

№ 18. Письмо Наполеона Императорицъ.

«Любезный другъ. Ты видишь, что мы уже на много шаговъ приблизились другъ къ другу. Я отправляю младшаго Монтецкью въ Парижъ. Погода холодная, отъ 4 до 5 градусовъ, земля покрыта снѣгомъ. Здоровье мое въ порядкѣ, помню я о тебѣ. За счастіе почту увидѣться, съ тобою въ скоромъ времени, ты въ этомъ не сомнѣваешься, потому что знаешь, сколь искренно я тебя люблю. Попѣлуй моего сына. Смоленскъ 11-го ноября.
30 октября.

№ 19. Письмо Наполеона герцогу Бассано.

«Г-нъ герцогъ де-Бассано! Прибыло сразу четыре эстафеты, такъ что я получилъ всѣ ваши письма до 7 числа. Я очень доволенъ, что вы призвали въ Ковно 34-ю дивизію. Важнѣе всего, чтобы она тамъ хорошо продовольствовалась. Генералъ Луазонъ сообщаетъ о закупкѣ имъ 600 лошадей для его артиллерии, и что тотъ же продавецъ предложилъ продать ему еще 10.000 лошадей. Попытайтесь это предложеніе къ генералу Бурсье съ тѣмъ, чтобы онъ устроилъ эту покупку, если найдеть это нужнымъ. Скажите генералу Бурсье, что необходимо, чтобы онъ прибавилъ къ стортгованнымъ имъ лошадямъ еще 6.000 для всѣхъ родовъ оружія и 6.000 лошадей для артиллерии и военного обоза. Мы ежедневно несемъ значительныя потери, благодаря морозамъ и холоднымъ ночамъ. Мне нѣтъ надобности разъяснять вамъ всю важность этихъ закупокъ. Генералъ Бурсье долженъ купить до 30.000 лошадей, а если можетъ, и болѣе. Предѣломъ будетъ то количество лошадей хорошаго качества, которое окажется возможнымъ достать. Лошадей! Лошадей и еще лошадей! все рав-

но кирасирскихъ, драгунскихъ, для легкой кавалеріи, артиллеріи или военного обоза. Въ этомъ мы больше всего нуждаемся. 10.000 человѣкъ пѣшой кавалеріи будутъ вскорѣ отправлены въ Минскъ. Надо, чтобы генераль Бурсье направилъ ихъ на Кенигсбергъ и Варшаву, въ зависимости отъ того, гдѣ могутъ найтись лошади. Постарайтесь, чтобы не было никакихъ задержекъ, ни замедленій. Напишите князю Шварценбергу, чтобы онъ ускорилъ свое движеніе, и растолкуйте ему важность онаго. Ко мнѣ приѣхалъ адъютантъ герцога Беллюнскаго, разставшійся съ нимъ 9 числа. Я послалъ ему положительныя приказанія. Затѣмъ молю Бога оградить васъ своимъ святымъ покровомъ.

Смоленскъ 11-го ноября
30-го октября. 1812 г.

Подписано: Наполеонъ.

№ 20. Письмо генерала Тильмана 10-го ноября
29-го октября къ генералу
Вальцдорфу:

«Вынужденъ диктовать свое письмо къ вамъ, по причинѣ совершенного разстройства моего здоровья вслѣдствіе жестокихъ трудовъ. Оба имѣющіеся у меня здѣсь полка почти совершенно спущены, и я положительно утверждаю, что черезъ нѣсколько дней не будетъ уже ни одной лошади. Несмотря на это, увѣряють, что полки эти могутъ быть здѣсь снова ремонтированы, хотя очевидно, что утраты обозовъ и потери людьми дѣлаютъ осуществленіе этого невозможнымъ. Сie побудило меня обратиться къ принцу Невшательскому съ официальнымъ запросомъ, объясняя ему, что общая выгода обоихъ Государей требуетъ предоставленія королю способовъ облегчить для него выполненіе обязательствъ его, какъ союзника, и что при нынѣшнемъ положеніи нашемъ единственнымъ къ тому способомъ будетъ отправленіе сихъ двухъ полковъ и въ какое-нибудь депо для переформированія ихъ, послѣ чего я берусь доставить 2 Саксонскихъ кирасирскихъ полка къ концу будущаго мая мѣсяца на берега Буга или Нѣмана. Гвардійские кирасиры, находящіеся въ пути, облегчаютъ сie дѣло, потому что можно будетъ слить полки—лейбъ-гвардейскій и Застрова—и составить изъ нихъ одинъ полкъ, который при усиленной дѣятельности можетъ быть обученъ и обмундированъ между 1 февраля и 15 апрѣля. Вотъ содержаніе моей просьбы, которая не понравилась принцу Невшательскому. Но генералъ де-Нарбонъ, изъ любезности ко мнѣ, доложилъ объ этомъ самому Императору. Его

Величество нашелъ мое мнѣніе справедливымъ, и я надѣюсь получить вскорѣ приказъ возвратиться».

№ 21. Письмо Ларибоссера 1-го, инспектора артиллеріи маісру Пуарелю, начальнику артиллериі въ Вильнѣ. 10-го ноября
29-го октября

«Мы прибыли въ Смоленскъ, любезный маіорт, въ коемъ нашли большое количество боевыхъ припасовъ, а потому нѣть надобности присыпать еще въ этотъ пунктъ. Сохраните въ Вильнѣ все, что у васъ имѣется. Напишите въ Ковно, чтобы этотъ пунктъ продолжалъ быть хорошо снабженнymъ. Изъ этихъ двухъ дело вы должны продолжать уловлетворять требованія 2, 9 и 10 корпусовъ; вамъ нѣть надобности присыпать намъ еще оружія. Не присыпайте намъ больше вина, насы обременяетъ уже и то, которое мы нашли въ Смоленскѣ».

№ 22. Бодюенъ генералу Марену.

«Въ случаѣ возстановленія королевства Польскаго, что очень вѣроятно, Смоленскъ будетъ составлять часть оборонительной линіи въ качествѣ важнаго пункта на Днѣпрѣ. А посему я полагаю, что наши зимнія квартиры будутъ недалеко отсюда».

№ 23. Письмо Жюно къ женѣ изъ Смоленска, 9-го ноября 1812 г.

«Съ самаго нашего отѣзда я не спалъ и двухъ ночей въ домѣ, а все на бивакахъ, или у себя въ каретѣ, не ѿшли пѣый день, до 9 или 10 часовъ вечера. Вчера я прибылъ сюда; теперь уже 5 часовъ вечера и до сихъ поръ не дождался еще ни одной изъ своихъ повозокъ. Къ счастью, я встрѣтилъ генерала Шарпантье, который принялъ меня къ себѣ, но у него неважныя вина и поваръ, потому ты можешь себѣ представить, что я недоволенъ подобнаго рода «гостиницей».

Завтра я снова отправлюсь въ путь и займу позицію за нѣсколько миль отсюда, но не знаю, долго ли на ней пробуду».

№ 24. Дирокъ оберъ-камериру Монтескю.

«Какъ видите, всѣ наши приготовленія для зимовки въ Москвѣ оказались бесполезными и что всѣ наши надежды на удо-

вольствія и на зрелища пошли пракомъ, но не совсѣмъ, однако, ибо мы возимъ съ собою комическую труппу, и если она не застрянеть гдѣ-нибудь по дорогѣ, то мы будемъ имѣть удовольствіе смотрѣть комедію тамъ, гдѣ будемъ стоять на зимнихъ квартирахъ. Мы совершенно не знаемъ, гдѣ это будетъ, все будетъ зависѣть отъ хода событий и отъ движеній непріятеля. Смоленскъ сохранился не лучше Москвы. Онъ выжженъ въ такой же степени, какъ и столица».

Приказы и переписка французовъ при отступлениі.

*Приказъ отъ 14/2 ноября 1812 года, въ 7 часовъ утра, данный
въ Смоленскъ по французской арміи.*

«Князь Экмюльскій! Императору угодно, чтобы вы пришли на помощь къ герцогу Эльхингенскому въ дѣлѣ производимаго имъ аррѣгарднаго отступленія, такъ какъ вице-король вынужденъ отправиться завтра, 15-го, въ Красный; посему вы постараетесь занять или смынить посты, по вашему усмотрѣнію, и которые могутъ быть оставленными вице-королемъ. Его Величество желаетъ, чтобы вы отступили со своимъ армейскимъ корпусомъ и съ корпусомъ герцога Эльхингенскаго къ Красному. Произведя ваше движеніе 16-го или 17-го числа, генералъ Шарпантье со своимъ гарнизономъ, состоящимъ изъ трехъ третьихъ польскихъ баталіоновъ и изъ одного кавалерійскаго полка, уйдетъ изъ города съ аррѣгардомъ. Передъ уходомъ вы распорядитесь взорвать башни стѣны, окружающей Смоленскъ, приказавъ зажечь уже приготовленныя мины; вы позаботитесь о томъ, чтобы были сожжены артиллерійскіе снаряды, зарядные ящики и все, чего нельзя будетъ увезти, между прочимъ и ружья; что же касается до орудій, которыхъ нельзя будетъ взять съ собою, то велите артиллеристамъ спилить цапфы и закопать ихъ. Генералы Шаслу¹⁾ и Ларібоссьеръ останутся здѣсь для наблюденія за выполнениемъ вышеизложенныхъ распоряженій, каждый по своей части.

Вы позаботитесь, г-нъ маршалъ, о назначеніи патрулей для подбиранія всѣхъ остальныхъ и примете мѣры къ тому, чтобы въ госпиталяхъ осталось возможно меньшее количество людей.

¹⁾ Начальникъ инженернаго корпуса.

Прилагаю къ письму моему только что продиктованную мнѣ Императоромъ инструкцію, касающуюся выполненія упомянутыхъ выше распоряженій. Вы будете руководиться этой инструкціей.

Князь Невшательскій, генералъ-маіоръ».

Подписано: Александръ.

Инструкція насчетъ способа выполненія распоряженій Императора.

«Герцогъ Эльхингенскій останется на своей позиціи весь сегодняшний день 14-го. Завтра, 15-го, онъ займетъ монастырскую гору, тетъ-де-понъ и предмѣстія. 16-го, въ 4 часа утра, когда все будетъ въ готовности, должны быть взорваны стѣны и сожжены боевые припасы. Князь Экмюльскій займетъ, въ ночь съ 15-го на 16-е, позицію за рвомъ, оставивъ въ Смоленскѣ только одну изъ своихъ дивизій, командованіе которою онъ можетъ поручить герцогу Эльхингенскому; 16-го на разсвѣтѣ послѣ того, какъ всѣ минны будутъ взорваны, герцогъ Эльхингенскій двинется къ Красному. Если непріятель не обнаружить большаго, чѣмъ до сихъ поръ, количества войскъ, и если не все будетъ еще въ готовности, герцогъ Эльхингенскій можетъ пропасть въ городѣ весь день 16-го, занимая тетъ-де-понъ и взорвать стѣны только 17-го числа, за два часа до разсвѣта.

Принцъ Экмюльскій, Герцогъ Эльхингенскій, генералъ Ларбоссьеръ, генералъ Шаслу, генералъ Гаксо и генералъ Шарпантьє сговорятся относительно измѣненія и утвержденія настоящихъ распоряженій. Смоленскъ, $\frac{14}{2}$ ноября 1812 года.

Принцъ Невшательскій, генералъ маіоръ».

Подписано: Александръ.

№ 1. Письмо генерала д'Альбигнаса (d'Albignac), начальника главнаго штаба 6-го корпуса, герцогу Бассано, изъ Минска, отъ 13/1 ноября.

«Вынужденный остановиться здѣсь на нѣсколько дней, я отправилъ письмо, адресованное Вашему Превосходительству герцогомъ Реджю. Я буду имѣть честь дать ему отчетъ въ томъ, что мнѣ поручено было сказать ему на словахъ. Вашему Пре-

восходительству известно, что сегодня на неприятеля долженъ быть напасть герцогъ де-Беллюно¹⁾ въ Чашникахъ. Желательно, чтобы онъ (неприятель) былъ разбитъ. Императоръ приказалъ, чтобы дѣло это было упорнымъ. Долженъ сознаться Вашему Превосходительству, что герцогъ Беллюно, идущій на неприятеля по направленію къ Чашникамъ изъ Лукомля и открывашій свой лѣвый флангъ корпусу, находящемуся въ Лепегѣ, внушаетъ беспокойство, ибо если русскіе дебошируютъ изъ Лепеля, то они помѣшаютъ его движенію. Если же, напротивъ того, они заставятъ его завязать серьезный бой при Чашникахъ и атакуютъ его съ тылу, то это можетъ повести къ катастрофѣ».

№ 2. Гилье 1-му Пирону.

«Армія Витгенштейна навѣрно придется раскаяться во всемъ томъ злѣ, которое она намъ причиняетъ. Императоръ идетъ къ ней на перерѣзъ съ 100.000 человѣкъ, а маршалы Викторъ и Сенъ-Сиръ тѣснятъ ее у насъ въ тылу, и я надѣюсь, что она вскорѣ будетъ уничтожена. А пока набѣги ея отрядовъ причиняютъ намъ всевозможный вредъ, а когда къ намъ приходятъ подкрѣпленія, казаки оказываются уже далеко. Все было взято въ Витебскѣ, генераль-губернаторъ, комендантъ крѣпости, находившіяся тамъ наши орудія: одинъ изъ канонировъ далъ себѣ изрубить въ куски, прежде чѣмъ отдать свое орудіе въ руки неприятеля, и сколь люди, отличающіеся такой отвагой, достойны сожалѣнія; смерть одного полковника и нѣсколькихъ офицеровъ изъ числа моихъ знакомыхъ, убитыхъ при той же оказіи, усугубляетъ печаль мою по поводу этого происшествія. Меня предупредили, что неприятель въ Оршѣ, въ четырехъ миляхъ отсюда, и я немедленно уѣзжаю».

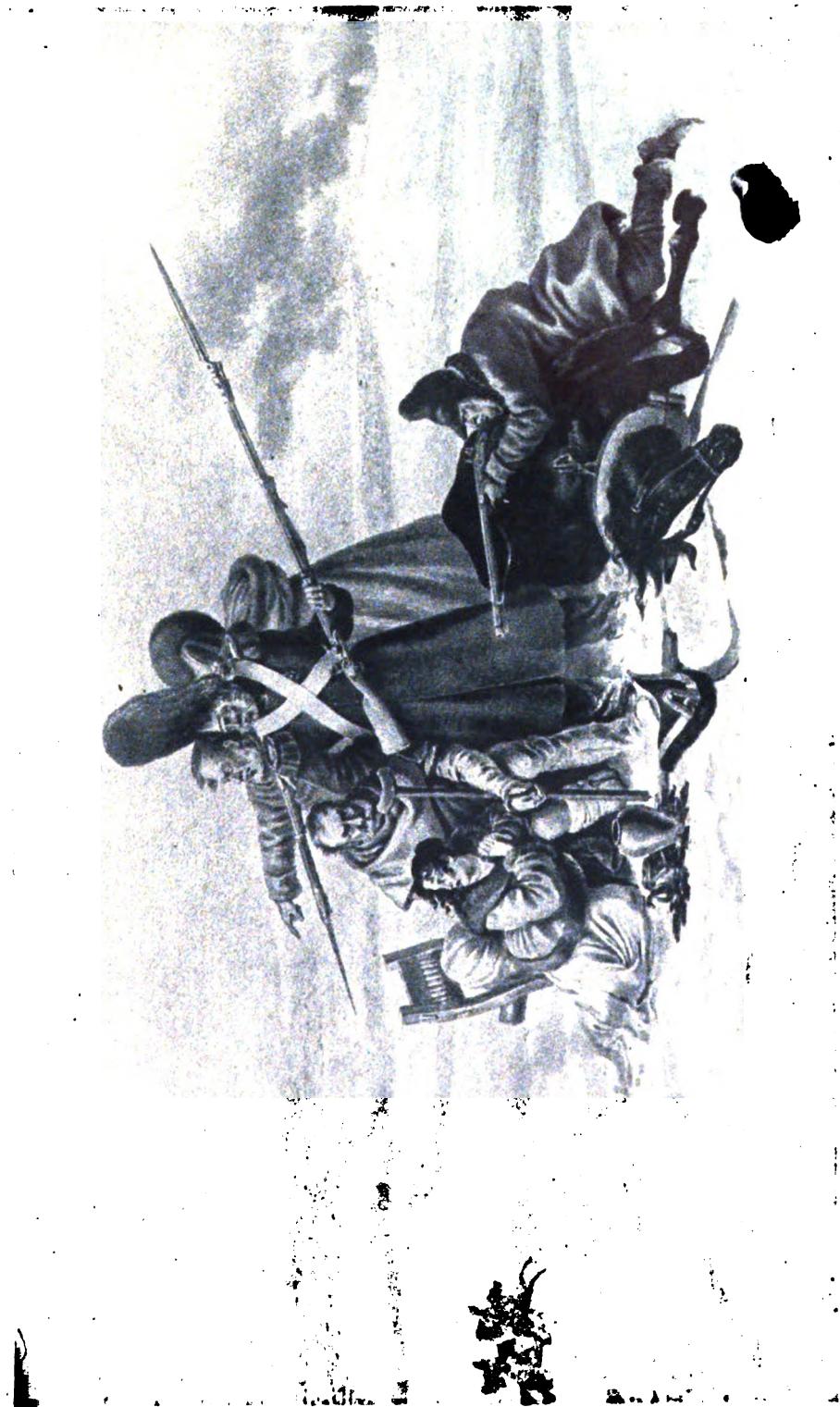
№ 3. Письмо маршала Виктора герцогу Бассано изъ Черни, 9-10 ноября 1812 года.

«Я получилъ письмо Вашего Превосходительства отъ 4-го сего мѣсяца, вмѣстѣ съ депешей генерала Брониковскаго, въ коей онъ уведомляетъ меня, что русская армія, дѣйствующая противъ князя Шварценберга, направляется на Слонимъ. Если это

¹⁾ Маршалъ Викторъ.

Фото-литография Т-ва .Образование

Аламъ. Въ окрестностяхъ Борисовска.

движение состоится, то Его Сиятельству необходимо будетъ поспѣшить движениемъ въ тылъ или на лѣвый флангъ сей арміи, дабы тревожить ее, замедлять ея движение и даже атаковать ее, если представится удобный къ тому случай.

2-й и 9-й корпуса находятся между Березиною и Усвею. Герцогъ де-Реджю прибылъ и снова принялъ командование. Мы говорились относительно того, что будетъ наиболѣе полезнымъ. Армія графа Витгенштейна стоитъ противъ насъ въ Чашникахъ; говорять, что она состоитъ изъ 40 или 50 тысячъ человѣкъ. Утверждаютъ, что онъ отправилъ отрядъ на Минскъ; это пока сомнительно, потому что всѣ дороги свободны. У насъ было два авангардныхъ дѣла въ Лукомлѣ 6-го и 7-го сего мѣсяца, они были благопріятны для насъ. Непріятельская конница и пѣхота, явившіяся въ семъ пунктѣ, были опрокинуты. У нихъ оказались потери убитыми и взятыми въ пленъ».

№ 4. Письмо Лелорна герцогу Бассано.

«Со времени Славкова я не имѣлъ чести писать Вамъ. Императоръ провелъ тамъ весь день 4-го числа. Выѣхалъ же оттуда 5-го въ 5 часовъ утра съ тѣмъ, чтобы отправиться въ Дорогобужъ. 6-го Его Величество отправился въ Михайловку, где и провелъ ночь. 7-го Императоръ ночевалъ въ маленькомъ замкѣ на берегахъ Днѣпра, недалеко отъ станціи Пнево. Его Величество сѣлъ въ карету въ первый разъ, со времени выѣзда изъ Москвы. Снѣгъ, шедшій въ этотъ день, и сильный вѣтеръ дѣлали ѿзду верхомъ очень непріятной. 8-го ночевали на станціи Бередикино, противной маленькой деревушкѣ, где мы были нагромождены одинъ на другомъ. 9-го Императоръ прибылъ въ Смоленскъ въ часъ пополудни. Мы пробыли тамъ вчерашній день и остаемся и сегодня, а уѣдемъ, можетъ быть, завтра. Начиная съ 7-го числа походъ нашъ былъ очень труднымъ по причинѣ дурной погоды. Шелъ сильный снѣгъ и морозъ, сопровождавшійся вѣтромъ, былъ все время отъ 4 до 8 градусовъ. Лошади истощены. Было сдѣлано все возможное для спасенія артиллеріи. Нѣкоторые обозы останутся позади. Это не важно, въ виду нашего теперешняго положенія. При тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы тогда находились, надо было спасать людей, лошадей и орудія. Въ этомъ мы успѣли и если только непріятель справедливъ, то онъ долженъ удивляться поспѣшности и порядку нашего движенія. Я сообщу Вамъ подробности,

когда буду имѣть счастіе бесѣдоватъ съ Вами у Васъ дома. Погода продолжаетъ быть холодной, хотя сегодня не болѣе 2 градусовъ. Генераль Барагэ д'Ильѣ¹⁾ случился очень кстати на дорогѣ въ Ельну, гдѣ ему удалось остановить наступательное движение отряда, подъ начальствомъ казацкаго офицера графа Орлова-Денисова, имѣющаго подъ начальствомъ 12 полковъ Донскихъ казаковъ, 2 полка регулярной конницы и можетъ быть одну пѣхотную дивизію. Милорадовичъ находится съ авангардомъ между Вязьмою и Дорогобужемъ. Платовъ преслѣдуетъ маршала Ней со своими казаками и беспокоитъ его, не причиняя ему большого вреда. Неизвѣстно навѣрное, гдѣ находится самъ главнокомандующій.

Генералъ Самсонъ попался въ плѣнъ съ 4 полками, близъ Дорогобужа.

№ 5. Отъ 1-на Альфонса де-Верженна, адютанта дивизіоннаго генерала Думера, къ 2-му Фридриху де-Верженну.

«Съ тѣхъ поръ, какъ я тебѣ не писалъ, любезный другъ, съ нами случилось столько непріятныхъ происшествій, что я считаю себя очень счастливымъ возможностью улучить нѣсколько минутъ спокойствія дляувѣдомленія тебя объ оныхъ. Необходимо вернуться немного назадъ. Ты, вѣдь, знаешь, что 18-го октября мы были еще въ Полоцкѣ, съ нашимъ необходимымъ армейскимъ корпусомъ, состоящимъ изъ 20.000 человѣкъ; но непріятель, получившій нѣсколько времени тому назадъ подкрепленія, имѣлъ подъ ружьемъ 52.000 человѣкъ и съ этимъ покрѣпленіемъ, гордый своимъ превосходствомъ, онъ изводилъ насъ безпрестанно. Наконецъ, 18-го октября, онъ рѣшилъ атаковать насъ и взять Полоцкъ обратно. Г-нъ маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ оборонялся превосходно и держался въ теченіе 4-хъ дней съупорствомъ, могущимъ считаться славнѣйшимъ подвигомъ французскаго оружія; но, въ концѣ концовъ, мы были вынуждены очистить городъ и покинули берега Двины, все время преслѣдуемые».

1) Дивизіонный командиръ. При дальнѣйшемъ отступленіи часть его дивизіи принуждена была сдаться, чтò навлекло на него гнѣвъ Наполеона. Удрученный немилостью Императора, онъ скончался въ декабрѣ того же года въ Берлинѣ.

№ 6. Raportъ военнаго министра отъ 23 сентября 1812-го года.

«Имѣю честь представить Вашему Величеству нѣсколько замѣчаній, съ которыми обратился ко мнѣ г. завѣдующій рекрутскимъ наборомъ касательно срока отправки 17.000 рекрутъ, на борь коихъ предстоитъ въ нынѣшнемъ году для пополненія состава когортъ національной гвардіи 1-го всеобщаго народнаго ополченія.

Генералъ баронъ д'Астрель замѣчаетъ, что было бы желательно, чтобы время выступленія контингентовъ, предназначаемыхъ для когортъ, не было слишкомъ близкимъ къ сроку отправки рекрутъ, предназначаемыхъ для линейныхъ полковъ, для того, чтобы дать время соотвѣтствующимъ вѣдомствамъ на пополненіе состава ихъ контингентовъ, съ цѣллю избѣжать возможности зачисленія въ армію рекрутъ, которые согласно вынутому ими номеру должны войти въ составъ когортъ.

Онъ присовокупляетъ, что такое замедленіе имѣло бы экономическое значеніе въ смыслѣ сбереженія расходовъ на жалованье, и что, кроме того, непололненіе когортъ не можетъ обусловить въ данный моментъ какихъ-либо неудобствъ вслѣдствіе того, что время года не даетъ непріятелю возможности предпринять что-либо противъ прибрежья. А потому онъ предлагаетъ отложить на 2 или 3 мѣсяца отправку 17.000 человѣкъ, предназначенныхъ для когортъ, назначивъ срокомъ для ихъ отправки 10 или 25 февраля 1813 года, съ тѣмъ, чтобы къ 15 или 20 марта они находились уже въ депо. Сія мѣра избавила бы, кроме того, сихъ молодыхъ людей отъ путешествія въ дурное время года.

Ожидаю по этому предмету распоряженія Вашего Величества».

Резолюція: «Одобрено». Славково, 3 ноября 1813 года».

Подписано: Наполеонъ.

№ 7. Raportъ министра полиціи, отъ 13/1 октября 1812 г.

«Я узналъ о взятіи въ Прагѣ подъ стражу г-на Грунера, бывшаго начальника полиціи въ Берлинѣ. Я зналъ, что онъ былъ оставленъ въ семъ городѣ г-номъ Штейномъ, бывшимъ тогда въ Россію.

Г-нъ Штейнъ оставался долгое время въ Прагѣ для руководства интригами, клонившимися къ возбужденію умовъ и объ-

единенію страшней нѣмцевъ противъ французской системы и власти Вашего Величества.

Разборъ бумагъ г-на Грунера и протоколы допросовъ его должны дать важныя свѣдѣнія о всѣхъ этихъ пропагандахъ. Министръ кажется, что для пользы службы Вашего Величества было бы полезно познакомиться съ этими документами.

Имѣю честь предложить Вашему Величеству поручить министру иностранныхъ дѣлъ потребовать и сообщить мнѣ копіи протоколовъ допросовъ и результатовъ разбора бумагъ г-на Грунера».

Резолюція: «Отослано къ министру иностранныхъ дѣлъ».
Славково, 3 ноября 1812 года».

Подписано: Н а п о л е о нъ.

Русские въ Парижъ въ 1814 г.

(ИЗЪ ДНЕВНИКА СВИТСКАГО ОФИЦЕРА С. Г. ХОМУТОВА¹⁾).

17-го марта (1814) главная квартира была переведена въ деревню Кле, въ четырехъ миляхъ отъ Парижа. Генералъ Толь дѣлалъ рекогносцировку съ Императоромъ и княземъ Шварценбергомъ, и мы провели ночь за двѣ мили только отъ Парижа, въ деревнѣ Бонди. Въ Кле я былъ свидѣтелемъ трогательной сцены: Полиньякъ, которому принадлежала деревня Кле, увидался тамъ съ Гюбсономъ, другомъ его дѣтства и молодости, съ которымъ революція разлучила его, а война, возвративъ въ отчество, соединила съ потерянными друзьями.

18-го мы поѣхали съ генераломъ Толемъ очень рано утромъ на мѣсто сраженія. Корпусъ маршала Мармона сталъ передъ самымъ Парижемъ въ очень крѣпкую позицію и собирался упорно защищаться. Его атаковали со всѣхъ сторонъ; жаркое сраженіе продолжалось около шести часовъ; мы потеряли многихъ воиновъ и между прочими храбрыхъ нашихъ офицеровъ Кнорринга и Лютинскаго. Наконецъ, въ два часа пополудни, мы заняли высоты Бельвиля; тогда сраженіе рѣшилось въ нашу пользу, непріятель бѣжалъ, и Парижъ предсталъ нашимъ взорамъ. Невозможно описать, что мы почувствовали при этомъ зреющѣ.

Я былъ подъ гр. Милорадовича. «Вотъ,—вскричалъ онъ,— столица цѣлаго свѣта; я попотчую ее своимъ манеромъ», и вѣдѣль бросить въ городъ нѣсколько бомбъ. Мы съ нимъ подошли къ самой заставѣ, но войска получили повелѣніе остановиться. Къ Императору пріѣхалъ парламентеръ, который объявилъ, что французская армія ретируется, и Парижъ сдается побѣдителямъ. Капитуляцію подписали, и всѣ це помѣнили себя отъ радости, всѣ обнимали другъ друга, поздравляли, показы-

1) См. Руск. Арх. 1870 г. стр. 162.

вали Парижъ рукой и благодарили Бога. Оставилъ графа Милорадовича, я не нашелъ генерала Толя при Императорѣ и, послѣ совершенія капитуляціи, поѣхалъ его искать. Поднимаясь на одну высоту, я увидѣлъ его єдущаго ко мнѣ навстрѣчу, а съ двумъ противоположныхъ сторонъ Государя Императора и Барклая де Толли. Его Величество, увидя послѣдняго, закричалъ: «Михаилъ Богдановичъ, поздравляю васъ фельдмаршаломъ!» Госудь объявилъ еще много другихъ награжденій, и мы поѣхали ночевать въ Бонди, довольные, счастливые, увѣнчанные безсмертною славою.

19-го марта изъ Парижа прїѣхали въ Бонди члены сената и другіе чиновники. Государь Императоръ принялъ ихъ очень милостиво. Они увѣяли насть, что Парижане ненавидятъ тиранское правленіе Наполеона и ожидаютъ насть съ нетерпѣніемъ. Въ десять часовъ утра Государь Императоръ сѣлъ на коня и поѣхалъ въ Парижъ съ многочисленной свитой, въ которой и я находился. Вся наша гвардія, grenaderскій корпусъ, три кирасирскія дивизіи, часть артиллеріи, прусская гвардія, австрійскіе grenадеры, корпусъ баварцевъ, корпусъ виртембергцевъ и баденская гвардія, стояли въ парадѣ у воротъ, которыя еще были заперты. Какъ только Его Величество подѣхалъ, ворота отворились, музыка загремѣла со всѣхъ сторонъ. Нѣсколько кавалерійскихъ эскадроновъ и гвардейскіе казаки открыли маршъ, за ними єхалъ Императоръ съ королемъ Пруссіимъ и княземъ Шварценбергомъ. Народъ толпился около насть, изъявляя величайшую радость. Всѣ бросались къ ногамъ Государя, цѣловали его одежду, даже его лошадь; насть тоже безпрестанно оставливали, называли русскихъ своими избавителями и кричали: «Да здравствуетъ Императоръ Александръ! Да здравствуетъ король Пруссій, да здравствуетъ Людовикъ восемнадцатый, да здравствуютъ Бурбоны, да здравствуетъ миръ!..

Государь Императоръ остановился въ Елисейскихъ поляхъ, и всѣ войска дефилировали передъ нимъ, что продолжалось болѣе четырехъ часовъ. Народъ окружалъ Его Величество, и надо было силою разсѣвать толпу. По окончаніи парада, Государь поѣхалъ во дворецъ принца Бенвентскаго, гдѣ онъ остановился, хотя ему былъ приготовленъ Елизе Бурбонъ. Намъ всѣмъ казалось, что мы видимъ прекрасный сонъ. Кто видѣлъ наяву входъ Всероссійскаго Императора въ столицу Франціи, тому, кажется, не остается ничего и желать!

20-го мы пробыли въ Парижѣ, и я весь день гулялъ по городу въ кабріолетѣ, въ фіакрѣ, верхомъ и пѣшкомъ, видѣлъ

Пантеонъ, Лувръ, Тюльери; но въ одинъ день нѣтъ возможности осмотрѣть все достойное вниманія въ этомъ великомъ, образованномъ, славномъ городѣ. Парижане хотятъ имѣть на престолѣ Бурбоновъ и всѣ надѣли бѣлую юнкерскую. Сенатъ объявилъ, что Наполеонъ пересталъ царствовать, и учредилъ временное правленіе. Кажется, Бонапартъ навсегда лишенъ престола, который онъ приобрѣлъ ужасными преступленіями и кровью многихъ несчастныхъ жертвъ. Онъ приближается со своей арміей, но теперь никто его не боится, и большая часть войскъ отъ него отстала.

Вечеромъ я былъ въ оперѣ. Хотѣли дать Траяна, пьесу, относящуюся къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ; но Государю Императору не угодно было принять столь лестное выраженіе приверженности Парижанъ, и онъ просилъ, чтобы эту пьесу перемѣнили. Зала была уже полна зрителей, когда одинъ изъ актеровъ вышелъ объявить, что будутъ играть Весталку. Это было принято съ общимъ негодованіемъ; поднялся страшный шумъ, стучали ногами, руками, палками, кричали: Траяна, Траяна! Тотъ же самый актеръ сказалъ, что перемѣнили пьесу по желанію Императора Александра, и мгновенно шумъ и крики умолкли. При появлѣніи Императора Русскаго и Короля Пруссаго поднялись громкія восклицанія, радостные крики. Требовали, чтобы сбить быль орель, украшающій ложу Наполеона. Энтузіазмъ усиливался каждую минуту. Съ восторгомъ приняли старинную пѣснь Генриха IV, и всѣ плакали, призывая на тронъ Бурбоновъ.

21-го главная квартира князя Шварценберга пошла въ Шевилье, въ двухъ миляхъ отъ Парижа, и я поѣхалъ туда же и занялъ хорошия квартиры для генерала и для себя.

22-го. Сегодня Вербное Воскресеніе; мы молились въ католической церкви. Мы не такъ жаль Парижа, какъ жаль того, что я не могу слышать нашей службы въ Страстную недѣлю.

Парижъ 1-го Апрѣля.

23-го марта мыостояли въ Шевилье, и какъ началась Страстная недѣля, графъ Апраксинъ пригласилъ меня на постный завтракъ, состоявшій изъ икры и рѣдьки. Изъ рассказовъ Новосильцева (адъютанта генерала Сеславина), который съ нами завтракалъ, мы узнали, что князь Шварценбергъ поѣхалъ на наши аванпосты и имѣлъ свиданіе съ Мармономъ, Неемъ и Макдональдомъ, которые согласились оставить Бонапарта и при-

знать Бурбоновъ, которыхъ французы единодушно призываютъ на престолъ. Такъ какъ вѣрнаго мы не знали ничего, то генералъ Толь послалъ меня на аванпосты за извѣстіями. Пріѣхавъ въ замокъ, где была конференція, я обратился къ графу Радецкому, и онъ подтвердилъ мнѣ, что маршалы отстали отъ Наполеона и послали курьера къ нашему Императору просить аудіенціи. Съ этими извѣстіями я возвратился къ генералу Толю въ чась ночи.

24-го мы узнали, что князь Шварценбергъ уѣхалъ въ Парижъ; генералъ Толь рѣшился то же сдѣлать и послалъ меня занять квартиры. Несравненно пріятнѣе быть въ Парижѣ, чѣмъ въ маленькой деревушкѣ. Теперь, кажется, можно скоро ожидать мира, потому что Наполеонъ формально отрекся отъ престола. Я взялъ для генерала прежнюю его квартиру, а самъ остановился у г-на Терси, тоже прежняго моего хозяина, который очень ласково меня принялъ. Устроивъ все и всѣхъ, я пошелъ къ князю Волконскому—повидаться съ товарищами и посмотрѣть на толпу народа, окружавшую дворецъ и съ нетерпѣніемъ ожидавшую Государя Императора. Онъ скоро пошелъ въ церковь, и я послѣдовалъ за нимъ. За обѣдней генералъ Толь сказалъ мнѣ, что графъ Канкринъ обѣщалъ намъ выдать жалованье; это извѣстіе меня очень обрадовало, и я поспѣшилъ сообщить его всѣмъ товарищамъ. Обѣдали мы въ Пале-Рояль и вернулись во дворецъ ко всенощной.

25-го за обѣдней было множество народа и вся конногвардія, такъ какъ Благовѣщеніе—праздникъ ихъ полка. Цѣлый день мы провели у себя на квартирахъ, а вечеромъ собрались опять въ церкви. Послѣ всенощной Императоръ пошелъ исповѣдаться, прося у насъ всѣхъ прощенія, съ великимъ, трогательнымъ смиреніемъ. За нимъ послѣдовали Великій Князь, всѣ генералы и мы.

26-го опять была полная церковь; когда запѣли причастный стихъ, Императоръ подошелъ къ алтарю, приложился къ мѣстнымъ образамъ, поклонился всѣмъ и принялъ Святое Причастіе съ такимъ благоговѣніемъ, съ такою теплотою вѣрою, что лицо его казалось еще прекраснѣе; счастье, небесная радость блестѣли въ его глазахъ, а кротость и доброта, сіяющія въ его чертахъ, дѣлали лицо его, всю особу его, какимъ-то неземнымъ видѣніемъ. Когда мы подходили ко кресту, Его Величество поздравлялъ насъ. Послѣ обѣда съ товарищами въ Пале-Рояль я ходилъ къ г-ну Дикре, бывшему учителемъ въ нашемъ пансионѣ; онъ обрадовался, увидавъ меня, и живо напомнилъ мнѣ

счастливые года моего дѣтства. Отъ него я пошелъ опять въ дворцовую церковь слушать двѣнадцать Евангелиевъ.

27-го вечерня была въ четыре часа. Много было французовъ и француженокъ. Императоръ послѣ вечерни снялъ шпагу, отдалъ ее держать дежурному генералу-адъютанту, сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, приложился къ плащаницѣ и дожидался, пока всѣ выполняли этотъ священный обычай.

28-го послѣ обѣдни я гулялъ въ Тюльерійскомъ саду съ Офросимовымъ и Вишняковымъ, были въ Домѣ Инвалидовъ и потомъ смотрѣли, какъ снимали статую Бонапарта съ колонны Вандомской. Площадь была покрыта народомъ, работали съ большими усердіемъ; но статуя была такъ прикрѣплена, что съ трудомъ ее сняли. Наполеонъ подписалъ свое отреченіе отъ престола, всѣ его маршалы отъ него отошли, и вся армія его покинула. Хвала Богу! Миръ возвращенъ Европѣ, и Европа своимъ благополучiemъ обязана нашему Императору. Какая слава Александру Первому, какая слава Россіи! Я не могу довольно благодарить Небо за то, что я могъ участвовать въ этой войнѣ, которая будетъ служить удивленіемъ потомству.

29-го марта, Свѣтлое Христово Воскресенье. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа я пошелъ въ церковь съ моимъ генераломъ. Всѣ уже дожидались Государя. Онъ скоро изволилъ выйти съ королемъ Прусскимъ, наследнымъ принцемъ Виртембергскимъ, съ княземъ Шварценбергомъ и генераломъ Вреде; за ними следовало множество генераловъ всѣхъ націй, которые пришли поклониться Воскресшему Христу. Въ этотъ торжественный, радостный день, казалось, одна вѣра соединила всѣ народы. Завтракъ и обѣдъ служили съ большою пышностью. Императоръ усердно молился. Его Величеству не угодно было принимать поздравленій въ обыкновенное время, и послѣ обѣдни всѣ разошлись по домамъ; но часть присутствующихъ пошла во дворецъ, и я въ томъ числѣ: мы приносили поздравленіе Государю Императору, и онъ христосовался съ нами и пригласилъ разговѣться Святой Пасхой. Государь изволилъ сказать намъ, что представлени¤ князя Волконскаго и генерала Толя всѣ подписаны. Я былъ пожалованъ въ штабсъ-капитаны и благодарили Бога за эту новую монаршую милость. Въ двѣнадцать часовъ былъ большой парадъ, и войска, прошедъ мимо Императора, стали на площади Людовика XVI или Конкордъ, посреди которой былъ поставленъ амвонъ, на самомъ томъ мѣстѣ, где кончилъ жизнь несчастный Людовикъ XVI. На этомъ амвонѣ совершенено было молебствіе за послѣднія побѣды, за взятие Па-

рижа и за возвращение престола Бурбонамъ. Пушки выпалили сто одинъ разъ; радостная восхищанія слышались со всѣхъ сторонъ: «Да здравствуетъ Александръ II! Да здравствуетъ Людовикъ XVIII!» У всѣхъ зрителей были слезы на глазахъ, и всѣ единодушно преклонили колѣна предъ милосердымъ Богомъ, единственнымъ подателемъ всѣхъ благъ! Послѣ молебствія Императоръ обнялъ французскихъ маршаловъ, сказавъ имъ, что русскіе въ этотъ день всегда христосуются съ своими друзьями.

30-го церковь опять была полна французовъ, которыхъ привлекло любопытство видѣть Государя Императора. Всѣмъ желавшимъ быть въ церкви позволено доставать билеты у Рошешуара. Цѣлый день я былъ занятъ счетами и къ вечеру подалъ ихъ генералу Толю.

31-го пошелъ съ Воейковымъ въ церковь Богоматери, гдѣ ожидали графа д'Артуа, брата Людовика XVIII. Онъ пріѣхалъ въ три часа; народъ принялъ его съ живѣйшей радостью; громкая восхищанія встрѣтили его въ церкви, гдѣ былъ молебенъ. Все время графъ д'Артуа стоялъ на колѣняхъ и молился очень усердно. Онъ не молодъ, но свѣжъ, и на лицѣ его написана доброта.

2-го апрѣля осматривали Гобеленовскую фабрику обоевъ и зоологическій садъ; вечеръ провели въ театрѣ. Было такъ тѣсно, что я съ трудомъ могъ пройти, однако жъ имѣль довольно хорошее мѣсто. Ожидали Государя Императора, но онъ не пріѣхалъ. Прусскій Король съ сыновьями былъ въ закрытой ложѣ. Партеръ очень долго кричалъ: «Да здравствуетъ Императоръ Александры! Да здравствуетъ Король Прусскій! Да здравствуетъ Людовикъ XVIII, Графъ д'Артуа, даже графъ Сакенъ, который тоже былъ въ театрѣ. Давали: Охоту Генриха IV. Пьеса эта мнѣ очень понравилась, особенно при теперешнихъ обстоятельствахъ. Весь партеръ пѣлъ пѣсню Генриха IV, и всѣ съ радости плацали. Въ заключеніе спектакля, актеръ Мишо пѣлъ куплеты, относящіеся къ славнымъ происшествіямъ нынѣшняго времени, что умножило восторгъ зрителей и вызвало громъ рукоплесканій.

4-го генералъ Толь позвалъ меня къ себѣ и сказалъ, что онъ ёдетъ въ Россію и что мы будемъ прикомандированы къ графу Дибичу. Это меня очень огорчило; я боялся, что графъ отошлетъ насть въ какой-нибудь дальний корпусъ; цѣлый день думалъ, что дѣлать, и рѣшился просить, чтобы и мнѣ дали отпускъ.

5-го пошелъ къ своему генералу съ просьбою обѣ отпускъ; онъ, по обыкновенію, весьма добрый ко мнѣ, обѣщалъ погово-

рить съ княземъ Волконскимъ и послѣ обѣдни сказалъ мнѣ, что я отпущенъ въ Россію.

6 и 7-го цѣлые дни былъ занятъ дѣловыми бумагами и счетами. Генералъ Толь скоро уѣзжаетъ, и надо всѣ дѣла привести въ порядокъ. Орловскійѣдетъ вмѣстѣ со мной въ Россію.

8-го генералъ Толь уѣхалъ! Я съ прискорбиемъ прощался съ нимъ; грустно мнѣ было разстаться съ такимъ добрымъ начальникомъ, которому я столькимъ обязанъ и съ которымъ мы столько времени были неразлучны.

16-го. Давали: Возвращеніе Улиса. Пьеса не очень понравилась, хотя и написана прекрасными стихами и разыграна была лучшими актерами. Тальма представляла Улисса.

19-го спѣшилъ къ обѣднѣ, но опоздалъ. Императоръ уѣхалъ въ Компіенъ навстрѣчу Королю, и потому обѣдню отслужили ранѣе обыкновеннаго.

21-го Король Людовикъ XVIII вѣѣхалъ въ свою столицу. Поутру я пошелъ въ церковь Богоматери, гдѣ его ожидали, но тамъ была такая духота и тѣснота, что я ушелъ домой. Въ полдень пушечная пальба возвѣстила прибытие Короля въ церковь. Тогда я пошелъ въ Тюльерійскій садъ, пробрался черезъ толпу народа и видѣлъ, какъ французскія войска проходили парадомъ. Солдаты были дурно одѣты, дурно выстроены и казались печальными. Король долго неѣхалъ, и я пошелъ въ Пале-Рояль, тамъ погулялъ съ знакомыми и, услышавъ радостныя восклицанія, выбѣжалъ на улицу и видѣлъ всю церемонію. Множество нарядныхъ каретъ єхало передъ золоченою каретой, въ которой сидѣлъ Людовикъ съ герцогиней Ангулемской, герцогомъ Конде и герцогомъ Бурбонскимъ. Король очень толстъ и, говорятъ, не можетъ ходить, потому что у него подагра въ ногахъ. Военная музыка и народный крикъ провожали Короля до самаго Тюльерійскаго замка, гдѣ онъ остановился. Въ девять часовъ вечера городъ освѣтился, я пошелъ съ Нелединскимъ смотрѣть на иллюминацію, потомъ въ галлерею князя Волконскаго видѣть фейерверкъ, который былъ совсѣмъ не хороши. Иллюминація тоже показалась мнѣ бѣдна; какая разница съ тою, которая ежегодно ослѣпляетъ насъ въ Петергофѣ!

27-го ходилъ прощаться съ княземъ Волконскимъ, съ товарищами и съ добрыми моими хозяевами. Какъ они хлопотали снабдить меня всѣмъ нужнымъ на дорогу; никогда не забуду ихъ дружбы. Завтра выѣзжаю съ Орловскимъ въ бричкѣ, купленной Павломъ, и на своихъ лошадяхъ. Надѣюсь на милость Божію, что Онъ поможетъ намъ доѣхать благополучно.

Смоленскъ, 16 Июня.

Всѣ деревни по дорогѣ разграблены и выжжены; въ одной изъ нихъ мы встрѣтили французскихъ плѣнныхъ. Воображаю, что они должны чувствовать при видѣ слѣдовъ ихъ варварства. Они сами не могутъ найти убѣжища и должны ночевать въ поляхъ.

Въ Крупкѣ мы нашли большое общество исправниковъ, застѣдателей и т. д. въ большомъ парадѣ: они ожидали Великаго Князя. Мы увѣряли ихъ, что онъ уже давно въ Петербургѣ, но они не вѣрили намъ. Вся дорога, по которой мыѣхали, напоминала мнѣ 1812 годъ. Вѣзжая въ Смоленскъ, я содрогнулся, увидя этотъ несчастный городъ. Ни одинъ домъ не сохранился,—только торчатъ обгорѣлые стѣны, развалины и кучи пепла. Бѣдные жители помѣщаются кое-какъ въ подвалахъ. Мы остановились во вновь выстроенному трактирѣ. Я долго грустно ходилъ по городу, сравнивая его съ тѣмъ, что онъ былъ два года тому назадъ. Всѣ церкви разорены, только соборъ напоминаетъ блестящіе дни Смоленска. Церковь Пресвятой Богородицы, что на Днѣпровскихъ воротахъ, возобновлена и богато украшена. Я молился передъ чудотворной иконой, которая находилась въ арміи почти всю кампанію 1812 года и была а шей надеждой, нашимъ утѣшеніемъ. Сколько слезъ видѣла Пресвятая Владычица, сколько слышала теплыхъ молитвъ! Я какъ теперь гляжу на князя Кутузова, который послѣ Тарутинскаго сраженія палъ на колѣни передъ образомъ Смоленской Богородицы и благодарили Ее за успѣхи Россійскаго оружія.

21 Июня. Москва.

Вся дорога, Дорогобужъ, Вязьма, все напоминало мнѣ нашу ретираду. Въ Гжатскѣ—я былъ пріятно удивленъ, увидавъ его вновь выстроеннымъ: нельзя думать, что онъ весь былъ сожженъ. Подѣзжая къ Можайску, весь 1812 годъ живо представлялся моей памяти; сердце у меня сжалось при видѣ Бородинскаго поля. Каждый кустикъ, каждое дерево, каждая тропинка напоминали мнѣ 26 августа: здѣсь Кутузовъ стоялъ съ своимъ штабомъ, здѣсь пронесли раненаго князя Багратиона, на этой высотѣ погибъ молодой Кутайсовъ, и мы нашли вѣрнаго его коня, и сколько воиновъ легло здѣсь за вѣру и отечество...

Я все ближе и ближе подвигался къ Москвѣ. Что я чувствовалъ, ты не можешь себѣ представить, и я не въ силахъ тебѣ описать¹⁾). Грусть и вслѣдъ за нею радость, благодарность къ Богу умиляли мою душу. Печальныя мысли, смѣняясь радостными, какъ-то слились въ молитву.

Съ Поклонной горы я увидѣлъ Москву,—Москву такую же почти прекрасную, какъ прежде, только колокольня Ивана Великаго безъ креста напоминала мнѣ все, что выстрадала наша Бѣлокаменная. У заставы я вышелъ изъ повозки, сѣлъ на извозчика и поѣхалъ къ церкви Ильи Пророка. Еще видны были слѣды злодѣйствъ непріятеля, но новыя строенія уже возвышались подлѣ и радовали взоры. Я тотчасъ же узналъ домъ тетушекъ, уцѣлѣвшій отъ всеобщаго пожара, и взошелъ тихо, не желая ихъ испугать; но поваръ Константинъ, попавшійся мнѣ на встречу, опрометью бросился въ комнаты, крича изо всѣхъ силъ. Прибѣжали обѣ тетушки, и ты можешь себѣ вообразить нашу радость... Онѣ разсказали мнѣ, гдѣ батюшка купилъ домъ, и мы вмѣстѣ отправились къ нему. Дорогой тетушки осыпали меня вопросами, показывали меня всѣмъ встрѣчающимся знакомыми; тѣ выходили изъ экипажей, присоединялись къ намъ и съ тріумфомъ привели меня къ батюшкѣ...

Я и теперь еще сѣ восторгомъ вспоминаю ту минуту, счастливѣйшую, какую можно имѣть, увидавъ отца послѣ долгой разлуки. Я цѣлый день была какъ бы вѣѣ себя. Сбѣжались всѣ люди, пришли старые знакомые, прїѣхали всѣ друзья батюшки, вопросамъ и разсказамъ не было конца. Къ вечернѣ пошли въ церковь Ильи Пророка отслужить благодарственный молебенъ за благополучное возвращеніе и за всѣ милости, ниспосланныя мнѣ отъ Бога.

Церковь Ильи Пророка много пострадала отъ непріятеля, но уже, насколько можно, поправлена; во многихъ мѣстахъ недостаетъ золота и серебра, но вообще она такая же, какъ и была и живо мнѣ напомнила мое дѣтство.—Домъ, купленный батюшкой, очень хороши, но его надо заново отѣлать, и батюшка устроилъ себѣ пока пріютъ въ банѣ.

На слѣдующій день батюшка повезъ меня дѣлать визиты, показывать меня своимъ знакомымъ. Прежде всего мы поѣхали къ графу Ростопчину, съ которымъ отправились въ соборъ на благодарственный молебенъ за заключеніе мира съ Франціей, ра-

1) Дневникъ этотъ писанъ въ видѣ писемъ къ сестрѣ Хомутова, Аннѣ Сергеевнѣ.

достное извѣстіе котораго привезъ генералъ адъютантъ Васильчиковъ. Архіепископъ Августинъ сказалъ отличную проповѣдь, Изъ собора продолжали визиты до самаго обѣда у графа Ростопчина для празднованія мира. Обѣдъ былъ великолѣпный, съ музыкой и пѣсельниками. Шампанское лилось рѣкой.

Москва совсѣмъ не кажется такой печальной, какъ я воображалъ: хотя и видны слѣди ярости непріятеля, но она почти вся вновь обстроена и черезъ нѣсколько лѣтъ никто не поверить, что это та же Москва, которая была принесена въ жертву для спасенія Европы.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Календарь	5
Князь Вяземскій о Бородинскомъ сраженіи	77
Битва при Березинѣ и ея послѣдствія (Записки Леглера). .	89
Материалы по Отечественной войнѣ:	
Письмо Наполеона Александру I изъ Москвы	103
Письмо Императора Александра къ сестрѣ Вел. Кн. Екатеринѣ Павловнѣ	107
Копія Манифеста	114
Приказъ по арміямъ	115
Дружеское посланіе отъ главнокомандующаго въ Москвѣ къ жи- телямъ ея	116
Извѣщеніе о Бородинскомъ сраженіи.	118
Письмо Императора Александра I Н. И. Салтыкову	121
Письма французовъ на родину	124
Приказы и переписка французовъ при отступленіи	134
Русскіе въ Парижѣ въ 1814 г. (изъ дневника свитскаго офицера С. Г. Хомутова)	141

51373

МОСКОВСКОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ
БРАЗОВАНИЕ.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: МОСКВА, Тверская, Камер-
герский пер., д. 4. противъ Художествен. театра. Тел. 245-30.

